

ОРСКИЙ ГУМАНИТАРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Оренбургский государственный университет»

РОССИЯ, ЕВРОПА И АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТ- ВИЯ

Материалы Всероссийской конференции
с международным участием
(19 апреля 2019 года, Орск)

Ставрополь
2019

УДК 082

ББК 63

Р 76

Редакционная коллегия:

Коробецкий И.А., кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, философии и социально-гуманитарных наук Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ;

Шебалин И.А., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, философии и социально-гуманитарных наук Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ

Р 76

Россия, Европа и Азия в контексте историко-культурного взаимодействия: материалы Всероссийской конференции с международным участием (19 апреля 2019 года, Орск) / Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»; редкол.: И.А. Коробецкий, И.А. Шебалин. – Ставрополь: Логос, 2019. – 202 с.

ISBN 978-5-907078-81-9

УДК 082

ББК 63

ISBN 978-5-907078-81-9

© Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», 2019.

© Издательский центр «Логос», 2019.
(оформление, верстка).

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Афанасьев Д.К., Вовк И.В.</i> «ПРИ ПРОЯВЛЕННОЙ СПЕШНОСТИ ... ПРИШЛОСЬ ПРИ- БЕГНУТЬ К УПОТРЕБЛЕНИЮ ОРУЖИЯ» К ВОПРОСУ О ПРИ- ЧИНАХ ВОССТАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ ЛЕТОМ 1916 ГОДА	6
<i>Бирюкова В.Д.</i> МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИЛЬТР КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	17
<i>Вовк И.В., Глазков Д.Ю.</i> ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЯПОНИИ 1920-1940-х гг. В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ	22
<i>Деменин К.Г.</i> СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ	30
<i>Емельянова Е.В.</i> ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ 2012-2017 гг.: ВРЕМЯ ПОДВЕСТИ ИТОГИ?	42
<i>Ескалиев С. А.</i> ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	46
<i>Ескалиев С. А., Килибаева С.К.</i> КАЗАХСТАНЦЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	56
<i>Иванова Е.Р.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В РОМАНЕ Г. ЯХИНОЙ «ДЕТИ МОИ»	64
<i>Ишемгулова Л.А.</i> СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»	70
<i>Карманова О.А.</i> ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМ ДОСУГА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА	75

<i>Кашаева Е.А.</i> СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ ОРСКЕ В 1946-1953 ГОДАХ	82
<i>Кожухова Л.Р.</i> ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА Г. ОРСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	87
<i>Коноплева А.А.</i> УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ	92
<i>Коробецкий И.А.</i> ТРУДОВОЙ ПОДВИГ МОЛОДЁЖИ ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	96
<i>Кривец А.Ф.</i> ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТ- ВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ	103
<i>Латушко А. И.</i> РОДСТВО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	109
<i>Марамзина Д.В.</i> «Я ПОМНЮ ТОТ ДЕНЬ, БУДТО ЭТО БЫЛО ВЧЕРА...»	115
<i>Мусафиров М.К.</i> РАЗВИТИЕ ВНЕШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ОРЕНБУРЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ	120
<i>Нижник Е.В.</i> ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ № 260	125
<i>Облакова М.А.</i> СБОР ПОДПИСЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ - ОТМЕРШИЙ ИНСТИТУТ ИЛИ СРЕДСТВО ОТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ?	130
<i>Орлова С. Л.</i> ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ	133

<i>Путенихина И.А.</i> КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ 1920-1921 ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ КУВАНДЫКСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ	140
<i>Сайгафаров Р.Г.</i> ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ НА КАВКАЗЕ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	144
<i>Терехина М. И.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	152
<i>Трофимова Г.П.</i> ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ ГОРОДЕ ОРСКЕ	159
<i>Флоря А.В.</i> ХАМ НАСТУПАЮЩИЙ: ТЕМА РАСПАДА СОВЕТСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В РАННИХ ФИЛЬМАХ К. ШАХНАЗАРОВА ...	164
<i>Фомичев А.В.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮЖНОГО УРАЛА И МУГОДЖАР	179
<i>Харунова М. Монге-Байыровна</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ СОВЕТСКОЙ ТУВЫ КАК ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ	183
<i>Шебалин И.А.</i> ИСТОКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА	194
<i>Якоби Н.В.</i> СОВЕТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	199

**«ПРИ ПРОЯВЛЕННОЙ СПЕШНОСТИ ...
ПРИШЛОСЬ ПРИБЕГНУТЬ К
УПОТРЕБЛЕНИЮ ОРУЖИЯ».
К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ ВОССТАНИЯ В
ТУРКЕСТАНЕ ЛЕТОМ 1916 ГОДА**

Афанасьев Д.К.

Учитель истории, МОАУ «Средняя общеобразовательная
школа № 8 г. Орска им. А.К. Коровкина»,
Оренбургская область, г. Орск

Вовк И.В.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории, философии и социально-гуманитарных наук
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Оренбургский государственный
университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: В статье рассматриваются причины восстания 1916 г. в Туркестане. В качестве важнейшей представлена несогласованность действий имперской и местной администрации в формировании коренного населения о сущности мобилизационной реформы.

Ключевые слова: Туркестан, администрация, слухи, законодательство.

Keywords: Turkestan, administration, rumors, legislation.

Изучение такого масштабного для региона и империи в целом события как восстание в Туркестане 1916 г. необходимо рассматривать с учетом исторических реалий и перспектив, начиная со второй половины XIX века. При этом существенным компонентом изучения проблемы являются вопросы исторических причин и поводов самого восстания.

По нашему мнению, к их числу, безусловно, относятся действия русской администрации в Туркестане накануне и в начальный период протестного движения.

Считается, что главной причиной восстания послужило подписание Николаем II 25 июня 1916 г. Высочайшего повеления «О привлечении мужского инородческого населения Империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ».

Сам документ является своего рода ответом на трагические события на Восточном фронте, связанные с прорывом русской обороны весной-летом 1915 г. в ходе Горлицкого прорыва и последующим отступлением русских войск в глубь оборонительных позиций [2].

В период активных боевых действий и при попытке в 1915 году стабилизировать линию фронта по рекомендации генерала М.В. Алексеева необходимо было привлечь дополнительные силы в район боевых действий, в том числе в качестве рабочих 250 000 тысяч человек для обеспечения строительных работ в тылу.

Предписывалось организовать доставку рабочих из Ферганской, Семиреченской, Сырдарьинской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской, Тургайской и Закаспийской областей. По изначальному плану, регионы обязаны были предоставить не менее 250 000 тысяч рабочих, создав им все необходимые условия для проживания. Доставкой мобилизованных до пунктов назначения должны были заниматься местные органы власти и министерство внутренних дел [5, 74].

По мнению высшего командного состава и администрации Туркестанского края, в Центральной Азии были созданы все необходимые условия для осуществления данного мероприятия. Согласно докладам и отчетам, еще на момент лета 1914 года должны были быть созданы специальные метрические записи и посемей-

ные списки, в которых отражался возраст призывников, их медицинские и антропометрические сведения [1].

Необходимо напомнить, что еще со времен правления в Туркестане генерал-губернатора К.П. Кауфмана, действия правительства были направлены на поэтапную инкорпорацию коренного населения в имперскую систему политических и социально-экономических отношений. Но несмотря на все попытки имперской бюрократии создать определенную систему общезначимых прав и законов, местное население так и оставалось в своем социальном и правовом развитии на уровне традиционного общества.

Обстоятельства, связанные с началом мировой войны, позволили приступить к осуществлению мероприятий, заложенных еще Н.К. Гирсом и А.К. Гейнсом в проекте 1892 года, по интеграции в общеимперскую систему правоотношений, предоставляя тем самым возможность коренному населению за службу получить определенные преференции [3].

Критика данных мероприятий царского правительства стала особенно востребованной в советский период. Считалось, что указ от 1916 года не является законом и не может быть расценен как подзаконный акт.

Более того, правомерность решения Николая II о призыве жителей Туркестана на работы в тылу армии никоим образом не нарушала статей Основного закона Российской империи. Так в соответствии со статьей № 24 «Указы и повеления Государя Императора, в порядке верховного управления или непосредственно Им издаваемые, скрепляются Председателем Совета Министров либо Главноуправляющим отдельную часть и обнародуются Правительствующим Сенатом». Указ был заверен военным министром и опубликован Правительствующим сенатом [6, 77-80].

Так или иначе, осуществить до конца призыв и соответственно реализовать государственную политику по интеграции ино-

родческих элементов в общегосударственную систему правоотношений было невозможно ввиду отсутствия ключевых элементов, связанных с экономической и административной составляющей в Туркестане.

Важным фактором в реализации общегосударственных законов в Туркестане являлась высокая степень бюрократизации системы управления. Отсюда реализация любых мероприятий в сфере управления затруднялась по целому ряду причин:

1. Высокая степень коррупции среди представителей российского и туземного чиновничества.
2. Многие решения, жалобы или заявления продолжительное время не рассматривались канцелярией губернаторов ввиду недостатка кадров на местах.
3. Государственные чиновники в Туркестане не имели определенного опыта для осуществления своих полномочий.

Поэтому Указ о реквизиции от 25 июня 1916 года, будучи обязательным в исполнении, весьма продолжительное время находился в обработке у администрации. Следует отметить, что только 2 июля 1916 года было собрано «Особое совещание», на котором присутствовали: «военный губернатор Сыр-Дарьинской области генерал-лейтенант Галкин, военный губернатор Ферганской области генерал-лейтенант Гиппиус, военный губернатор Самаркандской области генерал-майор Лыкошин, и.д. начальника Закаспийской области генерал-майор Калмыков...», чьи последующие решения, принятые на данном заседании, подтолкнули коренных жителей к кровавому мятежу [8, 9].

Кроме того, издание высочайшего повеления вызвало бурную реакцию среди губернаторов и их подчиненных. Неподготовленность к осуществлению данного распоряжения была связана с отсутствием списков и других метрических сведений. Более того, решение министра внутренних дел о возрастном цензе до 31 года предопределило многие проблемы во время осуществления реквизиций.

После опубликования Указа, администрация Туркестанского края не спешила приводить в исполнение данное поручения императора, тем самым спровоцировав среди населения Центральной Азии сумятицу и панику. Установленным фактом является то, что местные общины уже располагали информацией о готовящихся мерах и тщательно обсуждали их между собой, создавая при этом ложные представления о планируемых мероприятиях.

В частности, 2 июля 1916 года в срочном порядке было созвано совещание под руководством Туркестанского генерал-губернатора М.Р. Ерофеева, где на повестке дня стояли следующие вопросы:

1. Каким образом туземное население отреагирует на реквизицию и основные меры по усмирению восставших в случае бунта?

2. Какое количество рабочих будет отправлено, а также преференции для них?

3. С каких районов требуется набирать рабочих?

4. Организация эшелонов в прифронтовую зону и сопровождение туземцев.

5. Сколько времени потребуется для составления списков и в каких областях их составлять необходимо?

6. Меры по организации медицинской помощи туземцам.

7. Вопросы о снабжении рабочих продовольствием [8, 10-15].

По первому вопросу высказал мнение военный губернатор А.С. Галкин, который акцентировал внимание на проблемах, связанных с отсутствием посемейных списков. В частности, он справедливо заметил, что попытки составить их не увенчаются успехом и вызовут негодование со стороны местного населения, так в протоколе отмечалось: «Набор рабочих определенных возрастов даст населению повод думать, что под видом рабочих их будут отправлять на фронт в качестве боевой единицы, т.е. на них рас-

пространять воинскую повинность, это легко поведет к брожению... беспорядкам» [7, 16].

В свою очередь, он предложил альтернативу, заменив составление списков по примеру натуральной повинности нарядом. Необходимое количество рабочих должны были предоставить конкретные области, основываясь на призывном возрасте от 19 до 30 лет. В конечном счете, всеми присутствующими было принято единогласное решение по призывной кампании. Основным моментом являлся тот факт, что посемейные списки отменялись, и вводился наряд по уездам и поселениям.

Вопрос, связанный с существенной разницей возраста реквизируемых, возникает в процессе изучения решений министра внутренних дел и особого совещания по призыву туземцев. В частности, указ 1916 года объявлял возраст от 19 до 43 лет, тогда как министерство и совещание постановило от 19 до 31 года [6, 26].

Справедливые опасения, по поводу набора рабочих призывного возраста, были высказаны коллежским советником Булатовым и прапорщиком Взденконским. В протоколе заседания было записано: «...этот способ как неравномерный явится несправедливым и, кроме того, не отвечающим высочайшему повелению...». Данные взгляды были основаны на том, что нужно проводить набор в соответствии с указом императора 1916 года, дабы не вызвать негативного резонанса со стороны туземного населения [7, 21].

Анализируя предпринятые действия, стоит сказать, что игнорирование местной властью предписанных еще с 1910 года рекомендаций генерал-губернатора Самсонова по составлению посемейных списков и созданию уполномоченных органов по контролю над деятельностью туземной власти, впоследствии приведут к негативным последствиям. Так, в 1914 году было создано специальное совещание начальников областей Туркестанского края, цель которого состояла в подготовке и организации призывной кампании населения Туркестана во время войны.

Ввиду начала боевых действий, комиссия приступила к работе и выявила значительные проблемы, связанные с отсутствием посемейных списков и метрических данных в Средней Азии. Акцент делался на учете только благосостояния и количества кибиток у туземцев, при этом отмечалось, что: «Несмотря на сложившиеся обстоятельства, комиссия указала на данные проблемы и постановила: «обязать эту администрацию вести точную регистрацию умерших и родившихся и своевременно делать отметки о прибыти и убыти населения в посемейных списках» [1, 139].

В ходе обсуждения вышеперечисленных проблем, Ферганская и Самаркандская области были взяты под особый контроль ввиду полного отсутствия каких-либо сведений о жизнедеятельности местного населения. В частности, по мнению комиссии, любые попытки администрации призвать туземцев на тыловые работы не увенчаются успехом и вызовут сопротивление со стороны киргизов. Более того, отмечалась малообразованность местных управителей и нижестоящих по рангу аульных и сельских представителей власти.

Кроме того, были даны необходимые рекомендации и указания, регламентирующие порядок создания данных списков, где уполномоченные органы и лица на местах занимались сбором данных по каждому району. Исходя из особенностей каждого края, члены комиссии предложили возложить бремя обязанностей по сбору сведений на начальников областей и волостные общества, в частности, было решено: «В Семиреченской области... возложить на волостные общества под контролем... чинов уездного управления... В Самаркандской области обязанности возложить на начальников области...» [1, 140-141].

Тем не менее, многие рекомендации специальной комиссии в той или иной мере не были выполнены вплоть до конца 1916 года. Игнорирование каких-либо предписаний, халатность и безрассудство местной администрации привели, в конечном счете,

к событиям, унесшим за собой не малое количество жизней местных жителей.

В целом земельная политика по переселению и освоению территорий в вышеназванных районах оставляла желать лучшего. В ходе проведения колонизационных мероприятий в первое десятилетие XX века жители Туркестана лишились своих исторических земель. Следовательно, решения, принятые на особом совещании в 1916 году, лишь усугубили и дестабилизировали и без того критическую ситуацию в среднеазиатских областях.

Более объективную оценку данных решений, дал генерал-губернатор А.Н. Куропаткин. В своем дневнике он отмечал спешность в реализации указа и некомпетентность органов туркестанской власти: «При проявленной спешности приведения такой меры в исполнение, возникли тяжкие беспорядки, пролилась русская кровь, пришлось прибегнуть к употреблению оружия» [5, 38].

Судьбоносное решение о призыве коренного населения в 1916 году, с точки зрения Куропаткина, является полностью обоснованным в связи с военным положением в стране, и основную вину он возлагает на губернских управителей. В частности, невзирая на принятые распоряжения центральных органов власти, каждый администратор действовал по своему собственному усмотрению, например, он пишет: «В Фергане ген. лейтенант Гиппиус наделал чудес...объявил, что призыв относится только для тех, кто сам пожелает идти на работы...». Абсурд действий среди чиновников доходил до комичных сцен, так Куропаткин пишет: «Гиппиус надел халат, тюрбетейку, вышел в этом костюме к народу, целовал Коран...» [6, 47].

В своем рапорте Николаю II, Куропаткин акцентирует внимание на посемейных списках, отмечая техническую отсталость и нежелание властей принимать во внимание факт предварительных донесений местной администрации о возможных последствиях в случае немедленной реквизиции большей части мужского населения.

Помимо этого, суждения А.Н. Куропаткина затрагивают важную проблему национальной политики в среднеазиатском регионе. В своем рапорте, он отмечает, что на протяжении продолжительного времени местным правительством не было проведено работы по урегулированию вопросов, связанных с землепользованием, ведением метрических сведений и благоустройством жизни коренного населения.

Взгляды Куропаткина абсолютно точно отражают суть отношения губернской администрации к туземцам на момент 1916 года: «За период в 40 лет мы не приблизили к себе сердца этих простых, но еще первобытных людей, а чрезмерно усердную деятельностью по отчуждению земель... вызвали недовольство киргизов новым режимом управления» [4, 346].

В сентябре 1916 года некоторые особенности по организации призывной компании на тыловые работы изложил в телеграмме А.Н. Куропаткину депутат Государственной думы А.Ф. Керенский. Керенским были высказаны обоснованные и подтвержденные сведения об отсутствии каких-либо должностных инструкций по проведению мобилизации, которые должны исходить от министра внутренних дел. В частности, он пишет, что: «вопреки высочайшему повелению набор инородцев на тыловые работы начал производиться без издания инструкций министра внутренних дел... без всяких разъяснений цели и порядка». Представленные взгляды вполне справедливо отражают состояние административного аппарата, не способного действовать грамотно в сложившейся ситуации [1, 210].

Возвращаясь к вопросу о реакции властей на различные недовольства в 1916 году, следует обратить внимание на организованную еще в 1908 году сенатскую ревизию Палена, в результате которой обнаружили серьезные недостатки в работе административного аппарата губернаторов и его подчиненных. Организация делопроизводства стала главной проблемой для канцелярии

во многих азиатских регионах. Главным замечанием являлась констатация факта в том, что большинство заявлений, донесений не рассматривались и хранились по несколько месяцев в губернских архивах [4].

Ключевым фактором, ставшим также катализатором для восстания, стал распространившийся слух о призыве жителей Туркестана еще до официального его опубликования местными властями. Следует отметить, что деятельность степных начальников и аульных старшин послужила активному распространению ложных сведений о призыве на воинскую службу. Телеграммы, посылаемые всем чинам низшей администрации от степного генерал-губернатора Н.А. Сухомлинова, не уточняли порядок составления списков, в сообщении отмечалось следующее: «Приему в ближайшую очередь подлежат киргизы, родившиеся между 1897 и 1885 г., т.е. в возрасте от 19 до 31 года» [5, 26].

Особенность заключалась в том, что, исходя из телеграммы Сухомлинова, можно сделать ошибочный вывод о сфере и месте деятельности мобилизованных. В частности, в ней указывалось: «Необходимо привлечь на остальное время войны для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии...». Трактовка данного указа, вызванная малограмотностью и некомпетентностью властей, сказалась на восприятии информации со стороны местного населения. Туркестанцам казалось, что они будут вести работы на передовой [5,26].

Недостаточная осведомленность местных жителей отражена в рапорте от 4 декабря 1916 года военного губернатора Сырдарьинской области П.А. Петлина, где достаточно подробно охарактеризована информированность коренного населения еще до объявления предстоящей реквизиции. Соответственно, любые действия, направленные администрацией по созданию списков и привлечению местного населения к работам на фронте, расценивались как незаконные и несанкционированные деяния [5, 57-58].

Таким образом, решения «Особого совещания» от 2 июля 1916 года были изначально провальными ввиду неподготовленности администрации к реквизиции, отсутствию метрической базы и слабой осведомленности людей о готовящемся призыве. Можно сделать вывод о том, что главным поводом к восстанию стали решения «Особого совещания по вопросу о реквизиции туземцев для тыловых работ», которые вследствие своей несостоятельности поставили население в крайне затруднительное положение.

Список литературы:

1. Восстание 1916 года в Туркестане: документальные свидетельства общей трагедии: сборник документов и материалов/МГУ им. М.В. Ломоносова, Институт всеобщей истории РАН. – М.: Марджани, 2016. – 468 с.

2. *Герасимов И.В.* Новая имперская история Северной Евразии// И.В. Герасимов. Балансирование имперской ситуации. – Часть 2: Казань, 2017. – 630 с.

3. *Корнеев В.* Система управления Туркестанским краем: последовательность и механизм социальной энтропии // Восстание 1916 г. в Азиатской России: неизвестное об известном. – М., 2017. – 526 с.

4. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером графом К.К. Паленом // Переселенческое дело в Туркестане. – СПб.: Сенаторская типография, 1910. – 210 с.

5. *Пясковский А.В.* Восстание в Средней Азии и Казахстане// Сборник документов. – М, 1960. – 250 с.

6. *Покровский М.Н.* Красный Архив // Исторический журнал. – Том 16, Л., 1926. – 263 с.

7. *Покровский М.Н.* Красный Архив // Исторический журнал. – Том 34, Л., 1929. – 240 с.

8. *Рыскулов Т.Р.* Восстание 1916 года в Киргизстане // Документы и материалы по истории народов СССР. – М., 1926. – 86 с.

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИЛЬТР КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ПАРТИЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бирюкова В.Д.

Орский филиал «Московского финансово-юридического
университета МФЮА»

***Аннотация:** В статье рассматривается существующую в Российской Федерации процедуру под названием «муниципальный фильтр». Исследованы нормативно-правовые документы, необходимые для анализа действия процедуры сбора подписей, в поддержку кандидатов. Показано применение муниципального фильтра на практике, а именно в Оренбургской области.*

***Ключевые слова:** выборы, региональные выборы, муниципальный фильтр, сбор подписей, кандидаты, партийная деятельность, отбор кандидатов, поддержка кандидатов.*

***Keywords:** elections, regional elections, municipal filter, signature collection, candidates, party activities, selection of candidates, support of candidates*

Актуальность данной темы заключается в непрекращающихся дискуссиях по поводу механизма муниципального фильтра в избирательном праве Российской Федерации

Развитие демократических характеристик российской Конституции позволяет утвердительно заявить о необходимости осмысления и перспективах установления механизмов по вовлечению гражданина [5, 239-247]. Федеральным законом от 2 мая 2012 г. №40-ФЗ, возвратившим прямые выборы губернатора, устанавливалось, что выдвижение кандидата на эту должность должны поддержать от 5 до 10 % депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта РФ, каждый из которых может поддержать только одного кандидата [7, п. 3, ст. 1].

Неофициально эту конструкцию назвали «фильтром», который позволяет осуществлять отбор кандидатов на выборах высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Таким образом, муниципальный фильтр – процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку кандидатов на должности глав регионов, предусмотренная российским законодательством.

Фильтр есть необходимость для выдвигаемых партиями кандидатов, а также самовыдвиженцев заручиться поддержкой депутатов в муниципальных образованиях и (или) избранных глав муниципальных образований. Губернатору, не имеющему опоры, на муниципальном уровне будет труднее исполнять свои функции. Кандидата в регионе должны поддержать от пяти до десяти процентов муниципальных депутатов и избранных на выборах глав муниципальных образований, в числе которых должно быть от пяти до десяти депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов и избранных на выборах глав муниципальных районов и городских округов. В городах федерального значения кандидатов должно поддержать не меньше число местных депутатов.

Муниципальный фильтр, обеспечивая реальную способность кандидата в случае победы на выборах решать задачи, относящиеся к компетенции высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, способствует действенной реализации комплексного социально-экономического развития региона и составляющих его муниципальных образований.

На губернаторских выборах уже в процессе выдвижения и регистрации кандидатов фильтр не только создаёт трудно преодолимые препятствия для кандидатов – оппонентов власти, но и мобилизует и позиционирует муниципальный административный ресурс на весь последующий выборный этап [4,13].

А совмещение нескольких видов «фильтров» может сделать барьер для участия оппозиционных кандидатов в выборах запредельно высоким.

Процедура фильтра помогает отобрать харизматичных, мудрых, умеющих руководить и обладающих сильной личностью кандидатов-политиков. Важно, чтобы кандидат зарабатывал репутацию в регионе, например, путем личных встреч с муниципалами, осведомлённости проблем во всех сферах жизни своего региона. Иначе «как может управлять целой областью человек, который не смог найти единомышленников в депутатских кругах?» [2].

Количество подписей, которое необходимо для регистрации кандидата в Оренбургской области, составляет 0,5 процента от числа избирателей, зарегистрированных на территории муниципального образования [1, п.3 ст.29]. В Оренбургской области применяется самая мягкая форма фильтра - пять процентов.

На выборах 2014 года первоначально на пост главы Оренбуржья претендовали девять человек, однако регистрацию прошли только пять кандидатов. Далее кандидаты, прошедшие проверку документов и преодолевшие «муниципальный фильтр», смогут начать агитацию.

Избирательная комиссия Оренбургской области установила:

1. число депутатов необходимое для поддержки выдвижения кандидата – 305;

2. в числе подписей должны быть 49 подписей депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах и действующих глав муниципальных районов и городских округов, находящихся на территории Оренбургской области;

3. число подписей может превышать число 305, но не более чем на 15 подписей депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах и действующих глав муниципальных образований;

4. число подписей может превышать 305, но не более чем на 2 подписи депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов и (или) избранных на муниципальных выборах и действующих глав муниципальных районов и городских округов [3].

В итоге кампания по выборам главы региона характеризуется высокой конкуренцией: временно исполняющий обязанности губернатора Юрий Берг ("Единая Россия") собрал максимальное количество подписей – 320.

По задумке законодателей, фильтр не только должен отсеивать откровенно неподготовленных политиков, но и подталкивать партии активно работать на муниципальном уровне. Так же в Оренбургской области кандидаты нашли весьма эффективный метод сотрудничества с коллегами: Галина Широкова ("Партия пенсионеров России") и Татьяна Титова ("Гражданская Платформа") обратились к Юрию Бергу ("Единая Россия") за помощью в сборе подписей и он не отказал в просьбе. В письме Галина Широкова говорит о том, что она «простой педагог», поэтому ей «было бы крайне затруднительно собирать эти подписи самостоятельно».

Таким образом, общество объединяется для достижения своих идейных целей, партия есть способ объединения граждан [6, 195-200; 8]. Стратегической целью муниципального фильтра является его способность к активизации федеральных партии для участия в выборах в органы местного самоуправления. Это способствует развитию партийной системы в регионах, а также выявлению тех политических сил и кандидатов, которые не пользуются необходимой для участия в выборах и ведения эффективной управленческой деятельности поддержкой.

Список литературы:

1. Закон Оренбургской области от 03.11.2017 N 647/152-VI-ОЗ «О выборах глав муниципальных образований в Оренбургской облас-

ти» : принят постановлением Законодательного Собрания Оренбургской области от 25.10.2017[Электронный ресурс]//Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт].

URL: <http://www.pravo.gov.ru>(дата обращения 17.03.2019).

2. *Мостовенко А.А.* «Муниципальный фильтр" не стал препятствием на губернаторских выборах[Электронный ресурс]//Официальный портал города Оренбург: [сайт].

URL: http://orenburg.ru/power/town_council/news/245/33987/?special=Y (дата обращения 17.03.2019).

3. Постановление Избирательной комиссии Оренбургской области от 13 июня 2014 г. N 108/742-5 «О числе лиц, подписи которых необходимо собрать для поддержки выдвижения кандидата на должность Губернатора Оренбургской области, на выборах, назначенных на 14 сентября 2014 года» // Оренбуржье, 2014.

4. *Солодкий В.В.* Влияние мер по модернизации политической системы на состояние интересов участников избирательных процессов и на изменения в политической конфигурации в регионе // Политические процессы в оренбургской области: в преддверии нового. 2014. С. 13-21.

5. *Фомичева О.А.* Права гражданина в механизме законотворчества//Верность Конституции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н.В. Витрука. – М.: РГУП, 2018. С. 239-247.

6. *Фомичева О.А.* Участие общественных объединений в реализации законодательных инициатив//Научные труды РАЮН. 2018. № 18. С.195-200.

7. Федеральный закон от 2 мая 2012 г. N 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. Ст. 2274.

8. Шебалин И.А., Тургимбаев Р.В. Взгляды политических партий РФ на Великую российскую революцию 1917 года // Великая российская революция 1917 – 1922 гг. в контексте историко-культурного развития страны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орск: Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2017. – С. 20-24.

ВОЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЯПОНИИ 1920-1940-х ГГ. В РАБОТАХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Вовк И.В.

Кандидат исторических наук, доцент
кафедра истории, философии и социально-гуманитарных наук Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбургская область, г. Орск

Глазков Д.Ю.

Факультет педагогического образования
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: В статье рассматриваются исследования советских ученых, касающиеся изучения военной промышленности Японии в 20-40-е гг. XX века. При этом авторами делается вывод о том, что гипертрофированное развитие военной промышленности и милитаризация экономики явилось одной из причин поражения Японии во Второй мировой войне.

Ключевые слова: империализм, милитаризм, вооруженные силы, промышленность

Keywords: imperialism, militarism, armed forces, industry

Первая мировая война сыграла огромную роль в становлении мир-системы XX столетия. Развитие мировой экономики получило новые стимулы, важнейшими из которого стали бурное развитие тяжелой промышленности и военной индустрии.

Наряду с традиционными центрами массового производства вооружений в Европе, оформляются новые, тесно связанные с оружейными корпорациями США и Японии.

Японская промышленность в годы Первой мировой войны переживает экономический подъем, связанный с предельной загруженностью европейских промышленных предприятий военными заказами, от реализации которых зависела ситуация на Западном и Восточном фронтах. Европейские производители практически «уходят» с мировых рынков, в то числе и с тихоокеанского.

«Золотой век» японской промышленности был, однако, недолгим, и уже в начале 1920-х гг. она погружается в системный кризис. Пришедшее в 1927 г. к власти правительство генерала Танаки видит выход из сложившейся ситуации в экономике в активизации агрессивной имперской политики в регионе.

Последующие события, в том числе связанные с военным столкновением японских вооруженных сил с Красной Армией в районе озера Хасан (1938) и на реке Халхин-Гол (1939) в Монголии, актуализируют интерес советских ученых к развитию японской военной промышленности в 1920-1940-е гг.

При этом военная промышленность Японии 1920-1940 гг. входила в сферу интересов советских исследователей по ряду причин:

1. В период между мировыми войнами Япония в кратчайшие сроки провела милитаризацию страны по образу и подобию передовых западных держав, что создавало взрывоопасную ситуацию на Дальнем Востоке.

2. Огромную роль в развитии военной промышленности играл огромный японский олигархический капитал в лице дзайбацу (концернов).

3. Тесные, довоенные торговые отношения Японии с США, Англией и другими капиталистическими странами укрепили экономическую базу страны, снабдив ее необходимым стратегическим сырьем, что также стало одним из факторов ее быстрого военного переоснащения.

Развитие и функционирование японской военной промышленности в 1920-1940 гг. наилучшим образом рассмотрены в работах советских исследователей: А. Южного [5], А.И Динкевича [1] и М.И Лукьяновой [2], Я.А Певзнера [3].

При этом авторы пытаются ответить на ряд вопросов, связанных с развитием военной промышленности в Японии:

1. Кто был инициатором милитаризации промышленности?
2. Каковы источники финансирования?
3. Каким образом формировались трудовые ресурсы, обслуживающие военное производство?

Очевидно, что за милитаризацию страны были ответственны ее правительственные кабинеты, управляющие Японией в 1920-1930-е гг. Помимо правительства, милитаризации страны способствовали монополистические концерны, такие как «Мицуй», «Сумимото», «Кавасаки» и др. Используя государственный бюджет, монополии основывали военные заводы, на которых производились основные виды вооружения. В мирное время военная промышленность усваивала производство новых типов вооружения и копила стратегическое сырье, а во время войны военное производство увеличилось многократно как раз за счет накопленных ресурсов [1, 5-6].

Источники финансирования условно делились на внутренние и внешние. К внутренним источникам относились национальный доход и национальное богатство (полезные ископаемые, земля) страны. Главными источниками пополнения государственного бюджета являлись налоги и государственные займы. Известно, что во время войны, с населения взималось до 36 налогов: 24 об-

щеобязательных (9 прямых и 15 косвенных) и 12 местных. На начальных этапах, по утверждению А.Я. Певзнера, главным источником обогащения японского капитализма была и деревня, которая страдала от непомерно высокого поземельного налога и массовых спекуляций ростовщического капитала. Внешние источники формировались за счет захваченных территорий, которые либо являлись японскими колониями, либо становились временно оккупированными территориями [3, 11-12].

В условиях форсированной милитаризации главным ресурсом ее проведения становился труд нещадно эксплуатируемого рабочего. По словам историка Лукьяновой М.И, «в результате, увеличения норм выработки и снижения расценок заработная плата была доведена до минимума, допускаемого физической выносливостью рабочего» [2, 50]. Впоследствии рабочий день был увеличен до 12-14 часов.

Общие характеристики военного производства широко представлены в работе советского исследователя А. Южного, который в данном вопросе шел, как говорится, «по горячим следам». Материалы А. Южного по военной промышленности – это важнейшие сведения об истории Японии 1920-1930 гг. и, прежде всего, о том, какой в сущности была промышленная подготовка японского империализма к войне. Исследователь, опираясь на статистику военной промышленности, сумел сделать ряд предположений, которые в период Второй мировой войны были подтверждены на практике.

Перевооружаясь в течение нескольких десятилетий до начала Второй мировой войны, Япония, по сведениям А. Южного, развивала производства по нескольким направлениям:

1. Производство стрелкового оружия. К государственным заводам относились предприятия в пределах Токийского, Осакского и Кокурского арсеналов. Помимо государственных ведомств, в военном направлении работали также частные заводы,

такие как «Сумимото», «Кавасаки» и т.д. В целом производство как государственных, так и частных заводов базировалось на создании судовых орудий, пулеметов, запасных частей к ним, винтовок, снарядов и револьверов. Особое значение имели металлические заводы «Явата» по производству стали и чугуна. На момент подготовки к войне Япония не могла нарастить свой стрелковый потенциал в кратчайшие сроки и поэтому закупала необходимые ресурсы за рубежом. Таким примером может послужить экспорт стратегического сырья из США за период с 1932 по 1941, который включал в себя железный и стальной лом (90 %), железные и стальные полуфабрикаты (45 %) и т.д. [2].

2. Производство автомобилей, бронетранспортёров и танков. Главным фактором в данной сфере продолжали оставаться технологии из США. Активное производство начинается с 1929 года. Сборка транспортной техники также опирается на государственные и частные заводы. До 1930 г. производство танков носило главным образом экспериментальный характер, только с 1930 г. начинается массовый выпуск танков для армии.

3. Производство самолетов. Военное и морское ведомства на момент подготовки к войне имели следующие авиационные заводы: авиазавод Йокосукского арсенала, авиазавод Нагойского арсенала, авиазавод Токийского арсенала в Токорозава, автомастерские в Хиросима, автомастерские в Касумигаура. В мирное время производство самолетов и моторов было широко развернуто главным образом на заводах частных компаний, таких как, например, заводы «Накадзима» в Токио и в Ота (префектура Гума). Крупнейшие заводы в Японии оборудованы по последнему слову техники, и они собирали самолеты (истребители) «Бреге», «Ньюпор», новейшие на тот момент самолеты-истребители типа 91 и 92 (со скоростью до 300 км в час), бомбардировочные самолеты и моторы «Лорен Дитрихе», «Юпитер» и «BMW» [3, 36].

4. Военно-химическое производство. В плане химической промышленности Япония обладала необходимым сырьем. Бази-

руясь в основном на частных химических заводах, военное ведомство имело и свои химические предприятия для производства отравляющих, взрывчатых, дымовых веществ и для создания медикаментов, о которых речь пойдет ниже:

а) Производство пороха и взрывчатых веществ. Основным продуктом для производства взрывчатых веществ был азот. Из азота производили сульфат аммония (сернокислый аммоний) и цианамид кальция, вещества, необходимые для создания взрывчатки.

б) Производство отравляющих веществ. В 1930-е гг. в Японии были внушительные запасы серы, хлора, мышьяковых руд. На заводах в огромных масштабах производили едкий натр, хлорную известь, цианистый калий. Япония также открыла большое количество химических лабораторий и институтов, занимающихся подготовкой к химической войне. Например, крупнейший военно-химический арсенал на острове Окунодзима (недалеко от порта Удзина) по своему оборудованию был приближен к знаменитому американскому Эджвудскому военно-химическому арсеналу.

с) Производство медикаментов и средств санитарии. В плане фармацевтического обеспечения, Япония была развитой страной и финансирование медицинских программ было увеличено с 40 млн. иен в 1914 году до 79,2 млн. иен в 1927 году. По производству йода Япония занимала второе место в мире [5, 31-32].

5. Производство резины. Производство резины невозможно без использования каучука, месторождений которого в Японии никогда не было. Поэтому на основе концессионных соглашений Япония приобретает каучуковые плантации на островах Суматра, Борнео и Ява. В 1924 г. резиновая промышленность реализовала на рынке около 14,6 млн. пар калош и резиновых сапог, около 3 млн. резиновых шин для автомобилей и 10 млн. для велосипедов. Резина была необходима для авиации, автотранспорта и военно-химической службы.

6. Судостроительное производство. Судостроительная промышленность Японии, обслуживающая военный и коммерческий флоты, целиком обеспечивала независимость Японии в отношении строительства того и другого судна от заграницы. Частная судостроительная промышленность по своему техническому оборудованию была ориентирована на производство военных и коммерческих судов самого различного типа. На японских верфях строили любые суда – от парусных судов до самых современных дредноутов. Технология военно-морского судостроения находилась на очень высоком уровне. Производство кораблей базировалось на государственных (Иокосука, Куре, Сасебо, Майдзуру) и частных (Кавасаки, Мицубиси, Осацкий железодельный завод, Доки Урги, Доки Йокогамы и др.) заводах.

К началу Второй мировой войны Япония обладала внушительными успехами в области химического, металлургического и машиностроительного производства. Особенно это касается судостроения. Во Вторую мировую войну Япония вступила как морская держава, и в 1941 году японский военно-морской флот состоял из 10 линкоров, 10 авианосцев, 37 крейсеров (12 тяжелых), 110 эсминцев, 63 подводных лодок и 15 торпедных катеров. Фактически, накануне войны японский флот был не слабее американского.

В работе Лукьяновой М.И. дается общая характеристика военной промышленности, начиная с 1937 по 1945 год. Исследователь полагает, что японская военная промышленность не была подготовлена к введению затяжной войны. Это было связано прежде всего с растущим военным спросом. Наладив военное производство в стране и в колониях, Япония не ожидала, что потери в технике, вооружении будут столь огромными. Все внутренние и внешние ресурсы уходили на поддержание ранее достигнутого уровня развития военной промышленности. Впоследствии закономерно стало сокращение удельного веса произведенной военной продукции во всех отраслях. В июле 1945 сокращение

произведенной продукции в соответствие с её высшей точкой в 1944 достигло в среднем 50 %. Самый сильный удар ощутило автомобилестроение, темпы производства которого упали на 96 %, в коммерческом судостроении темпы сократились на 83 % [2].

Таким образом, ускоренное развитие военной промышленности Японии в рассматриваемый период способствовало превращению страны в большой военный лагерь. Высокие темпы развития военной экономики шаг за шагом подталкивали Японию к экономическому и социальному кризисам. При этом экономический кризис был связан с тем, что военное производство не поспевало за растущими потребностями, а социальный кризис – с голодом и разрухой, в которой жил японский народ на протяжении семи лет войны. Советские исследователи подробно рассмотрели принципы функционирования военной промышленности Японии, но работу в данном направлении нельзя считать завершённой [4].

Список литературы:

1. *Динкевич А.И.* Военные финансы Японии 1937-1945 годы. / А.И. Динкевич. – М: Издательство Восточной Литературы 1958. – 115 с.
2. *Лукьянова М.И.* Японские монополии во время Второй Мировой войны. / М.И. Лукьянова. – М: Издательство Академия наук СССР. 1953. – 396 с.
3. *Певзнер Я.А.* Монополистический капитал Японии (дзайбацу) в годы Второй мировой войны и после / Я.А. Певзнер. – М., Изд-во Академии наук, 1950. – 534 с.
4. *Шебалин И.А.* Советская историография отечественной истории (1917 – начало 1990-х гг.). – Орск: Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2010. – 203 с.
5. *Южный А.* Япония: Политико-экономический очерк / А. Южный. – М.: Партиздат, 1933. – 179 с.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Деменин К.Г.

Кафедра всеобщей истории, институт гуманитарного образования,
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Магнитогорский
государственный технический университет им. Г.И. Носова»,
Челябинская область, г. Магнитогорск

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации учебного процесса первых средневековых университетов. Основное внимание уделяется формам обучения, учебным программам, их содержанию и материально-техническому оснащению, системе проведения экзаменов и этапам возведения в ученые степени. В статье представлена методическая разработка урока 10 классе. Она позволяет углубить знания школьников об образовательном процессе в эпоху Средневековья. В рамках урока задействованы различные формы работы, при этом, особое внимание уделяется работе с документами, что дает возможность развивать навыки работы с историческими документами, способствовать развитию умения сравнивать, выделять главное, делать выводы; а также развивать способности критического анализа исторических источников.

Ключевые слова: университеты, средневековье, автономность, статуты, семь свободных искусств, технологическая карта урока.

Keywords: universities, the Middle Ages, the autonomy statutes, the seven liberal arts, a flow chart of the lesson.

Первые европейские университеты стали уникальным явлением эпохи Средневековья. Возникновение университетов было связано, в первую очередь, с централизацией европейских государств, экономическим и политическим подъемом городов и складыванием новых сословий.

Актуальность темы обусловлена тем, что университеты сыграли важную роль в становлении средневековой науки. Традиции, которые были заложены в первых европейских университетах с большим успехом сохраняются и развиваются в современных учебных заведениях Европы и России. Современная система высшего образования во многом базируется на европейских культурных традициях, которые подверглись незначительным изменениям, и именно поэтому актуальным является изучение особенностей первых европейских университетов.

В статье рассматривается процесс возникновения первых средневековых университетов, их место и роль в развитии западноевропейского образования, особенности функционирования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что подготовленная в рамках работы методическая разработка урока по теме «Средневековые европейские университеты» может оказать существенную помощь в подготовке к школьному занятию по данной теме.

В результате исследования данной темы были сделаны следующие выводы:

Возникновение первых европейских университетов стало уникальным явлением эпохи Средневековья и было связано с рядом экономических, политических и социальных причин, в частности, централизацией государств, ростом и подъемом городов, а также складыванием новых сословий [3].

Первые университеты возникли на рубеже XII-XIII вв. и в скором времени они распространились по всем европейским регионам, оказав существенное влияние на все сферы жизни европейских городов.

Уже в первые годы своего появления университеты были сложной разветвленной структурой со своими особенностями организации, которые регулировались университетскими стату-

тами и отличались в зависимости от модели управления университетом.

Устройство университетов включало в себя ряд составных элементов, в частности, Парижский университет включал в себя три высших факультета (юридический, медицинский и теологический) и четыре нации, которые в итоге составляли четвертый факультет артистов (низший факультет) [2]. Данную структуру в дальнейшем переняли многие европейские университеты.

Возрастной состав обучающихся был весьма различным, т.к. не существовало определенных предписаний, касающихся возраста студентов.

В силу того, что со временем университеты стали достаточно серьезной и влиятельной силой средневековой Европы, стоявшей в одном ряду с монархами и церковью, они получили достаточно большой круг привилегий различного характера, в том числе церковного, экономического, юридического. Основной особенностью университетов была их автономность, которая позволяла самостоятельно вести финансы и подбирать преподавательский состав.

Еще одной ключевой особенностью университетов было право присвоения ученых степеней, которой не существовало ни у одной средневековой организации.

Взаимоотношения университетов с церковью властью были различными. Феноменом академической свободы университетов были *migratio* и *secessio* среди преподавателей и студентов, которые являлись важным средством давления на власть, а также церковные и городские авторитеты.

Процесс обучения в университетах строго регламентировался статутами и именно они определяли ее длительность, программы курса, условия проведения экзаменов.

Отличия учебного процесса средневекового и современного университетов достаточно существенные. В частности,

здесь можно отметить отсутствие специализированных помещений для проведения занятий, а также недостаток учебной литературы, который оказывал серьезное влияние на способы проведения занятий.

Обучение проходило в основном в устной форме, и письменных заданий как таковых не существовало, поэтому ряд грамматических правил студентам преподавали в стихотворной форме, так как считали, что такая форма способствует лучшему запоминанию

Занятия проводились в виде лекций, которые делились на ординарные и экстраординарные, репетиций и диспутов. Наиболее важное значение придавалось именно диспутам, так как именно в ходе них студенты учились правильно говорить, успешно выступать и аргументировать свою точку зрения.

Учебные занятия в университетах эпохи Средневековья рассчитывались на полный учебный год, только в конце XV столетия в германских университетах появились семестры и полугодия.

В основе учебной программы средневековых университетов лежало изучение семи свободных искусств, а именно тривиума и квадриума, которые включали в себя изучение риторики, грамматики, логики, геометрии, арифметики, астрономии и музыки [4].

Система проведения экзаменов и возведения в ученые степени была достаточно сложной и проходила в несколько этапов. Для того, чтобы стать магистром или доктором нужно было пройти такие стадии обучения, как бакалавр и лицензиат. Для того, чтобы преподавать в качестве бакалавра не было необходимости проходить какие-либо испытания перед профессорами. Здесь достаточно было обращения к ректору с просьбой о желании читать и уплаты определенной пошлины. А для того, чтобы получить сте-

пень магистра или доктора, в необходимо было пройти два вида испытаний – частное и публичное.

Анализ учебных пособий по всемирной истории показал, что изучение данного вопроса в школьной программе является недостаточным, именно поэтому на основании ФГОС и примерной основной образовательной программы основного общего образования в соответствии с заявленной темой о средневековых европейских университетах представлена методическая разработка к уроку для 10 класса по теме «Средневековые европейские университеты».

Подготовленная разработка (Таблица 1, 2) позволяет углубить знания школьников об образовательном процессе в эпоху Средневековья. В рамках урока задействованы различные формы работы, при этом, особое внимание уделяется работе с документами, что дает возможность развивать навыки работы с историческими документами, способствовать развитию умения сравнивать, выделять главное, делать выводы; а также развивать способности критического анализа исторических источников.

В качестве основного учебного пособия для урока использован учебник по всеобщей истории для 10 класса линейки ФГОС авторов Волобуева О.В. и Пономарева М.В. (Дрофа, 2014) [1], предназначенный для базового изучения всеобщей истории.

В данном учебном пособии есть лишь небольшое количество сведений о средневековом образовании, поэтому особенно важно в данном случае будет использование дополнительных материалов, способствующих более глубокому раскрытию темы.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо акцентировать внимание школьников на данной теме, так как ее изучение способствует более глубокому пониманию эпохи Средневековья и позволяет учиться навыкам анализа и извлечения дополнительной информации из текста.

Технологическая карта урока

Тема урока	Средневековые европейские университеты
Класс	10
Тип урока	Урок открытия нового знания
Вид урока	Практикум. Работа с различными видами исторических источников
Формы работы	Индивидуальная, фронтальная, работа в группах
Исполь-зуемые технологии	- Технология проблемного обучения; - Технология развития критического мышления; - Технология «мозгового штурма»
Образовательные цели урока	- Развитие навыка работы с историческими документами; - Развитие навыков работы с учебником и дополнительным материалом, умение сравнивать, выделять главное, делать выводы; - Развитие способности критического анализа исторических источников.
Воспитательные цели урока	- Формирование интереса к истории; - Воспитание уважения к традициям и историческому прошлому своей Родины; - Нравственное воспитание учащихся.
Метапредметные результаты	- овладение умением работать с учебной информацией (анализировать и обобщать факты, составлять простой и развернутый планы, формулировать выводы); - способность представлять результаты своей деятельности в различных формах (письменной, устной); - готовность к сотрудничеству с соучениками, коллективной работе
Основные понятия	статут, ректор, декан, ординарная лекция, экстраординарная лекция, репетиция, диспут, тривиум, квадриум, бакалавр, магистр, доктор

Средства обучения	учебник по всеобщей истории для 10 класса авторов Волобуева О.В. и Пономарева М.В., пакет с рабочим материалом для работы в группах, карта «Европа в XI-XIII вв.»
-------------------	---

Таблица 2

Организационная структура урока

Этапы урока	Формы, методы, Методические приемы	Формируемые УУД
I. Орг. момент	Фронтальная. Словесный. Слово учителя	Быстрое включение в деловой ритм
Ход занятия		
Учитель приветствует учащихся, проверяет готовность к уроку, создает группы для последующей работы.		
II. Проверка домашнего задания	Фронтальная. Словесный. Беседа	<i>Коммуникативные:</i> Уметь выразить свои мысли в устной форме.
Ход занятия		
Ответы на вопросы учителя по домашнему заданию.		
III. Мотивационно-целевой этап	Фронтальная. Словесный. Беседа.	<i>Регулятивные:</i> Принимают учебную задачу, сформулированную вместе с учителем. Определяют цель, проблему в деятельности <i>Коммуникативные:</i> Организуют учебное сотрудничество с учителем.

Ход занятия		
<p>В XI-XIII вв. в Западной Европе происходит подъем городов, численности населения растёт, складываются новые сословия. Кроме того, происходит централизация государств, требующая большого количества образованных людей, врачей, юристов, чиновников и т.д. Но качественной подготовки данных кадров не было. Давайте вспомним почему? (ответы учеников)</p> <p>Правильно, монастырские и церковные школы не давали широкого спектра знаний, поэтому возникла необходимость изменения подготовки специалистов. Здесь мы подходим к теме сегодняшнего урока, на котором будем изучать средневековые европейские университеты.</p> <p>Проблемный вопрос: Какую роль сыграли средневековые университеты в становлении науки и образования?</p>		
<p>IV. Планирование деятельности</p>	<p>Фронтальная. Словесный. Слово учителя</p>	<p><i>Регулятивные:</i> Планировать учебную деятельность.</p> <p><i>Коммуникативные:</i> Уметь выражать свои мысли в устной форме.</p>
<p>План изучения нового материала.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Возникновение первых университетов. 2. Устройство средневековых университетов. 3. Сроки обучения. 4. Привилегии университетов. 5. Организация обучения. 		
<p>V. Введение в новый материал</p>	<p>Индивидуальная. Фронтальная. Групповая. Проблемный. Словесный. Практический. Работа с источником. Беседа.</p>	<p><i>Регулятивные:</i> устанавливают целевые приоритеты и планируют пути достижения целей; самостоятельно контролируют свое время и управляют им.</p> <p><i>Познавательные:</i> систематизируют, сопоставляют, анализируют информацию; представляют информацию в сжатой словесной форме; дают определения понятиям; устанавливают причинно-следственные связи.</p> <p><i>Коммуникативные:</i> формируют умения работать в группе, согласовывать свои действия, учитывать позицию другого;</p>

		развивают речевую деятельность. <i>Личностные:</i> формируют основы социально-критического мышления, устойчивый познавательный интерес.
<p style="text-align: center;">Ход занятия</p> <p>1. Возникновение первых университетов. Первые европейские университеты возникли на рубеже XII-XIII вв. Как мы уже говорили, их создание было связано с нехваткой специализированных кадров, которые были необходимы в условиях политического и экономического развития европейских государств. Первые университеты появились практически одновременно в трех городах: Париже, Болонье, Оксфорде. Давайте посмотрим, как они выглядели. Наличие в городе университета считалось достаточно престижным. Как вы думаете почему? (ответы учеников). Именно поэтому в середине XIII столетия университеты появились во многих регионах Европы. Университеты появились в таких городах, как Кембридж, Орлеан, Прага, Лейпциг, Вена, Кельн, Гейдельберг, Базель и других. Найдем эти города на карте. После того, как мы нашли города на карте, заполним следующую таблицу: «Центры средневекового университетского образования». На первых порах университетское образование было универсальным и носило достаточно демократический характер. Именно поэтому университеты стали важнейшим элементом городской культурной жизни. (Записи в тетрадь).</p> <p>2. Устройство университетов. Средневековые университеты представляли собой сложную организацию, основные сведения о структуре которой можно почерпнуть из статутах, которые были своеобразным уставом университета. Итак, для того, чтобы разобраться в устройстве университета, нам необходимо разделить на несколько групп. Каждая из групп ознакомится с отрывками из статутах, а затем ответит на несколько вопросов. Итак, средневековые университеты самостоятельно избирали ректора, могли определять преподавательский состав, имели право самостоятельно судить членов университетской корпорации.</p>		

Университеты состояли из нескольких факультетов. В большинстве случаев их было четыре – факультет искусств (артистический), который был низшим, подготовительным. Окончив его можно было поступить на старшие факультеты – юридический, медицинский и богословский.

Записи в тетрадь.

3. Сроки обучения.

Какого-то определенного возраста для поступления в университет в Средневековье не оговаривалось. В независимости от возраста поступления, на каждом из факультетов было необходимо проучиться определенное количество лет.

Обучение на факультете искусств, которое давало базовое университетское образование, занимало шесть лет. Два-три года изучали предметы тривиума (риторика, грамматика, логика), после чего получали степень бакалавра. Затем еще несколько лет нужно было изучать предметы квадриума (геометрия, арифметика, астрономия и музыка) и тогда получали степень магистра. Как правило, на факультете искусств обучались в возрасте 14-20 лет.

После этого, изучали медицину и право, и происходило это в возрасте 20-25 лет. Согласно первым статутам медицинского факультета, обучение здесь занимало шесть лет.

Самый длительный срок занимало обучение богословию. Согласно статутам, нужно было обучаться на факультете восемь лет, а для того, чтобы стать доктором теологии нужно было учиться около 35 лет. Для того, чтобы вам было легче усвоить информацию – составим схему обучения в средневековых университетах.

4. Привилегии университетов.

Как вы уже поняли, университеты в Средние века были одной из наиболее влиятельных сил Европы, именно поэтому они обладали достаточно широким кругом привилегий. Часть из них были церковного характера, часть юридического, экономического и иного характера.

Перечислим основные из них. (Записи в тетрадь).

1. Церковные привилегии: освобождение от канонической обязанности резиденции, *rotulus* (список с перечнем кандидатов о наделении их бенефициями, т.е. материально обеспеченными церковными должностями);

2. Юридические привилегии: привилегия особой подсудности и изъятие из круга ведомства общих судов;

3. Экономические привилегии: освобождение от налогов и таможенных пошлин, право беспрепятственного ввоза товаров, торговля, самостоятельное распоряжение финансовыми средствами университета;

4. Иные привилегии: льготы по найму квартир и помещений, освобождение от различных повинностей (воинской, караульной, сторожевой и т.д.), право присуждать ученые степени.

Какие привилегии на ваш взгляд были самыми существенными? Почему? (ответы учеников)

5. Организация обучения.

Как вы понимаете, обучение в средневековых университетах существенно отличалось от современного. Как вы думаете, чем именно? (ответы учеников)

Одним из первых существенных отличий было отсутствие специальных аудиторий для проведения занятий, и именно поэтому занятия очень часто проводилось дома у профессоров, а так как дома были очень маленькими, то иногда лекции читались из окна дома, а студенты слушали ее сидя прямо на улице.

Основную часть своих знаний студенты получали во время лекций, длившихся 1-2 часа. Лекции читались по-разному. В одном случае читали лекцию очень быстро, так что студенты не успевали записывать информацию, в другом, лекцию читали достаточно медленно, чтобы студенты успевали ее записывать. В целом, первый способ считался наиболее правильным, и в некоторых университетах, например, в Парижском, был принят как единственно верный. Именно, согласно способу чтения, лекции делились на ординарные и экстраординарные.

Еще одним видом занятий были репетиции, которые представляли собой объяснения какого-либо текста с различных сторон, учитывая все возможные мнения и возражения.

Особое место в обучении занимали диспуты, нужно было подтвердить или опровергнуть определенные темы, заданные преподавателем, используя при этом цитаты и выдержки из авторитетных сочинений античных и средневековых авторов.

Обобщим полученные сведения с помощью таблицы.

<p>По окончании обучения студенты получали ученые степени, что как мы уже говорили было одной из привилегий университетов. Для того, чтобы получить ученую степень необходимо было выдержать сложный экзамен, состоявший из нескольких этапов, которые строго регламентировались в университетских статутах. Как сам экзамен, так и посвящение в степень отличались большой торжественностью.</p>		
<p>VI. Подведение итогов урока. Рефлексия</p>	<p>Индивидуальная. Словесный. Беседа.</p>	<p>Познавательные: обобщают и систематизируют исторический материал. Коммуникативные: формируют основы коммуникативной рефлексии; используют адекватные языковые средства для отображения своих чувств, потребностей. Личностные: формируют навыки взаимной самооценки</p>
<p align="center">Ход занятия</p> <p>Итак, мы коротко изучили возникновение средневековых европейских университетов и обучение в них. Давайте проверим, как хорошо вы усвоили новый материал. Для этого ответим на несколько вопросов.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Когда и где появились первые средневековые университеты? 2. Кто был главой университета? Как он избирался? 3. Какие факультеты существовали в Средние века? 4. Какие привилегии имелись у университетов? 5. Какие виды занятий использовались в университетах? 		
<p>VII. Информация о домашнем задании</p>	<p>Фронтальная. Словесный. Сообщение учителя.</p>	<p><i>Регулятивные:</i> принимают учебную задачу для самостоятельного понимания. <i>Познавательные:</i> обобщают и систематизируют исторический материал.</p>
<p align="center">Ход занятия</p> <p>Параграф 8; на основе материалов урока, а также дополнительной литературы написать сочинение-эссе на тему «Отличия средневековых и современных университетов».</p>		

Подготовленная методическая разработка позволяет углубить знания школьников об образовательном процессе в эпоху Средневековья. В рамках урока задействованы различные формы работы, при этом, особое внимание уделяется работе с документами, что дает возможность развивать навыки работы с историческими документами, способствовать развитию умения сравнивать, выделять главное, делать выводы; а также развивать способности критического анализа исторических источников.

Список литературы:

1. *Волобуев О.В., Пономарев М.В.* Всеобщая история с древнейших времен до конца XIX века. 10 класс. Базовый уровень. М., 2014.
2. *Попов М.Е.* Особенности организации средневековых университетов Западной Европы // Аллея науки. Т. 3. N 16. 2017. С. 359-363.
3. *Ряполов В.В.* Возникновение средневековых университетов: содержание и формы обучения // Бизнес и дизайн Ревю. N 1 (9). 2018. С. 15-22.
4. *Суворов Н.С.* Средневековые университеты. М.: Либроком, 2012. – 254 с.

ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ 2012-2017 ГГ.: ВРЕМЯ ПОДВЕСТИ ИТОГИ?

Емельянова Е.В.

Орский филиал «Московского финансово-юридического
университета МФЮА»

Аннотация: В статье рассматривается политическая партия – как фактор организации общества. Анализируются измене-

ния, произошедшие в этом направлении с 2012 по 2017 года. Делается вывод о том, что данный период является относительно успешным для развития политических партий.

Ключевые слова: *партия, реформа, законодательство, политическая система, либерализация, законопроект, регулирование.*

Keywords: *party, reform, legislation, political system, liberalization, draft law, regulation.*

О.Е. Кутафин, ссылаясь на Федеральный закон "О политических партиях", раскрывает политическую партию, как общественное объединение, которое создается в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества путём формирования и выражения их политической воли [4,145]. Но на практике граждане не участвуют в политической жизни. Возможно, это случается из-за того, что у людей сложился стереотип, что их решение не может повлиять на определенные стороны политической жизни.

Начало очередному витку реформирования политической системы в части регламентации деятельности политических партий было положено двумя законопроектами: Проектом Федерального закона № 1471-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях" и проектом Федерального закона № 1476-6. Первый из указанных законопроектов вступил в силу 4 апреля 2012 года: это Федеральный закон от 2 апреля 2012 года № 28-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях" [9]. Второй закон не принят.

Послание Президента Российской Федерации не имеет определенного предмета ведения и территориального ограничения, является политико-правовым ориентиром при выявлении идеи законотворчества [11]. Послание Федеральному собранию от 22 декабря 2011 г. можно считать либерализацией порядка регистрации политических партий. Кроме обновления Федерального закона "О политических партиях" изменено и избирательное законодательство, что оказало большое влияние на развитие партийной системы.

Важным изменением является отмена сбора подписей в поддержку как партийных списков [10], так и кандидатов, которые выдвинуты любыми политическими партиями. Формально эти изменения направлены на облегчение участия партий в выборах, но на самом деле они не столько способствуют свободному развитию партий, сколько стимулируют создание бизнес-проектов по торговле правом выдвижения кандидатов [5,131]. По мнению А.Е. Любаева, освобождение партий от сбора подписей выборщиков в целом скорее затруднит развитие партий, которые нацелены на реальное представительство политических интересов граждан.

Следует понимать, что облегчение регистрации партий – это важное направление движения за демократию в России. Да, власти смогут контролировать ситуацию и при новом законодательстве. Но механизмы контроля будут тяжелее, и вероятно, что в какой-то момент они дадут сбой. Но это во многом зависит от оппозиции – будет ли она играть по навязываемым властями инструкциями [1].

Либерализация законодательства о партиях в апреле 2012 года создала условия для увеличения количества политических партий [8,55]. Членство в 500 человек по новому закону это обеспечивает. Резкая либерализация партийного законодательства в 2012 г., которая связана со снижением преград входа в партийную систему, не только не нарушила сложившийся баланс сил в отечественной политике, но и упрочит его. Такой вывод можно сделать на основании анализа закона [3,122; 12], который привел к созданию жестких условий финансирования партий. Это гораздо усложнило условия деятельности политических партий [7, 191].

Анализируя итоги избирательной компании 18 сентября 2016 года, можно сделать вывод о кризисе российской партийной системы [6, 12]. Анализ материалов ЦИК о региональном уровне участия партий в выборах дает возможность определить ряд политических тенденций в развитии многопартийности. Например,

большая часть партий России, которые были зарегистрированы после поправок о "либерализации" в 2016 г., не проявили себя как на выборах в Государственную Думу, так и на региональных [2].

Но многие люди не знают всех партий, которые существуют в их городе. В связи с этим складывается вопрос: как народ может голосовать на "местах" за партии, которые не знает. Чтобы решить эту проблему, необходимо информировать людей о существующих партиях: выпускать в эфир информацию о конкретных политических партиях, приобщить школьников и студентов, путем посещения представителей партий школ, институтов, техникумов. С помощью этих действий, народ будет больше знать о партиях и осознанно отдавать свой голос на выборах.

Список литературы:

1. *Голосов Г.В.* Кремлёвская перезагрузка партийной системы. [Электронный ресурс]: <http://polit.ru/article/2012/04/02/reset/>
2. *Вилков А.А.* Эволюция российской многопартийности после выборов 2016года//Известия Саратовского университета. 2017. № 5. С.22-25.
3. *Данилов М.В.* Влияние изменений в правовом регулировании участия политических партий в выборах на формирование партийной системы с доминирующей партией// Известия Саратовского ун-та. 2015. № 2.
4. *Кутафин О.Е.* Субъекты конституционного права РФ как юридические и приравненные к ним лица. Избранные труды в 7 тт., т. 6. Издательство ООО «Проспект», 2014. – 336 с.
5. *Любарев А.Е.* Перспективы развития партийной системы в свете политических реформ 2012 г. М., 2012. – 164 с.
6. *Ребров С.А.* Переформатирование партийной системы как фактор стабильности современного российского общества// Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 8. С. 6-10.
7. *Тимошенко В.И., Какоткина Е.М.* Возможные перспективы развития партийной системы в России в контексте либерализации партийного законодательства//Журнал "POLITBOOK" Научно-

исслед. институт общественных и политических наук. 2015. № 3. С. 179-191.

8. *Шерягин Е.А.* Партии в современной России: положение в политической системе// Социум и власть. 2016. № 3 (59). С. 55-60

9. Федеральный закон " от 02.04.2012 № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О политических партиях"// Российская газета от 4 апреля 2012 г.

10. Федеральный закон от 02.05.2012 № 41- ФЗ (ред. от 22.02.2014) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с освобождением политических партий от сбора подписей избирателей на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, в органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления"// СЗРФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

11. *Фомичева О.А.* Формы реализации законодательной инициативы Президента Российской Федерации// Конституционное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 49-52.

12. Шебалин И.А., Тургимбаев Р.В. Взгляды политических партий РФ на Великую российскую революцию 1917 года // Великая российская революция 1917 – 1922 гг. в контексте историко-культурного развития страны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Орск: Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2017. – С. 20-24.

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Ескалиев С. А.

Доцент, кандидат исторических наук кафедра Отечественной истории и исторических дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова
г. Актобе, Республика Казахстан

Аннотация: В данной статье анализируется формирование и деятельность Казахской национальной интеллигенции во второй половине XIX – в начале XX века. Рассматриваются особенности становления интеллигенции её роль и назначение в обществе.

Ключевые слова: Национальная интеллигенция, образование, движение Алаш.

Keywords: National intelligence, education, Alash movement.

В условиях строительства суверенного Казахстана вопрос об интеллигенции приобретает особую актуальность. В связи с этим необходимо изучить некоторые явления, имевшие место в становлении и развитии казахской интеллигенции, о ее судьбе, роли и назначении в обществе.

Как пишет один из известных государственных и партийных деятелей Казахстана Турар Рыскулов «До революции 1905 года среди казахского населения можно было отличить два вида интеллигенции. Одни – интеллигенты, персонально выдвинувшиеся из остальной среды в разное время, вроде Чокана Валиханова, Ибрая Алтынсарина... Правда, немногочисленные, получившие русское образование и связанные с русской интеллигенцией, которые стремились при содействии русской власти приблизить казахов к европейской культуре. Другие – получившие воспитание в татарских, башкирских и других мусульманских школах, стремящиеся путем распространения культуры Востока просветить казахский народ» [12,149].

Перед Октябрьской революцией казахи имели очень тонкий слой интеллигенции: около ста человек имели высшее и незаконченное высшее образование, порядка тысячи являлись выпускниками гимназий, прогимназий, училищ, а также было несколько тысяч людей с восточным образованием в религиозной оболочке [7]. Это, конечно, мало, но именно они и, в частности, те из них, которые получили европейское образование, формировали своеобразный политический климат в годы

гражданских междоусобиц. На общем фоне средне-азиатского региона интеллигенция Казахстана выглядела значительной и в качественном и в количественном отношении. Вот почему именно интеллигенты – казахи тогда играли очень важную роль в судьбе Средней Азии.

В статье «Казахи» крупнейший политический деятель начала XX века Алихан Букейханов отмечает наличие двух политических течений в казахской степи. Одно – взявшее ориентацию на Бухару и Туркестан, традиционное панисламистское течение. Это направление проповедовали различные деятели ислама, воспитанные в медресе Казани, Бухары, Уфы. Они пытались повернуть взоры казахов на Восток.

Второе течение – модернистское направление ориентированное в основном, на цивилизованный Запад. К этому течению относились выросшие в русской среде представители казахской интеллигенции, руководимые Алиханом Букейхановым, Ахметом Байтурсыновым, Мыржакыпом Дулатовым, Жакыпом Акпаевым, Алиханом Ермековым. Эта группа проявляла политическую сдержанность, осторожно реагировала на действия царского правительства, прежде всего, они прилагали все усилия для того, чтобы поднять самосознание народа и подготовить его для действия в целесообразных условиях. Они возлагали надежды на возможность соглашения с русской либеральной и левыми партиями [2].

По мнению историка Г.С. Султангалиевой, на первом этапе программа национального движения соответствовала социальной структуре их участников [13,156]. В Казахстане это движение во второй половине XIX века представляли выходцы из традиционной элиты, окончившие первые светские учебные заведения: Ч.Ч. Валиханов, Т.Ж. Сейдалин, М.С. Бабаджанов, С.А. Жантюрин.

В начале XX века на историческую арену выходит передовая казахская интеллигенция, которая считала главным в

своей политической деятельности защиту как национальных, так и общечеловеческих ценностей. Руководителями движения стали Алихан Букейханов – ученый–экономист, член ЦК Конституционно-демократической партии России, депутат I и II Государственной Думы, Ахмет Байтурсынов – поэт, переводчик, лингвист, редактор газеты «Казах», Мыржакып Дулатов, Жакып Акпаев, Мустафа Шокай, Мухамеджан Тынышбаев, Бахытжан Каратаев, Халел и Джанша Досмухамедовы и другие – в большинстве своем выпускники высших учебных заведений и училищ Петербурга, Москвы, Варшавы, Казани, Омска и Оренбурга [10,153].

В молодые годы А. Букейханов поступает в Омское техническое училище, куда он был принят 21 августа 1886 г. [4,2]. 1890 году блестяще окончив вышеуказанное училище, А. Букейханов поступает в Императорский Лесной институт в Санкт-Петербурге, которое заканчивает в 1894 году. По данным Алимхана Ермекова - видного государственного деятеля, профессора – математика, участника движения «Алаш» Алихан Букейханов одно время с Лениным экстерном окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, свободно владел несколькими иностранными языками, таким образом, в 24-летнем возрасте А. Букейханов имел два столичных диплома о высшем образовании, был известен как блестяще образованный молодой человек, один из видных знатоков теории марксизма в Санкт-Петербурге. После окончания института начинается активная общественно-политическая и научная деятельность А.Н. Букейханова. Выполненные А. Букейхановым исследования в составе экспедиций Ф. Щербины, С.П. Швецова, объективный анализ жизни казахской кочевой общины свидетельствуют о глубоких познаниях в этой области.

Участие казахских депутатов А.Н. Букейханова, А.К. Беремжанова, Б.Б. Каратаева, М. Тынышбаева в Государственной думе, накопленный ими опыт парламентской работы сыграли важную роль в их общественно-политической деятельности.

Деятельность мусульманского депутатского корпуса Государственной Думы в модернизации мусульманского сообщества и политической системы Российской империи начала XX столетия описана в трудах Д.М. Усмановой, А.Ю. Хабутдинова, Д.В. Мухетдинова. Деятельность казахских депутатов Государственной Думы нашла отражение в исследованиях К.А. Жиренчина, Г. Кожаметова, О. Озганбая [14].

Как отмечает академик Зиманов С.З. научный труд исследователя О. Озганбая о казахских депутатах Государственной Думы России является большим вкладом в изучение деятельности избранных от «казахской степной сахары» представителей в различных комиссиях, фракциях и группах их идейных взглядов, целей и места в казахской истории [11,6]. Раньше, когда велась речь о казахам-депутатах Государственной Думы России, их число ограничивалось пятью-шестью личностями. Совершенно не упоминались имена личностей, считавшихся чуждыми Советской власти. Исследователь О. Озганбай в своей монографии впервые указал о деятельности неизвестных доселе двенадцати казахских депутатов [11,111].

Особенности национального движения тюркоязычных народов в 1917-1921 годах представлены в работах Д.А. Аманжоловой, М. Койгельдиева, К.Н. Нурпеисова, М.М. Кульшарипова [1]. Возрождение казахской государственности на современном этапе выявило основные подходы к изучению истории освободительных движений колониальной эпохи. Исследование ранее малоизученных страниц истории, теоретико-методологический анализ и подведение отдельных историографических итогов изучения народно-освободительного движения в Казахстане является актуальной и общественно значимой научной проблемой в труде С. Ф. Мажитова [8].

В результате научно-исследовательской работы исследователь Мендикулова Г. М. впервые в казахстанской историо-

графии провела комплексное изучение проблемы части казахского народа, проживающего за пределами территории Казахстана. Особое внимание было уделено изучению деятельности одного из первых лидеров и создателей эмиграционного тюркского центра в Западной Европе в 1920-е годы Мустафы Шокая [9]. Изучение системы культурных и духовных ценностей в трудах казахской интеллигенции конца XIX начало XX веков, а именно Мустафы Шокая представляют огромный исторический интерес [9,91].

Одной из главных задач своей деятельности казахская национальная интеллигенция, считала не только сохранение национальной самобытности казахского народа, но и воссоздание исторического прошлого, и воспитание национальных чувств.

Как отмечает историк М.К. Абусейтова, на фоне изобилия разнообразной литературы по прошлому и настоящему Центральной Азии прослеживается сохранившаяся еще со времен становления казахстанской историографии скудность аналитической литературы зарубежных авторов. Отечественная историческая мысль по существу варится в собственном соку, не выходя по старой общесоюзной традиции за рамки постсоветского пространства, исключая редкие публикации историков - полиглотов. Объяснения этому сегодня лежат не в плоскости идеологических запретов, а обуславливаются языковыми барьерами, до сих пор препятствующим интерактивному диалогу с внешним миром.

Исследование Г.Б. Бырбаевой есть попытка заполнить эти бреши через переосмысление значительного массива евроамериканской историографии 1960-1990-х годов по советскому периоду истории Казахстана и республик Центральной Азии, но уже без социального заказа «разоблачения буржуазной фальсификации» или обвинительного уклона относительно социального строя, диктовавшего свою волю на протяжении почти всего XX столетия [3,5-6].

Рассматривая евро-американскую элитологию о формировании национальной интеллигенции в условиях советского этатизма, исследователь Г.Б. Бырбаева утверждает, что возникновение казахской интеллигенции (в русском ее понимании), или интеллектуалов (в общепринятой европейской терминологии), имели место в определенный исторический момент и было тесно связано с процессом этнической консолидации на фоне интенсивной колонизации края.

За период правления Российской империи (1868-1917 гг.) в Казахстане сформировались два поколения интеллигенции, первое из которых, поддерживая политику Российской империи, было за культурную автономию, а второе выступало на защиту казахской культурной и политической автономии. Обе эти группы отличались модернизированным характером, поскольку выступали за видоизменения традиционного общества. Особое место в евро-американской историографии уделено влиянию либерального европейского движения через опосредованное воздействие русского просвещения. Само возникновение национальной интеллигенции было связано с тюрским возрождением, а позже с джадидитским движением. Феномен джадидизма сыграл особую роль в формировании элиты края. Джадидизм – это едва ли не первое в истории ислама течение, которое попыталось осуществить модернизацию духовно-интеллектуальной составной религии на основе складывающихся реалий. «Усул-и-Джадид» (новый метод) представил собой реформистское движение, зародившееся в 1901 году, которое стремилось к усовершенствованию ислама с целью его защиты от вторжения чуждой культуры, но никак не к автономии или отделению [3,312-314]. Естественно, что сам по себе «новый метод» как духовное ядро наднационального возрождения мусульманского мира не носил ярко выраженной политической окраски, а скорей всего напоминал волну русского просветительского движения, но на основе присутствующих

колониальным окраинам черт. С течением времени в результате сложных процессов этногенеза в недрах каждой из этнических групп течение джадизма вылилось в общенациональный поток освободительного ренессанса в первой четверти XX столетия.

В период первой мировой войны в 1916 году в Казахстане вспыхнуло восстание казахов против политики царского правительства. Поводом восстания послужил указ царя от 25 июня о реквизиции инородцев Средней Азии и Казахстана и ряда других областей «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». Причины восстания: массовое изъятие земель в Казахстане, политика русификации, первая мировая война, которая принесла народам неисчислимые страдания. По указу царя набору подлежало все трудоспособное население в возрасте 19-43 лет. Тем самым царское правительство хотело освободить массу русских солдат и рабочих от работы по устройству оборонительных сооружений и других тыловых работ, реквизировать из Туркестана и Степного края более 500 тысяч мужчин [5,5]. Люди видели, как умирали их соотечественники, возвратившиеся после строительных работ. Многие вообще не возвращались, так как погибали во время военных действий. С другой стороны цены на основные виды продовольствия и налоги возросли в несколько раз. В таких условиях началось восстание в Казахстане.

Каково же было отношение национальной интеллигенции Казахстана к восстанию шаруа (крестьян)? Ядро казахской революционной демократической интеллигенции, сплотившееся вокруг газеты «Казах» А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов в период апогея национально-освободительной борьбы казахов против метрополии допускало возможность репрессии со стороны царизма и предлагало отстрочить мобилизацию [6,194–195]. Лидеры алашской интеллигенции придерживались тактики разумного компромисса с колониальной империей, выдвигая на первый

план идею выживания народа, сохранения его этнической целостности.

С июля по август 1916 года ход события немало зависел от позиции лидеров общества. В этот драматический период деятели «Алаша» решили оградить народ от новых катаклизмов и сохранить его. Именно поэтому они призвали казахов выполнить указ царя. Во-первых, они считали, что нависшая над Россией внешняя опасность в полной мере касается и казахов, являющихся их подданными. 11 июля 1916 года в обращении к гражданам «Алаш» А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов писали: «Соотечественники - русский народ, единоверцы - мусульмане, татарский народ, а также другие соседние народы – горят в пламени пожара. Нельзя нам оставаться в стороне... Отказаться от приказов власти подданными которой мы являемся, и сидеть дома, защищая себя, не вступая в защиту государства, это будет на пользу врагу» (газета «Казах» 1916г. 16 июля.)

Во-вторых, в случае победоносного для России исхода войны, они надеялись на облегчение участи казахов и создании национальной автономии.

К великой чести казахской интеллигенции, она все эти годы проявляла сдержанность и мудрость, не позволив выплеснуться эмоциям и призывам к оружию. Таким образом, современное состояние исторической науки современного Казахстана создает значительные возможности для разработки одной из актуальных и животрепещущих проблем отечественной истории – исследование формирования и становления национальной интеллигенции.

Список литературы:

1. *Аманжолова Д.А* Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш (1905-1920): Россия молодая, 1994. – 216 с.;
Койгельдиев М.К. Алаш қозғалысы. – Алматы: Ғылым, 1995. – 256

- с.; *Кульшарипов М.М.* Башкирское национальное движение (1917-1921). Уфа: Китап, 2000. – 368 с.
2. *Базарбаев М.* Властитель дум народных. «Казахстанская правда», 1993, 19 июня.
3. *Бырбаева Г.Б.* Центральная Азия и советизм концептуальный поиск евро-американский историографии. – Алматы: «Дайк – Пресс», 2005. – 484 с.
4. Государственный архив Омской области РФ. – Ф. 43. – Оп. 3. – Д. 492.
5. *Козыбаев М.К., Козыбаев И.М.* История Казахстана. – Алматы: Атамура, 1997. – 230 с.
6. *Кусаинова М.А.* История Казахстана. – Алматы: Атамура, 2006. – 270 с
7. *Куттыкадам С.* Уроки нашей истории. «Казахстанская правда», 1993, 6 апреля.
8. *Мажитов С.Ф.* Проблемы истории теории и историографии народно- освободительного движения XVIII-начала XX вв. в Казахстане. – Алматы: Мектеп, 2007. – 350 с.
9. *Мендикулова Г.М.* Исторические судьбы казахской диаспры . Происхождение и развитие. – Алматы: Ғылым, 1997. – 264 с.
10. *Назарбаев Н.А.* В потоке истории. – Алматы: Атамура, 1999. – 296 с.
11. *Озганбай О.* Государственная Дума России и Казахстан (1905-1917). – Алматы: Арыс, 2000. – 284 с.
12. *Рыскулов Т.* Избранные труды. – Алматы: Арыс, 1984. – 149 с.
13. *Султангалиева Г. С.* Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов (XVIII-начало XX вв.). – Уфа: РИО РУНМЦ Госкомнауки РБ, 2002. – 262 с.
14. *Усманова Д.М.* Мусульманские правители в российском парламенте 1906-1916 гг. – Казань: Фэн АН РТ 2005. – 584 с.; *Хабутдинов А.Ю., Мухетдинов Д.В.* Всероссийские мусульманские съезды 1905-1906 гг. – Нижний Новгород: НИМ «Махинур», 2005. – 60 с.; *Жиренчин К.А.* Политическое развитие Казахстана в XIX-начало XX вв. – Алматы: «Жеты Жаргы», 1996. – 352 с.; *Кожажметов Г.* Государственная Дума и народы Степного края в 1905-1917 гг. – Караганда: Болашақ Баспа, 1999. – 130 с.

КАЗАХСТАНЦЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ескалиев С. А.

Доцент, кандидат исторических наук кафедры Отечественной истории и исторических дисциплин Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова,
г. Актобе, Республика Казахстан

Килибаева С.К.

Магистр экономики, старший преподаватель кафедры Социально-правовых дисциплин и государственного управления
Актюбинский региональный государственный университет
им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан

***Аннотация:** Статья посвящена участию Казахстанцев во Второй мировой войне. Оценивается вклад Актюбинцев на фронтах Великой отечественной войны.*

***Ключевые слова:** Великая отечественная война, Казахстан, Советский союз.*

***Keywords:** Great Patriotic War, Kazakhstan, Soviet Union.*

В истории человечества имели место около пятнадцати тысячи малых и больших войн. Но самой суровой, страшной по своим масштабам разрушений и жертв является вторая мировая война и ее неотъемлемая часть – Великая Отечественная.

Годы войны все дальше уходят от нас, и меняется наш угол зрения на нее. Свойство наших дней – открытие правды о вещах, давно известных. Сказанное всецело и полностью относится к истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Несмотря на то, что написаны о ней сотни книг и тысячи статей и других публикаций, но все же правда о войне еще не сказана.

В Великую Отечественную войну Казахстан вступил как составная часть Советского Союза. Поэтому, с точки зрения

современного суверенного Казахстана, она является частью нашей истории. Казахстан располагая значительным количеством населения, довольно развитыми производственными мощностями и огромными природными ресурсами. Хотя за два десятилетия мирного развития осуществить намечавшийся скачок из эпохи феодализма и патриархальщины в лучезарный социализм не удалось, сделано было немало. Социализм в короткий срок дал людям реальные плоды: ликвидацию безработицы и классовой эксплуатации, колониального и национального гнета, почти поголовной неграмотности населения и рабского безправия женщин. Это, безусловно, укрепляло национальное самосознание народов и их взаимоотношения. Но в то же время в прямо противоположном направлении действовали негативные моменты тех десятилетий. Голод и репрессии, унесшие почти половину казахской нации, начало превращения Великой степи в зону расселения репрессированных народов ослабляли ее единство, сдерживали развитие экономики и культуры, а значит – и обороноспособность республики и страны.

Народы многонационального государства встали на защиту Отечества. Преданность Родине, сочетание народного патриотизма с политической идеологией позволили самым широким массам населения преодолеть растлевающее влияние сталинизма, сплотиться во имя защиты Отечества. Подлинно народный характер войны со стороны СССР стал одним из решающих факторов быстрой и максимально возможной мобилизации людских резервов, производительных сил и природных ресурсов на отпор врагу.

Казахстан выставил на фронт 1200 тыс. человек, в том числе 82 тыс. коммунистов (2/3 предвоенной численности), 242 тыс. комсомольцев (почти 70 %) и 5183 женщин и девушек, а также свыше 700 тыс. в трудовую армию и специальные строительные части. Много это или мало? По итогам переписи населения 1939

года в Казахстане проживало 6,2 млн. человек. Даже с учетом размещения в республике примерно 1,5 млн. эвакуированных жителей прифронтовой полосы и репрессированных народов, процент мобилизации оказался очень большим.

Основная масса казахстанцев влилась в действующую армию, а примерно треть была зачислена в соединения и части, создававшиеся в республике. Это были 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизии, 7 стрелковых бригад, около 50 отдельных полков и батальонов различных родов войск. Из этого числа 3 кавалерийские дивизии и 2 стрелковые бригады были сформированы как казахские национальные соединения. Основная часть этих подразделений, т.е. 859 тысяч воинов участвовали в самых тяжелых, кровопролитных сражениях Великой Отечественной войны с июня 1941 по декабрь 1942 года. Созданные сверх мобилизационных планов в основном из добровольцев, они почти наполовину состояли из коммунистов и комсомольцев и до передачи в действующую армию содержались и обеспечивались обмундированием и многими другими видами довольствия, обозом и снаряжением за счет республиканского бюджета и добровольных взносов населения [1,34-38].

Республика внесла достойный вклад и в подготовку офицерских кадров и флота. В военные учебные заведения за 1941 – 1945 гг. было послано более 42 тыс. молодых казахстанцев, а существовавшие на территории республики 27 военных учебных заведений выпустили (по неполным данным) 16 тыс. офицеров. Кроме того, в связи с критическим положением на фронте 10,5 тыс. курсантов отправились на фронт сержантами и 10 тыс. человек – рядовыми [6]. За те же годы в подразделениях Всеобуча, Осовиахима, спортивных и других обществ прошли курс начальной подготовки бойца около 2 млн. человек.

В связи с изменившейся обстановкой на фронте Наркомат Оборона СССР в декабре 1941 года издал приказ «О новом

территориальном составе военных округов», по которому из состава военного Комиссариата Казахской ССР были выделены 4 облвоенкомата, в том числе Кустанайский ОВК, вошедший в Уральский военный округ, Гурьевский, Актюбинский, и Западно – Казахстанский ОВК – в Южно – Уральский военный округ. Поэтому тысячи рабочих и колхозников под знаменем Советской Армии были призваны военкоматами Актюбинской, Гурьевской, Западно – Казахстанской областей и были направлены в ряды формирований Южно – Уральского округа, а призывники Кустанайской области – в части и соединения Уральского военного округа.

Советские Вооруженные Силы, преодолев огромные трудности, выстояли, сумели мобилизоваться и нанесли врагу первое крупное поражение под Москвой. Большую роль здесь сыграла прославленная 316-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И.В. Панфилова и полкового комиссара А.С.Егорова. Весь личный состав героически отражал бешеный натиск танковых частей противника. Всему миру известен бессмертный подвиг группы истребителей танков 1075-го стрелкового полка, уничтожившей 16 ноября 1941 года у разъезда Дубосеково 18 боевых машин и не пропустившей врага. Храбро и мужественно дрались с врагом с 26 октября по 18 ноября войны 316-й стрелковой дивизии. 18 ноября бесстрашный генерал И.В. Панфилов, командир дивизии, пал смертью храбрых. В битве за Москву исключительную стойкость и героизм проявили бойцы-панфиловцы стрелкового полка под командованием И.В.Карпова и батальона под командованием старшего лейтенанта Бауыржана Момышулы (В1990 году Бауыржан Момышулы посмертно присвоено звание Героя Советского Союза).

Актюбинская область направила на фронт 122423 человека, из них 36192 не вернулись. В июле 1941 года по директиве ЦК КП(б) Казахстана и штаба САВО актюбинский облвоенкомат приступил к формированию 312-ой Стрелковой

дивизии. Командиром был назначен полковник А.Ф. Наумов, военным комиссаром – Л.Э. Сировский. Комплектование дивизии происходило за счет жителей Актюбинской, Западно – Казахстанской, Жамбылской, Атырауской и Кызыл–Ординской областей нашей республики. Большинство мобилизованных в дивизию бойцов и командиров – 6654 человека были из Актюбинской области. Всего в дивизии насчитывалось 11377 человек. Среди личного состава русские составили 4460 человек, казахи – 3556 человек, украинцы – 2012 человек. Были также представители и других национальностей.

В предельно сжатые сроки проходили комплектование личного состава вооружением, боевая подготовка солдат и командиров. 27 августа 1941г. дивизия перебрасывается по железной дороге на станцию Валдай Ленинградской железной дороги, где сосредотачивается и поступает в распоряжение 2-й резервной армии Северо – Западного фронта. Вскоре 312-ая стрелковая дивизия в срочном порядке с 6 по 8 октября 1941 года перебрасывается на московское направление.

312-я стрелковая дивизия, сформированная в Актобе, героически и доблестно сражалась на подступах к Малоярославцу под Москвой, под Тарутино, у деревни Каменка, на Варшавском шоссе. Актюбинская 312-ая дивизия просуществовала короткое время, но заслужила высокую оценку командования. Маршал Жуков, вспоминая Московскую битву, отметил: «На подступах к Малоярославцу героически сражались части 312-ой стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова» [3,24].

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Казахстана, ЦК КП(б) Казахстана и СНК Казахской ССР в ноябре 1941 года принимает решение о формировании за счет местных ресурсов ряда воинских частей, в том числе и 101-й стрелковой бригады в Актобе. 101-я Отдельная стрелковая бригада начала свое формирование 1 декабря 1941 года. Командиром 101-й бригады

был назначен С.Я.Яковленко. В своем составе эта бригада имела 3 отдельных батальона, минометный батальон, батальон связи, артиллерийский и минометный дивизионы, минометную батарею, а также другие боевые подразделения.

Состав бригады в основном был укомплектован физически здоровыми и политически устойчивыми людьми; партийно – комсомольская прослойка составляла 50 %. Однако среди личного состава попадались некоторые политически неустойчивые элементы, вследствие этого имелись два случая злостного нарушения, выразившиеся в уклонении от воинской службы, за что дезертиры были приговорены к высшей мере наказания.

Из всего личного состава бригады (3804 человека) имели высшее образование – 77 человек, среднее – 559, низшее – 2669, малограмотных и неграмотных – 449 человек. По социальному положению – рабочих – 705, колхозников - 1503, служащих – 1596 человек [2, 2,38]. Бригада формировалась из жителей Актюбинской, Гурьевской, Западно – Казахстанской, Кызыл – Ординской областей. Командиром 101-й отдельной стрелковой бригады на начальном этапе был подполковник Яковленко Севастьян Яковлевич. Комиссаром бригады был назначен старший политрук Нури Алиев. Всего по штату после формирования численность бригады составила 5007 человек.

Имеются данные по материально – техническому снабжению бригады. Бригаде было передано 16 грузовых и 6 легковых автомобилей, более 460 лошадей, 52 парные и одноконные подводы, 89 седел, 1089 полушубков, 1428 шапок – ушанок и многое другое [5, 194-195]. В октябре 1942 года 101-я стрелковая бригада была включена в состав войск 39-й армии Калининского фронта. Боевое крещение бригада получает в наступательных боях в конце ноября 1942 года в районе города Оленино Калининской области, где принимала участие в освобождении ряда населенных пунктов. В дальнейшем в ходе наступательных

боев 101-я отдельная стрелковая бригада принимала участие в освобождении от фашистских захватчиков Витебской, Смоленской областей Беларуси, России и Прибалтики.

Также в Актюбинске в 1941 году формировалась 74-я Морская стрелковая бригада, командиром которой был полковник С.В. Лишенков. Актюбинская область направила на фронт свои лучшие кадры. 100 коммунистов и 150 комсомольцев – актюбинцев были направлены на политработу только в 101-ю бригаду. В грозные годы войны из области направлены на фронт 11 тысяч юношей и девушек. Все они имели военные специальности: истребители танков, гранатометчики, пулеметчики, минометчики и др. Только в первый день войны в Актюбинске было подано более 300 заявлений с просьбой отправить на фронт. Мужество и героизм в борьбе с врагом проявили комсомольцы – актюбинцы. А. Молдагулова, И. Билтабанов, В. Козенков, Р. Кутуев и другие были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

За стойкость в обороне и решительность в наступлении 3 мая 1942 года 238-я стрелковая дивизия была награждена Орденом Красного Знамени, а 24 мая 1942 года Преобразована в 30-ую гвардейскую. В контрнаступлении под Москвой принимала участие и 387-я стрелковая дивизия.

Судьба и героизм многих воинов – актюбинцев связаны с городами – героями. Они с освободительными боями прошли по территории Румынии, Болгарии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Югославии, Германии. 1945 год – год освобождения Европы от фашизма. Наши земляки участвовали в обороне городов – героев Москвы, Ленинграда, Сталинграда, в освобождении Киева, Минска и др. Герой Советского Союза летчик В.Г. Козенков осенью 1942 года получил свой первый самолет и боевое крещение под Сталинградом, громил фашистов в Севастополе. Герой Советского Союза Ф.Ф. Озмитель в 1941 году участвовал в боях за Ленинград и Москву. Герой Советского Союза

Оноприенко Н.И., родившийся в Уиле, сражался на Курской дуге, освобождал Украину и Белоруссию, Польшу, был награжден орденами «Красного Знамени», Суворова 3-й степени, Кутузова 3-й степени, Александра Невского, многими медалями [4,389].

Сотни наших земляков награждены медалями «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда». Примеры братской солидарности, взаимопомощи проявляли наши воины – земляки в период освобождения стран Европы. В освобождении Чехословакии участвовал А.А. Гришин – полный кавалер орденов Славы, участник Парады Победы в Москве. Герой Советского Союза Р.И. Кутуев участвовал в освобождении Венгрии. За смелость и отвагу, проявленных в боях в Восточной Пруссии в районе Кенигсберга и на Зенландском полуострове, наш земляк Андреев Василий Аполлонович был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Многие воины – актюбинцы награждены медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За взятие Белграда», «За освобождение Праги». Героизм актюбинцев хранится в памяти народной. В области установлены 150 памятников и обелисков в ознаменование подвигов земляков в годы Великой Отечественной войны. На общественных началах работают более 50-ти музеев.

За мужество и героизм, проявленные в боях против фашизма, тридцать пять актюбинцев были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Высшей солдатской наградой – Орденом Славы 3-х степеней были награждены 9 человек. Около пятнадцати тысяч актюбинцев за боевые подвиги, храбрость и мужество были награждены орденами и медалями Советского Союза. Имена всех тридцати пяти Героев Советского Союза и полных кавалеров Орденов Славы присвоены улицам г. Актобе, а также на родине героев. Имена некоторых из них присвоены школам; на стенах зданий учреждений, где они работали, установлены мемориальные доски.

Список литературы:

1. Архив Президента Республики Казахстан, Ф. 708. Оп. 9. Д. 114.
2. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 13. Оп. 11. Д. 218.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 3-е изд. М., 1978. Т. 2.
4. История Актюбинской области. – Актобе, 2006. с. 389.
5. Тулеуова Г.Б. Отражение Великой Отечественной войны в документах областного государственного архива Актюбинской области. //Ұлы Женістің 60 жылдығына арналған «қазіргі тарихи зерттеулер: жаңа мүмкіндіктер бастауы» халықаралық ғылыми – теориялық конференцияның материалдары. Ақтөбе, 2005.
6. Подсчитано по историческим формулярам военных учебных заведений, хранящимся в Центральном архиве Министерства Обороны РФ.

ИНТРЕПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В РОМАНЕ Г. ЯХИНОЙ «ДЕТИ МОИ»

Иванова Е.Р.

Доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: Статья посвящена анализу романа современной писательницы Г. Яхиной «Дети мои» с точки зрения своеобразия освещения истории России первой половины XX века. Авторский подход к изображению драматических страниц жизни поволжских немцев основан на исторических фактах, но в формате художественного произведения реализуется с помощью емких метафор.

Ключевые слова: Г. Яхина, роман «Дети мои», современная русская литература, историзм, авторская метафора.

Keywords: G. Yakhina, novel «Children of mine», modern Russian literature, historicism, the author's metaphor.

Роман современной писательницы Г. Яхиной «Дети мои» (2018), ставший значительным событием в русской литературе ХХI в. [1;5;6;7;8], посвящен интересной и драматичной странице истории России – жизни поволжских немцев. Автор, делая обширный экскурс в историю, по-своему освещает непростой процесс ассимиляции в русскую среду переселенцев из Германии со времен Екатерины Второй до сталинских репрессий [4].

Судьба главного героя романа – учителя Якоба Ивановича Баха – в полной мере вобрала в себя особенности жизни поволжских немцев России, отразив судьбы российских немцев в целом. Поселение Гнаденталь, изображенное писательницей, своей типичностью как в капле воды отразил традиции и устройство подобных немецких колоний, которые расположились вдоль берегов Волги.

Следуя логике жанра исторического романа, ставящей главного героя-вымышленного персонажа на первый план повествования, Г. Яхина превращает историю в масштабный фон, на котором и разворачиваются события произведения. При этом автор создает этот исторический фон емкими штрихами, отмечая самые значимые вехи жизни поволжских немцев. Так, Яков Бах каждый день перед сном читает «Хроники переселения германских крестьян в Россию», в которых «повествовалось о днях, когда по приглашению императрицы Екатерины первые колонисты прибыли на кораблях в Кронштадт. Бах дочитал до момента, когда монархиня самолично является на пристань – поприветствовать отважных соотечественников: “Дети мои! – зычно кричит она, гарцуя перед строем озябших в пути переселенцев. – Новообретенные сыны и дочери российские! Радушно принимаем вас под надежное крыло наше и обещаем защиту и родительское покровительство! Взамен

же ожидаем послушания и рвения. Беспремерного усердия, бестрепетного служения новому отечеству! А кто не согласен – пусть нынче же убирается обратно! Гнилые сердцем и слабые руками в российском государстве – без надобности!..”» [9, 23].

XIX век в художественном пространстве романа словно «пролистан» писательницей. Он представлен как время становления особой культуры, особого языка и образа жизни немецких колонистов. Вдали от родной Германии они не знали о переменах, которые произошли в немецком языке. «Колонисты привезли свои языки в середине восемнадцатого века с далеких исторических родин – из Вестфалии и Саксонии, Баварии, Тироля и Вюртемберга, Эльзаса и Лотарингии, Бадена и Гессена. В самой Германии, давно уже объединившейся и теперь гордо именовав-шей себя империей, диалекты варились в одном котле, как овощи в бульоне, из которых искусные кулинары – Готтшед, Гете, братья Гримм – в итоге приготовили изысканное блюдо: литературный немецкий язык. А в поволжских колониях диалекты замешались в единый язык, простой и честный, как луковый суп с хлебными корками. Русскую речь колонисты понимали с трудом; на весь Гнаденталь набралось бы не более сотни известных им русских слов, кое-как вызубренных на школьных уроках. Однако, чтобы сбыть товар на Покровской ярмарке. И этой сотни было доста-точно» [9, 20]. Г. Яхина убедительно показывает самобытность немецкой культуры, существующей в российской глубинке. Немецкие колонии в условиях чуждых им традиций продолжают жить и работать так, как это делали их предки на своей земле.

Время действия романа «Дети мои» охватывает более двадцати лет. Это один из самых исторически насыщенных периодов в истории России XX столетия: 1918-1938 гг. Г. Яхина придумывает необычный прием, позволяющий автору художественного произведения оценить исторические события с позиции обыкновенного человека. Главный герой, по-своему воспринимающий эпохальные события времени, создает особое летоисчисление, в котором дается

не цифровое обозначение года, а его «содержательное» наполнение. Начинается этот необычный счет в «Календаре Якоба Ивановича Баха» с 1918 г., когда он, перебравшись жить на другой берег Волги на уединенный хутор, навещает родной Гнаденталь и видит следы страшного разорения. «Вынесено все до последнего гвоздя: плуги, упряжи, клейма для скота, скребки, серпы, коромысла, рубели, фонари, терки и котлы для арбузного меда, маслобойки, меленки, мясорубки... Куда делись хозяева? ... Да и что это был за жестокий год, в котором маленькая заволжская колония разом лишилась самых добрых и зажиточных своих дворов? *Год Разоренных Домов* назвал его про себя Бах...». [9, 99] Чтобы понять, что происходило в немецких колониях в этот период, необходимо обратиться к официальным источникам. Так, в «Истории немцев России» говорится о том, что «зимой 1917 – 1918 гг. немецкие колонии Поволжья, как, впрочем, и русские села региона, стали объектом массового террора со стороны различного рода вооруженных отрядов, сформированных новой властью для установления своего полного господства. Факты насилия над местным населением вынуждены были признать даже сами руководители местных Советов Саратовского Поволжья». [2] Ситуацию усугубили и непростые международные отношения России и Германии: Брест-Литовский мирный договор давал возможность российским немцам вернуться на историческую родину и даже перевести туда свои капиталы, но советская Россия всячески препятствовала реализации этих договоренностей. Все это остается за пределами художественного повествования, но атмосфера этого времени передается очень точно.

Каждый из последующих годов получает у Якоба Баха свое название: Год Безумия, Год Нерожденных Телят, Год Голодных, Год Мертвых Детей, и т.п. В этих наименованиях Г. Яхина последовательно раскрывает события российской истории, которые привели к трагическим последствиям не только для поволжских немецких поселений, но и для русского народа в целом. Особенно выделяется из этого перечня последний период 1935-1938 гг., названный героем

временем *Вечного Ноября*. Автор создает емкую метафору, соединяя календарное обозначение месяца и его политическое советское значение. Ноябрь означал месяц Октябрьской революции по григорианскому календарю и ассоциировался только с началом новой эпохи в жизни страны и мира. В романе он становится символом социальных и политических перемен, которые идут в разрез с вечным ходом времени и природы. «Бах, не имевший календаря и привыкший отмерять годы сменой жары и холода, снегов и травы, потерял счет времени. Потеряли его и люди: в Гнадентале, Покровске, по всей Волге. Наступило Рождество. Затем – годовщина Красной армии. Международный женский день. Пришла весна. А ноябрь все не кончался... Наступила осень: сентябрь, за ним октябрь. А ноябрь – все не кончался. Наступило время *Вечного Ноября*... Бах жил, не замечая Ноября» [9, 446].

В таком метафорическом прочтении истории, которое отражает восприятие событий внешнего мира героем романа, Г. Яхина подчеркивает преходящее значение событий, связанных с утверждением нового миропорядка, с борьбой за власть, с личными амбициями тех, кто возомнил себя вершителями судеб миллионов людей. Все это стало прошлым, а вечные жизненные ценности, которыми руководствовался Якоб Бах, остаются актуальными и востребованными.

Важно отметить, что помимо внутривнутриполитических событий в России первой половины XX в., писательница восстанавливает и историю международных отношений СССР и Германии накануне Второй мировой войны по вопросу российских немцев. Совершенно очевидно, что автор изучила объемный фактический материал, но в роман вошли емкие метафоры, объясняющие больше, чем цифры и документы. Так, например, Г. Яхина описывает взгляд Сталина на российских немцев: «Германия готовилась к войне, готовилась уже давно. В ее богатом арсенале среди прочих было еще не испытанное, но серьезное оружие: этнические немцы

– табун троянских коней, рассыпанных по земному шару и ожидающих своего часа... Сегодня, в мае тысяча девятьсот тридцать восьмого года, в СССР проживал один миллион триста тысяч этнических немцев» [9, 458].

Свой роман писательница завершает эпилогом, в котором рассказывает о дальнейшей судьбе своих героев. В эту часть романа вошли названия документов и даты арестов и ссылок основного части немецкого населения Поволжья, а также рассказ о том, как сложилась жизнь шульмейстера Якоба Баха, его дочери Анче и тысяч других российских немцев, ставших неотъемлемой частью истории России. В этой части произведения история немцев Поволжья разворачивается перед читателем во всем своем драматизме и масштабе. Здесь Г. Яхина отказывается от метафор, чтобы информация стала предельно ясной и точной. Повествование ведется с публицистической лаконичностью и ограничивается датами в жизни двух героев, за которыми угадывается судьба «одного миллиона трехсот тысяч этнических немцев».

Список литературы:

1. *Басинский П.* Гузель Яхина выпустила новую книгу / Российская газета, № 95 от 03.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/03/guzel-iahina-vypustila-novuiu-knigu.html>.

2. *Герман А.А., Иларионова Т.С., Плева И.Р.* История немцев России // Учебное пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.geschichte.rusdeutsch.ru/

3. *Дитц Я.Е.* История поволжских немцев-колонистов. 3-е изд. – М.: Готика, 1997.– 429 с.

4. Вопрос об особенностях темы роман Г. Яхиной рассмотрен в другой статье автора. См.: *Иванова Е.Р.* Лексико-семантическое поле «немецкий» в романе Г. Яхиной «Дети мои» // Балтийский гуманитарный журнал, 2019, № 1. – с. 64-66.

5. Костюкович Е. На всю глубину / Е. Костюкович // Яхина Г. Дети мои. – Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – с.7-8.

6. Павлова Н.И. Поэтика визуальности в романе Г. Яхиной «Дети мои»: к вопросу о феномене литературного успеха // Культура и текст, 2018, № 3 (34). – С. 52-66. URL: <http://www.ct.uni-altai.ru/>

7. Чернявская Ю. Книги, о которых говорят. Гузель Яхина: от «Зулейхи» к «Детям» // TUT BY MEDIA. LLC. URL: <https://news.tut.by/culture/593657.html>

8. Шипнигов И. «Дети» – роман о молчащем поколении. Интервью с Гузель Яхиной о втором романе, самоощущении писателя и сериале по «Зулейхе» // URL: <https://knife.media/yahina-interview/>.

9. Яхина Г. Дети мои / Г. Яхина. – Москва: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 496 с.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

Ишемгулова Л.А.

Факультет педагогического образования Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: *Статья посвящена проблемам взаимоотношения СССР и США в послевоенный период, а именно в 1945-1953 гг. В это время происходит становление биполярной системы мировых отношений. Начинается холодная война. Конфликт сверхдержав выражается конфронтацией в политической, экономической, идеологической и военной системах.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война, холодная война, СССР, США, ядерное оружие, биполярная система, корейская война*

Keywords: *World war II, Cold war, USSR, USA, Korean war*

Окончание Второй мировой войны ознаменовало коренные изменения в системе мировых отношений. Так Германия, Италия, Япония и их союзники потерпели поражение. Великобритания проигрывала в экономическом отношении, а Франция ослабела после немецкой оккупации. Только США и СССР вышли из войны беспорными лидерами, способные жестко отстаивать свои интересы перед любым противником. По итогам конференций в Ялте и Потсдаме обе страны обрели беспорное право послевоенного урегулирования в Восточноевропейском и Дальневосточном регионах.

Поводом для изменения тактики в отношениях США и СССР стала так называемая «длинная телеграмма» Джорджа Ф. Кеннана от 22 февраля 1946 года. Основная мысль данного документа отразилась в идеи невозможного мирного взаимоотношения с Советским Союзом. Кеннан предполагал, что внешняя политика СССР будет направлена на расширение сферы своего влияния. Он предлагал устранить влияние коммунизма на страны Западной Европы, но предостерегал правительство США от возможного гегемонизма [3, 4].

После анализа «длинной телеграммы» 24 сентября 1946 года президенту США был представлен доклад «Американские отношения с Советским союзом» Кларка М. Клиффорда. Этот доклад отражал мысль о том, что СССР готов в любой момент начать военные действия, США в свою очередь способны это предотвратить. Отмечалась особенность Советского союза в короткие сроки мобилизовать свои силы. Доклад призывал США увеличить военную мощь, а также создать коалицию между западными странами, направленную на борьбу с идеологией коммунизма [4].

Отправной точкой начала «холодной войны» считается произнесенная речь У. Черчилля 5 марта 1946 года в Фултоне. Эта речь стала первым публичным выражением стратегии политики

Запада в отношении Советского Союза. Бывший премьер-министр Великобритании формально призывал к объединению всех демократических сил под началом ООН. Практически же речь шла о создании военно-политического союза между Великобританией и Соединенными Штатами, который должен опустить «железный занавес» перед «угрозой коммунистической экспансии». Впоследствии термин «железный занавес» стал символом «холодной войны» [2].

Свою речь Черчилль произнес в момент кульминации иранского кризиса. Этот кризис, а также события Греции стали проявлением открытой конфронтации между бывшими союзниками. С 1941 г. Иран находился под совместной оккупацией Великобритании и СССР, обязавшихся вывести свои войска в течение шести месяцев после окончания войны. Однако Советский Союз не выполнил своих обязательств, к тому же он попытался создать советско-иранскую нефтяную компанию. Только под давлением США и Великобритании СССР вынужден был вывести войска из Ирана.

Греция была зоной столкновения интересов СССР и Великобритании в последние месяцы перед окончанием Второй мировой войны. В конечном итоге, в Греции началась гражданская война.

Активизация США в Иране и Греции подвигло СССР в августе 1946 года путем дипломатического нажима выдвинуть требования Турции для предоставления Советскому союзу военной базы в зоне проливов, а также пересмотра там порядка судоходства. Опираясь на поддержку США, Турция отвергла это предложение. В общественном мнении западных стран распространились представления об агрессивности намерений СССР в отношении Турции [1, 148].

На ухудшение международных отношений повлияло создание СССР и союзных ему государств Коминформбюро. Это со-

бытие стало одним из шагов становления политического блока во главе с Советским Союзом.

5 марта 1947 года государственный секретарь США Дж. Маршалл в своей речи в Гарвардском университете предложил проект восстановления и развития стран Европы. Для согласования данного проекта в июле 1947 года была организована Парижская конференция. Однако под нажимом Советского Союза все восточноевропейские страны отказались от предложенной помощи от США. «Железный занавес» стал все более ощутим.

1 января 1947 года США и Великобритания объединили свои сферы влияния в Германии, создав так называемую «бизонию». Между зонами отменялись экономические ограничения. В ходе конференции в Лондоне весной 1948 года «бизония» становится «тризонией», в связи с присоединением оккупационной зоны Франции.

20 июня 1948 года три западные зоны проводят денежную реформу, которая экономически оторвала «тризонию» от советской зоны. В ответ 24 июня СССР блокировал Западный Берлин. Для обеспечения его продовольствием был организован «воздушный мост» на последующие 324 дней.

В феврале 1949 года в результате встречной блокады Западом восточной зоны Берлина прервалась поставка из Западной Германии продовольствия, что сказалось на экономическом состоянии Восточной Германии.

4 мая 1949 года прошли тайное совещание между представителями СССР и США, в результате которого стороны отказались от любых видов блокадных действий. Тем самым первый Берлинский кризис подошел к концу. 23 мая 1949 года была создана ФРГ, а уже 7 октября стал днем создания ГДР. Свершилось разделение Германии. Одним из результатов берлинского кризиса стало ужесточение конфронтации между США и СССР, и усиление негативного общественного мнения по отношению к СССР.

Во время вышеупомянутых событий произошло образование политического блока во главе с США. 4 апреля 1949 года западные страны подписали Североатлантический пакт. Участниками НАТО стали США, Канада, Франция, Великобритания, Бельгия, Италия, Голландия, Люксембург, Норвегия, Дания, Португалия и Исландия. В 1952 году к ним присоединились Греция и Турция. Организация была создана для защиты Европы от вторжения Советского Союза. Ответным шагом на вступление ФРГ в НАТО стало создание военного блока Организации Варшавского договора (ОВД), подписание которого произошло только в 1955 году.

Еще одной зоной конфликта двух ведущих держав стал Дальний Восток. Победа революционеров образование Китайской Народной республики 1 октября 1949 года означало, что Советский Союз обрел мощного союзника.

В 1949 году было провозглашено создание Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) во главе с СССР с целью оказания экономической помощи между странами народной демократии.

В том же 1949 году Советский союз провел успешные испытания ядерной бомбы. Это означало то, что США теряли статус ядерной державы. Таким образом, к концу года СССР превратился в мощную державу, главой мирового социализма. Многие страны бывшей колониальной системы стремились заключить с ним союз. Все это не могло не настораживать Запад [1, 149].

25 июня 1950 года началась Корейская война. Несмотря на то, что она была конфликтом локального характера, Корейская война, безусловно, стала точкой столкновения двух сверхдержав. С началом этой войны мир оказался на грани перехода холодной войны в горячую фазу, так как конфликт происходил в условиях наращивания военной мощи и гонки вооружения. Таким образом, к началу 1950-х годов мир был поделен на два враждующих лагеря и прибывал в тревожном ожидании войны.

Список литературы:

1. *Верт Н.* История советского государства.1900-1991 / Н. Верт. - М.: Прогресс,1992. – 354 с.
2. Из речи У. Черчилля в Фултоне, 5 марта 1946 г. // Хрестоматия по Новейшей истории: В 3-х т. М., 1960-1961. Т. 3: 1945-1961. Ч.1: Документы и материалы. М.: «Издательство социально-экономической литературы», 1961. С. 437-439.
3. *Кеннан Дж.* Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана/ Пер. с англ. Л.А. Игоревского, Ю.Д. Чупрова. — М.: Центрполиграф, 2002. – 479 с.
4. *Шебалин И.А.* Советская историография отечественной истории (1917 – начало 1990-х гг.). – Орск: Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, 2010. – 203 с.

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМ ДОСУГА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Карманова О.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: Статья посвящена исследованию культурно-исторических форм досуга привилегированных слоев населения России и их отражению в русской литературе XIX века.

Ключевые слова: культурно-исторические формы досуга, семейно-бытовые и календарные обряды, гостевание, кулачный бой, медвежья забава

Keywords: cultural and historical forms of leisure, family and calendar rituals, guest, fistfight, bear fun

Формы досуга боярства и дворянства являлись важной составляющей общей культурной традиции страны. Они демонстрировали особенности национального менталитета, служили формированию социальной дифференциации общества, позволяли ощутить единство внутри определенных общественных групп, становились школой общения.

Эти формы складывались на протяжении веков и демонстрировали синтез разных влияний: традиционной народной культуры и западноевропейской модели поведения в сфере досуга [1; 2].

Русская литература, отражая специфику национального быта, запечатлела разнородные составляющие этого сложного социального явления [3; 5].

Обращение к культурно-историческим моделям поведения в досуговой сфере позволяло не только понять особенности русской бытовой культуры, но и увидеть эволюцию этических и эстетических представлений и их влияние на художественную проекцию в литературе.

Иследуя отражение культурно-исторических форм досуга привилегированных слоев населения России в русской литературе XIX века, мы распределили весь анализируемый материал по нескольким группам.

К первой группе были отнесены произведения, в которых отразилось влияние народной патриархальной культуры на формы организации досуга знати: поэма «Руслан и Людмила», роман в стихах «Евгений Онегин», повесть «Дубровский», незавершенный роман «Арап Петра Великого» А.С. Пушкина, «**Песня про царя Ивана Васильевича**, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова, «Генерал Топтыгин» Н.А. Некрасова.

В поэме «Руслан и Людмила» молодой поэт детально описывает свадебный пир с соблюдением всех принятых общественных норм.

Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом

Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.
... Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук... [6, 11]

Сама организация пира носила патриархальный характер: места распределялись согласно знатности и родовитости, отсюда и распределение внимания хозяина дома и слуг. Пир сопровождался не только обильными возлияниями, но и песнями под гусли. Примечательно и то, что на пиру присутствовали только мужчины, так как женщины должны были отмечать данный обряд отдельно. Что подтверждает мысль о том, что в бытовой сфере русская жизнь испытала большое влияние Востока, культивируя раздельное проведение досуга.

Характеризуя быт семейства Лариных, А. С. Пушкин во II главе романа «Евгений Онегин» пишет:

Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод;
В день Троицын, когда народ
Зевая слушает молебен,
Умильно на пучок зари
Они роняли слезки три;
Им квас как воздух был потребен,
И за столом у них гостям
Носили блюда по чинам. [6, 51]

Мы видим, что поместное дворянство наряду с балами использовало народные формы организации досуга: религиозные обряды, календарные обрядовые действия и гостевание. Столь детально прописанный быт помогал автору показать формирование определенных социальных типов.

Семейство Лариных вело жизнь типичных поместных дворян, и поэтому формирование нравственных представлений Татьяны Лариной, прежде всего, было обусловлено ее близостью к народной жизни. Те же картины досуга мы видим и в неоконченном романе «Арап Петра великого». В повести «Дубровский» Пушкин демонстрирует элементы «медвежьей забавы», рисуя проверку, которую Троекуров устраивает Дефоржу.

«На дворе у Кирила Петровича воспитывались обыкновенно несколько медвежат и составляли одну из главных забав покровского помещика... Случалось, что в телегу впрягали пару медведей, волею и неволею сажали в нее гостей и пускали их скакать на волю божию... Бедный гость, с оборванной полою и до крови оцарапанный, скоро отыскивал безопасный угол, но принужден был иногда целых три часа стоять прижавшись к стене и видеть, как разъяренный зверь в двух шагах от него ревел, прыгал, становился на дыбы, рвался и силился до него дотянуться. Таковы были благородные увеселения русского барина» [6, 184-185].

Подобная форма развлечений свидетельствовала о самодурстве Троекурова, привыкшего исполнять любую свою прихоть, а также о грубости нравов помещика и его невежестве. Отсюда и примитивность досуговых форм поведения. Те же формы культурного досуга демонстрирует и стихотворение Н.А. Некрасова «Генерал Топтыгин».

«Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» запечатлела иную культурно-историческую модель поведения персонажей. М.Ю. Лермонтов относит действие своей поэмы ко времени правления Ивана Грозного. Опричнина как особая форма управления государством

формировала отличную от общепринятой, мораль поведения. Особенно ярко это проявляется в сцене кулачного боя Калашникова и Кирибеевича.

Кулачные бои, как правило, являлись элементом календарных обрядовых действий и проходили с Масленицы до Троицы. В поэме этот бой представляется поединком чести: купец Калашников отстаивал доброе имя своей жены, своей семьи.

Сюжетная сцена боя являлась кульминацией поэмы. Ее начало объяснялось праздничной традицией.

Как сходились, собирались
Удалые бойцы московские
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться. [4, 138]

Важными деталями в описании этого поединка является поведение героев перед боем и во время него. Так Кирибеевич, выходя на поединок, кланяется только царю.

И выходит удалой Кирибеевич,
Царю в пояс молча кланяется... [4, 138]

Для него как для опричника интересна оценка только Ивана Грозного, общепринятые нормы морали не важны. Иное отношение к традициям патриархального мира демонстрирует купец Калашников.

И выходит Степан Парамонович,
Молодой купец, удалой боец,
По прозвищу Калашников.
Поклонился прежде царю грозному,
После белому Кремлю да святым церквям,
А потом всему народу русскому... [4, 138]

Он проявляет уважение не только к царю, но и к вере православной, и к нравственным установкам народа. Это истинно патриархальный герой. На его стороне и личная правда, и народная мораль. Отсюда и уверенность в собственных силах.

Боевые рукавицы натягивает,
Могутные плечи распрямливает... [4, 139]
Поэтому так не уверен его соперник.
И услышав то, Кирибеевич
Побледнел в лице, как осенний снег;
Бойки очи его затуманились,
Между сильных плеч пробежал мороз,
На раскрытых устах слово замерло... [4, 139]

Сама форма досуга царя и бояр – одиночного охотничьего боя – демонстрировала не только психологически выверенное поведение героев, но определяла специфику атмосферы правления Ивана Грозного.

Более разнообразные досуговые формы представляла вторая группа текстов, запечатлевших западноевропейское влияние в организации отдыха и празднеств привилегированного сословия. Данное влияние связано, прежде всего, с реформами Петра I. Именно благодаря им в русскую бытовую и общественную сферу жизни вошли те формы досуга, которые стремились приобрести все большую светскость и урегулировать частную жизнь привилегированного сословия. Эти формы либо подробно описываются в русской классике XIX века, либо создают фон социальной жизни. Так появляются сначала ассамблеи («Арап Петра Великого» А.С. Пушкина), переходящие затем в различные типы балов («Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Герой нашего времени» М.Ю. Лермонтова, «Ревизор» и «Мертвые души» Н.В. Гоголя, «Отцы и дети» И.С. Тургенева, «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Маска» А.П. Чехова и т.д.). Менее распространенной формой увеселений явился маскарад (одноименная драма М.Ю. Лермонтова), в то же время набирали силу клубные формы - салоны («Война и мир» Л.Н. Толстого), клубы («Горе от ума» А.С. Грибоедова), дворянские собрания («Анна Каренина» Л.Н. Толстого), любительские спектакли («Тупейный художник» Н.С.

Лескова), конный спорт («Анна Каренина» Л.Н. Толстого), частные концерты («Обломов» И.А. Гончарова), опера и театр («Евгений Онегин» А.С. Пушкина, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого), литературные состязания («Египетские ночи» А.С. Пушкина), домашние библиотеки («Евгений Онегин» А.С. Пушкина) и тому подобные досуговые формы. Их подробное рассмотрение требует отдельного исследования.

В качестве промежуточного вывода можно утверждать, что постепенная смена общественных предпочтений шла в направлении европейской цивилизации. Мы видим соединение в дворянской культуре разных тенденций, позволивших расширить социальный состав участников этих досуговых форм и демократизировать общественную жизнь России.

Список литературы:

1. *Алимова Л.Б.* Понятие декоративно-прикладной роскоши в русской истории и культуре // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. - № 10-1 (48). – С. 22-26.
2. *Алимова Л.Б.* Художественное производство в культурно-историческом пространстве России XVIII - начала XX веков // Дизайн. Искусство. Промышленность. – 2012. № 1. – С. 15-24.
3. *Жарков А.Д., Чижигов В.М.* Культурно-досуговая деятельность. – М.: МГУК, 1998.
4. *Лермонтов М.Ю.* Стихотворения; Поэмы; Маскарад; Герой нашего времени. – М.: Художественная литература, 1994. – 493 с.
5. *Никитина Е.М.* История социально-культурной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.tsiac.ru/cdo/index.php?id=142emc_id=22
6. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений в десяти томах. – М.: Художественная литература, 1960. – Т. 3. – 543 с., Т.5. – 664 с.

СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГОРОДЕ ОРСКЕ В 1946-1953 ГОДАХ

Кашаева Е.А.

Магистрант кафедры истории

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация: Статья посвящена положению образования в городе Орске в послевоенный период. Затронуты школьные, средние и высшие учреждения, где складываются основные тенденции развития образования.

Ключевые слова: состояние, образование, учреждения.

Keywords: state, education, institution.

1946-1953 годы – это время подъема советской системы народного образования, учебных учреждений. Подъем объяснялся окончанием войны, большими надеждами, которые были вызваны великой жертвенной победой. Население страны считало, что необходимо сделать выводы из пережитых страной испытаний и начать строить жизнь по-новому. Так большой акцент делается на образование. Однако на строительство новой жизни воздействовали авторитарные методы руководства и тенденции коммунистической партии.

В городе Орске Оренбургской области ситуация в 1945-1946 годах в школах, техникумах, училищах и институтах была тяжелой [18]. Была нужда в инвентаре: не хватало карт по истории и географии, не было достаточного количества стульев и столов для учащихся, не во всех кабинетах были классовые доски, что доставляло неудобство для преподавания [1]. Это конечно не могло не отразиться на качестве учебно-воспитательной работы и на успеваемости учащихся [24]. Однако наметилась тенденция повышения посещаемости обучающихся в учебных заведениях,

общая культура, ответственность за свою успеваемость, за свое поведение в школе и вне ее [12].

Количество учащихся в школах города Орска с каждым учебным годом увеличивалось: прирост составлял более 1000 человек (Таблица 1) [22].

Таблица 1

Количество учащихся в школах с 1945 по 1948 учебные года

1945 -1946 гг.	1946 -1947 гг.	1947-1948 гг.
10328	12828	14719

Школьная сеть увеличилась на 2 начальные школы. И на конец 1947 года в Орске насчитывалось 20 школ: 8 средних, 9 семилетних, 3 начальных. Но с увеличением количества школ не решилась проблема существования двухсменных и трехсменных занятий: количество школ не соответствовало контингенту населения Орска [19].

Имеются еще остатки формализма в преподавании: книжность, неиспользование имеющихся наглядных пособий, метод экскурсий применяется редко. По архивным данным ряд учителей не использовали метода индивидуальных заданий, ученические тетради проверяли нерегулярно [22].

Наблюдается большой отсев учащихся в школах молодежи (1948 г): одни уезжали в соседние районы, другие не могли совместить работу и учебу (посменный график на заводах позволял учащимся посещать занятия только 2 раза в неделю)[19].

Происходила постоянная смена кадров. Так большая неуспеваемость в школе № 20 объясняется отчасти тем, что учителя отдельных предметов часто менялись. Не успел, например, учитель истории познакомиться со своими учениками, как заменили другим [14]. Экзамены и переводные испытания по истории учащиеся сдавали учителю, который не вел до этого истории в этих

классах и совершенно не знал учащихся. Таким образом, еще одной ключевой проблемой для послевоенной системы образования в целом по стране и в отдельных городах, таких как Орск, стало обеспечение качества образования [24].

В эти годы были внесены изменения в школьный учебно-воспитательный процесс, особенно это касалось программ по истории, литературе, биологии. Всячески возвеличивалась роль Сталина, партии. Запрещались произведения опальных писателей и поэтов [6].

В 1948 -1949 годах Городской совет поставил цель охватить всех детей в образовательные учреждения. При этом продолжался отсев детей по причине отсутствия обуви и одежды, около 12 школьников были отчислены [3]. За эти года лучших успехов и результатов добилась школа № 8.

Недостатком обучения учреждений является большой процент неуспевающих. Поступило в 1948 году 340 учащихся, отсеялось 152. Не смогли совместить учебу с работой [8]. В 1949 году в школах работающей молодежи из 180 обучающихся не успевали 67 и из этого же числа редко посещали занятия 51 человек [17].

Улучшилось качество преподавания русского языка и литературы. Школы 48, 15, 21, 6 вели занятия в 3-4 смены и не имели помещений для дополнительной учебной работы, для проведения мероприятий по воспитательной работе [13].

На начало учебного 1949 года насчитывалось 27 школ: начальных - 8, семилетних -11, средних – 8 (Таблица 2) [22;23].

Таблица 2

Количество учащихся в школах в 1949-1950 гг.

	1949 год	1950 год
1-4 кл.	10802 уч.	10914 уч.
5-7 кл.	4668 уч.	4498 уч.
8-10кл.	352 уч.	317 уч.

В течение 1950 года имел место большой отсев учащихся по причине отсутствия одежды и обуви. Благодаря помощи шествующих над школами предприятий в районе был создан фонд всеобуча в сумме 45 тыс. рублей, что дало предотвратить отсев по этой причине. Однако вне школы осталось 2 человека. Учебные кабинеты пополнились учебно-наглядными пособиями. Большим тормозом является многосменность занятий (школы 3 и 2 занимались в 3 смены) [15].

В 1951-1952 годах в средних специальных и высших учреждениях происходит увеличение студентов (Таблица 3) [21]. Однако многие преподаватели переносят изучение нового материала на самостоятельную работу, не ведут индивидуальной работы. На предприятиях ЮУМЗ, мясокомбинат, швейфабрики и других не создаются нормальные условия для молодых рабочих, сочетавших учебу с работой [9].

Таблица 3

Количество студентов обучающихся в СУЗах и ВУЗах

Машиностроительный техникум	349 чел.
Нефтяной техникум	422 чел.
Фельдшерско-акушерское дело	223 чел.
Пед. училище	103 чел.
Индустриальный техникум	408 чел.
Педагогический институт	82 чел.

В 1953 году успеваемость в образовательных учреждениях оставалась неудовлетворительной [11]. В 12 школах были проведены капитальные ремонты и в 12 школах ремонтные работы. В летних период учителя обучались на курсах повышения квалификации [8]. Школы слабо пополняются учебно-наглядными пособиями и книгами [10].

В Орске в 1946-1953 годах состояние системы образования нуждалось в финансировании, так как в учебных заведениях отсутствовали необходимые принадлежности, а также несоответствие количества школ численности обучающихся города. Неудачность, постоянная смена кадров, многосменность и совмещение учебы и работы характеризуют состояние системы образования в Орске после войны.

Список литературы:

1. Государственный архив Оренбургской области Орский филиал (ГАОО ОФ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 247.
2. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 8.
3. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 22.
4. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5.
5. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 20.
6. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 6.
7. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 7.
8. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 13.
9. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 14.
10. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп.5. Д. 21.
11. ГАОО ОФ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 25.
12. ГАОО ОФ. Ф. 2. Оп.1. Д. 16 а.
13. ГАОО ОФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 36.
14. ГАОО ОФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 64.
15. ГАОО ОФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 92.
16. ГАОО ОФ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 39.
17. ГАОО ОФ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 49.
18. ГАОО ОФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 78 а.
19. ГАОО ОФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 102.
20. ГАОО ОФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 133.
21. ГАОО ОФ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 139.
22. ГАОО ОФ. Ф. 23. Оп. 1. Д. 157.
23. ГАОО ОФ. Ф. 23. Оп. 1. Д. 178.

24. Алимова Л.Б., Романович С.В. Оценка качества образования в системе университетского комплекса // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург: Изд.-полиграфический комплекс «Университет», 2013. – С. 13-18.

ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА Г. ОРСКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Кожухова Л.Р.

Главный архивист Филиал государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Оренбургской области»,
Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: Статья написана по материалам архивного фонда Орского городского Совета депутатов трудящихся. В статье рассказывается о сельском хозяйстве в военные годы 1941-1945 гг. на примере г. Орска Оренбургской области.

Ключевые слова: сельское хозяйство, война, народ

Keywords: agriculture, war, people

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. советского народа с гитлеровской Германией, выдвинула новые задачи перед сельским хозяйством.

12 декабря 1941 г. на заседании исполнительного комитета Орского городского Совета депутатов трудящихся рассматривается вопрос о развитии подсобных хозяйств в 1942 г. В документе используется следующая формулировка: «Ввиду того, что ввоз овощей из других районов вызывал большие расходы, загрузку железнодорожного и автогужевого транспорта, но не обеспечил нормального снабжения трудящихся города и в целях покрытия всей годо-

вой потребности внутригородскими ресурсами исполком решает: 1. Утвердить по культурам следующий план посева в 1942 г. (картофель - 2250 га, капуста - 180 га, лук - 85 га, морковь - 57 га, огурец - 150 га, помидоры - 194 га, бахчевые - 560 га, зерновых - 2515 га, кормовых - 865 га) 2. Утвердить план животноводства на 1942 г. (лошадей - 1115 голов, крупный рогатый скот - 1978 голов, свиней - 1200 голов, овец - 2750 голов, птицы - 9000 голов)» [1, 140].

Особое внимание уделяется развитию подсобных хозяйств при промышленных предприятиях г. Орска. На заседании рассматривается вопрос о передаче земель колхоза «Ора» г. Орску и утверждается план распределения городских земель по предприятиям. Организовываются подсобные хозяйства при предприятиях: завод КИМ, Стройторгпит, жел. дор. узел (все службы), завод 516, Электромонтаж (так в документе) [1, 141].

Подсобным хозяйствам при предприятиях выделяются трактора, плуги, сенокосилки, комбайны за счет эвакуированного имущества. Также выделяются земли: 30000 га сенокоса не освоенных колхозами и совхозами Новоорского, Домбаровского районов и частично земель госфонда Адамовского района.

В штат Орского городского Совета депутатов трудящихся вводят 3-х работников: агронома, зоотехника, ветврача, для эффективного развития подсобных хозяйств в г. Орске (так в документе) [1, 143].

В обстановке войны колхозы и совхозы снабжают Красную Армию и страну продовольствием и сырьем - вся их работа, как и всех отраслей народного хозяйства подчинена интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Трудящиеся г. Орска имеют возможности своими силами и средствами создать подсобные хозяйства - сеять как можно больше картофеля и овощей, удовлетворять спрос трудящихся внутренними ресурсами без завоза их из других районов области, тем самым освободить от перевозок автомашины и железнодорожный транспорт [3].

23 января 1942 г. руководство г. Орска на XX сессии Орского городского Совета депутатов трудящихся озвучивает первые результаты работы в направлении развития подсобного хозяйства: «Сессия отмечает, что организованные в 1941 г. подсобные хозяйства за год своего существования организационно окрепли, хозяйственно и экономически развивались, освоили 3197 га посева всех культур, в том числе 485 га картофеля» [2, 50].

Получили урожая: капусты 1775 тонн, лука 192 тонны, огурца 1912 тонн, помидор 790 тонн, картофеля 2720 тонн. Создана база к дальнейшему развитию животноводства: на 1-е января 1942 г. подсобные хозяйства имеют лошадей 522, крупного рогатого скота 764, свиней 570, овец 1320. Все это дало возможность выделять для детских учреждений и столовых овощи, молоко, мясо.

Только в декабре месяце 1941 г. подсобное хозяйство завода, где директор Лялин (название завода не указано) отпустило для общественного питания мяса 30 кг, молока 1500 литров, лука зеленого 200 кг и будет отпущено в 1-м квартале 1942 г. молока 8100 литров, мяса 1 тонна, лука зеленого 600 кг, салата и укропа 10 кг. [2, 53].

На сессии отметили, что дальнейшее развитие подсобных хозяйств и большевистская подготовка (так в документе) их к севу будет зависеть от людей, которые поставлены к этому делу, от их инициативы, энергии и стремлений преодолению трудностей, говорится в документе.

В целях удовлетворения спроса трудящихся картофелем и овощами без завоза их из других районов области, а также дальнейшего развития всех отраслей хозяйств на сессии решают:

1. Утвердить посев всех культур на 1942 г. подсобным хозяйствам в количестве 7639 га. вместо 3197 га в 1941 г., в том числе посев картофеля 226 га. вместо 485 га. в 1941 г., посев зерновых 2750 га. вместо 1309 га. в 1941 г.

2. Утвердить следующий план выходного поголовья скота на 01.01.1943 г: лошадей 1115 голов, прирост по сравнению с 1941

г. на 593 голов, крупный рогатый скота 1978 голов, прирост по сравнению с 1941 г. на 505 голов, свиней 1204 голов, прирост по сравнению с 1941 г. на 634 голов, овец 2450 голов, прирост по сравнению с 1941 г. на 1130 голов, птицы 9000 голов, прирост по сравнению с 1941 г. 9000 голов

3. В целях своевременной подготовки подсобных хозяйств к весеннему севу и обеспечения высокого урожая, обязать руководителей предприятий и подсобных хозяйств провести следующие мероприятия: закончить ремонт сельскохозяйственных машин, немедленно установить связь со всеми соседними колхозами, совхозами, МТС, районными и областными организациями, специально выделив людей для закупки семян, с/х машин на договорных условиях, тем самым обеспечить приобретение недостающих семян и с/х машин не позднее 1-го марта 1942 г., закончить подбор и подготовку кадров ведущих профессий: зоотехники, огородники, механики, трактористы, машинисты, бригадиры-животноводы, полеводы до 15-20 марта 1942 г. за счет рабочих и служащих предприятий. А в целях обеспечения семенами посевных площадей картофеля, усилить массово-разъяснительную работу среди населения о производстве срезок и сдаче верхушек клубней продовольственного картофеля и добиться, чтобы каждый рабочий, служащий, ИТР предприятия, имеющий продовольственный картофель, заготовил и сдал на семена не менее 3-5 кг. [2, 55].

4. Для обеспечения выполнения плана по животноводству, обязать руководителей подсобных хозяйств – немедленно приступить к укомплектованию поголовья и капитальному строительству баз, свинарников, телятников и других помещений, закончив строительство овощехранилищ и тары для консервации овощей.

5. Обязать руководителей предприятий и подсобных хозяйств к 20 августа 1942 г. обеспечить строительство овощехранилищ и тары для консервации овощей.

6. Предложить директорам подсобных хозяйств организовать бригады и звенья, закрепив за последними участками земли,

применяя сдельно-премиальную оплату труда, широко развернув социалистическое соревнование, добиться среднего урожая картофеля не менее 10-12 тонн с гектара и максимального урожая всех других культур [2, 56].

В период 1941-1945 гг. широкое развитие получили сельскохозяйственные базы при промышленных предприятиях. Подсобные хозяйства при промышленных предприятиях развивались быстрыми темпами, имели большое значение в продовольственном снабжении рабочих и служащих. Для подсобных хозяйств отводились пустующие земельные участки в городах и поселках, а также свободные земли государственного фонда, расположенные вокруг городов, населенных пунктов, и неиспользуемые земли колхозов и совхозов.

Сельское хозяйство СССР смогло преодолеть трудности военного времени в силу преимуществ плановой системы хозяйства. К началу Великой Отечественной войны советская система хозяйства имела четкий, слаженный аппарат и многолетний опыт экономического регулирования сельскохозяйственного производства, где развитие сельского хозяйства определялось народнохозяйственными планами. Планирование исходило из задачи обеспечения такого уровня сельскохозяйственного производства, который дал бы возможность, несмотря на отвлечение ресурсов и временную потерю большого количества посевных площадей, бесперебойно снабжать армию и население продовольствием, промышленность сырьем.

Список литературы:

1. Филиал государственного бюджетного учреждения «Государственный архив Оренбургской области» в г. Орске (филиал ГБУ «ГАОО» в г. Орске). Ф.Р – 1. Оп.1. Д. 135а.
2. Филиал ГБУ «ГАОО» в г. Орске. Ф.Р – 1. Оп.1. Д. 162.

3. Шебалин И.А., Кашаева Е.А. Орск в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет", 2018. – С. 135-137.

УЧАСТИЕ МОЛОДЕЖИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЫТА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Коноплева А.А.

Кандидат философских наук, доцент
Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация: В исследовании рассматривается проблема формирования идентичности в условиях социальных трансформаций. В качестве позитивного примера рассматривается опыт участия молодежи в событиях «Крымской Весны».

Ключевые слова: молодежь, идентичность, социальные трансформации, «Крымская Весна».

Keywords: youth, identity, social transformations, “Crimean Spring”.

Молодежь вполне обоснованно можно воспринимать как интенсифицирующий фактор, оказывающий воздействие на все социальные сферы. В политическом аспекте она нередко становится инициатором преобразований, которые зачастую перерастают в революционные процессы. В экономической отрасли именно представители молодого поколения, не боясь рисковать или же в виду авантюрного склада, наделяют процесс развития

инновационными чертами. В культуре молодежь активно воспринимает всевозможные модные тенденции, расшатывая устои, проверяя на прочность традиции и обновляя привычные формы, тем самым проводя модернизацию всех отраслей. Очевидно, что именно молодежь обеспечивает динамику, во многом определяя вектор развития всего общества и государства.

В этой ситуации возникает закономерный вопрос: как это свойство отражается на идентичности трансформирующегося общества, а также как преобразующие процессы влияют на самосознание молодежи? Позитивным примером активного участия молодежи в политических, социальных и культурных преобразованиях остается опыт периода «Крымской Весны» (март 2014 г.) – времени, когда произошло историческое событие для Республики Крым и города федерального значения Севастополя, связанное с воссоединением с Российской Федерацией. В ответ на революцию, инициированную молодым поколением в Киеве, активная деятельность молодежи не только Крыма, но и всей России была направлена на созидание и сохранение мира и согласия региона и страны. Примечательно, что, невзирая на бытующий длительное время стереотип, что идею единства с Россией и евразийский вектор развития поддерживают только прокоммунистически настроенные лица преклонного возраста, практика показала обратное. В марте 2014 года молодежь оказала активную поддержку процессу сепарации Российской Федерации и Республики Крым, невзирая на маркетинговую привлекательность лозунгов «идеологов Майдана» о членстве в Европейском Союзе.

Во время «Крымской Весны» консолидирующим фактором для крымской молодежи, в число которой входят представители различных этносов, религий и национальностей, политических взглядов и культурных предпочтений, стала идея патриотизма и обостренное чувство идентичности.

Идентичность представляет собой двусторонний процесс, с одной стороны, основанный на внутреннем осознании своей при-

надлежности к какому-либо социокультурному пространству, с другой – невозможный без принятия человека соответствующим сообществом. Это становится особенно актуальным в двух случаях: 1) когда речь идет о жизни в регионе, развивающемся на перекрестке культур; 2) в период социальных, политических, экономических и культурных трансформаций. Нарушения в идентичности способны стать основанием для развития кризисных явлений этноцентризма и этнорелятивизма, а также фрустрированности, апатичности и девиантности в поведении.

Идентичность жителей Крыма нередко характеризуют как «островную», отмечая ее самобытность и преимущественно региональный контекст формирования. В данном случае крымчанин – с одной стороны, актуализированная идентичность, предполагающая осознанное единство с народом в пределах региона, с другой – нивелирование каких бы то ни было этнических или религиозных отличий, что позволяет комфортно существовать в поликультурном пространстве.

Импульсом для обострения идентичности становится чувство дистанцированности от другой социальной группы, которой в тот момент выступила молодежь, протестующая на Майдане, нарушающая общественный порядок и вступающая в противостояние с правоохранительными органами, из которых большинство подразделений были крымскими. Откровенно агрессивная политика украинского государства, адресованная крымчанам, в начале 2014 года только обострилась и на сегодняшний день до сих пор не изжила себя. Это сформировало не только прочный идеологический фундамент для актуализации т.н. «крымской» идентичности, но и обоснованно пробудило у крымчан необходимость выхода из состава Украины как способа сохранения себя и своего народа [2].

Активное участие во Всекрымском референдуме, выступления в СМИ, вступление в общественные организации, патрио-

тически настроенные по отношению к Российской Федерации и оппозиционно воспринявшие государственный переворот, произошедший в Киеве, а также участие в одних из самых многочисленных парадов за всю историю современного Крыма 1-го и 9-го мая 2014 года – все эти действия крымской молодежи подготовили основу для формирования идентичности нового уровня и типа.

Следует отметить, что национальное самосознание современной молодежи прошло проверку на прочность информационной войной. Однако, выработав определенного рода иммунитет, нельзя недооценивать современные технологии, оказывающие воздействие на массовое сознание граждан. Убеждены, что основным аргументом в укреплении информационной избирательности и выносливости должны стать уверенные политические действия и решения руководства нашей страны [1]. Формируемый имидж государственной власти, подкрепляемый доверием у молодежи, – скорее мера, необходимая для эффективной реализации внутренней политики государства и обеспечения национальной безопасности, омолаживающая российское гражданское общество.

Хочется отметить, что в Российской Федерации отводится существенное место молодежной политике. Это позволяет сделать оптимистичные прогнозы относительно развития будущего нашего государства. Молодежь активно участвует в государственных программах, различных конкурсах и старт-апах, популяризируя идеологическое единство с Россией.

Подводя итог вышесказанному, можем констатировать тот факт, что политические и правовые трансформации всегда отражаются на процессе идентичности человека, заставляя нас говорить не только о существовании этнической, но и активизации национальной идентичности. Республика Крым и город федерального значения Севастополь поспособствовали актуализации у молодежи всей России чувства идентичности и сопричастности с судьбой своего региона и государства. От того, каких принципов в политике будет придерживаться государство, зависит не только

приобщение к культурной среде, но и вероятность непринятия населением политических и правовых решений, уровень легитимности власти. В свою очередь, правильно сформированная культурная идентичность способствует укреплению государства и повышению авторитета норм права, обеспечивая их активную поддержку у молодежи.

Список литературы:

1. *Буткевич С.А., Коноплева А.А.* Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. – №1(19). –2015. – С.76-82.

2. *Коноплева А.А.* Кризис идентичности современного человека: причины развития, формы проявления, последствия // Актуальные вопросы социогуманитарного знания: история и современность : межвузовский сборник научных трудов / редкол.: С. Ф. Самойлов, Н.В. Нарыков, И. П. Скворцов, С. Ф. Самойлов, Е. В. Гришай. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – С.61-65.

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ МОЛОДЁЖИ ОРЕНБУРЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Коробецкий И.А.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: В статье отражен трудовой подвиг молодёжи в сложнейших условиях Великой Отечественной войны, показан её вклад в достижение Победы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, трудовой подвиг, условия военного времени, подростки, Оренбуржье, экономика.

Keywords: The great Patriotic war, the feat of labor, the conditions of the military times, the teenagers, the Orenburg region, the economy.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Большую роль в перестройки экономики в соответствии с условиями военного времени сыграла эвакуация. Главными центрами промышленного развития Оренбуржья стали: областной центр, куда поступило 57 предприятий, в том числе 11 заводов оборонного значения, Орско-Халиловский район, где находились 19 (из них 4 оборонных) предприятий. В Бузулуке разместились 9 заводов (из них 3 оборонных), в Медногорске – 5 (оборонный – 1).

Эвакуированные фабрики, заводы, артели были обустроены в Акбулаке, Абдулино, Бугуруслане, Колтубанке, Кувандыке, Новосергиевке, Саракташе, Соль-Илецке, Халилове [12, 5].

Небывалая по масштабам война потребовала огромного количества людских ресурсов не только для ведения боевых действий, но и обслуживания военной экономики. Необходимо было не только заменить ушедших на фронт, но и подготовить кадры новых специальностей, без которых оборонная промышленность не заработала бы в полную силу. Поэтому данная проблема приобретает государственное значение с первых дней войны.

Чрезвычайные условия военного времени потребовали изменить принятые в мирное время формы привлечения на предприятия рабочей силы. Широкое распространение получили введение обязательных сверхурочных работ, отмена очередных отпусков, закрепление рабочих для постоянной работы в оборонной промышленности, создание строительных батальонов, рабочих колон.

Одной из самых распространенных форм преодоления кадрового голода стала мобилизация не занятого в производстве трудоспособного населения. Президиум Верховного Совета СССР своим указом от 13 февраля 1942 г. постановил, что всё трудоспособное население подлежит трудовой мобилизации. Указ распространялся на мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет. От трудовой мобилизации освобождались лица в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные (РУ) и железнодорожные училища (ЖУ), а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, если они не имели других членов семьи, и учащиеся высших и средних учебных заведений. Лица, уклонявшиеся от мобилизации для работы на производстве и строительстве, подлежали судебной ответственности [4, 702-703].

Миллионы женщин, людей пожилого возраста встали к станкам, освоили тракторы, комбайны, автомобили взамен ушедших на фронт мужей, отцов, сыновей и братьев. В Оренбургской области на работу в промышленность было мобилизовано более 68 тысяч человек [8, 192].

Важная роль в решении сложных оборонных задач принадлежала молодому поколению. Как и по всей стране, на Южном Урале, развернулось патриотическое движение молодёжи под лозунгом: «Заменим наших отцов и братьев на производстве!».

Немало молодых людей было мобилизовано в школы ФЗО и училища трудовых резервов. Нередко эта мобилизация проходила очень быстро и внезапно для их родителей. Из воспоминаний Козловой Елены Никитичны: «Я родилась 8 февраля 1925 г. 22 июня 1941 г. началась война. Я жила в деревне Яковлевка Саракташского района. 27 января 1942 г. меня и еще троих ребят забрали нас по повестке в ФЗО в г. Медногорск как на фронт. Было очень много слез. Моей мамы не было. Она уехала в Орск с братом проститься, а меня оставила на домохозяйстве. Без родителей

меня отправили в ФЗО. Это был первый поток. Вся деревня провожала. А мама вернулась через две недели. Председателя ругала сильно, почему отправили нас без родителей. Но нас уже не было. Мы уже были в Медногорске. Все для фронта, все для победы с 1942 г. до декабря 1946 г...» [3, 43].

Так коллективами ремесленных училищ № 4 и № 7, школ ФЗО № 20 и № 30 г. Медногорска в трудной обстановке военных лет готовилась молодая рабочая смена. Многие из учеников были еще малы ростом, и им трудно было учиться токарному делу. Приходилось готовить специальные деревянные подставки, чтобы ребята могли нормально работать [7, 56]. Из воспоминаний Евдокии Макарышевой (Бузулуцкой): «Подучат немного учащихся в ремесленных училищах и на производство, поскольку некому больше работать. Порой поезд сутками не привозил новую вахту. Приходилось ребятам и девочкам по 24 часа на промыслах трудиться. Выдадут 700 граммов сырого хлеба в день – отщипнешь кусочек, положишь в рот, будто бы ничего вкуснее и не ела» [6, 5].

Быстрое пополнение рабочего класса новыми кадрами обусловило интенсивный процесс его омоложения. Так, например, на заводе № 728 областного центра при общем количестве рабочих 1024 человек в 1942 г. 790 составили молодые от 16 до 20 лет (77 %) [1, 187]. На заводе № 322 г. Орска, выпускавшем 152 мм осколочные мины, при количестве рабочих 1936 человек на декабрь 1942 г. – 1022 человек составили дети рабочих, детдомовцы, школьники, эвакуированная молодежь. На заводе № 257 г. Орска, который производил боеприпасы, при общем количестве в 3902 человек, рабочие от 16 до 20 лет на декабрь 1942 г. составили 1486 чел. [1, 188-189; 14].

Всего же на предприятиях промышленности и транспорта области в 1942 г. трудились 30 тыс. 424 молодых рабочих, а также 11 тыс. 315 комсомольцев [2, 88]. Если учесть, что общее количество рабочих составляло 78,9 тыс., то молодежи было 50,2 %. К

1945 г. молодежи на предприятиях стало 62% от общего числа работающих.

Рабочие кадры предприятий пополнялись и с помощью учащихся. Уже в сентябре 1941 г. воспитанники училищ и школ Оренбурга призвали своих товарищей развернуть соревнование среди учебных заведений за овладение производственной специальностью [13].

Только на заводах Оренбурга трудилось около 11 тыс. учащихся. Многим из них, чтобы они доставали до станков, подставляли ящики. В трудовом коллективе завода № 545 г., выпускавшего продукцию оборонного значения, все меньше оставалось крепких мужских рук – здоровые трудоспособные мужчины уходили на передовую. Все чаще пополнение штата осуществлялось за счет неопытных учеников. Только за первый квартал 1942 г. с завода было призвано на защиту Отечества свыше 120 человек. Недостающие кадры надо было срочно восполнять. И в январе 1942 г. руководители завода отправились в старшие классы оренбургских школ. Обращаясь к юношам и девушкам, они просили их отложить учебу до лучших времен и помочь заводу [11, 83].

Подобная картина имела место и на других предприятиях.

Тем не менее, в промышленности области большинство молодежи было представлено возрастными группами от 16 до 17 лет – 14 тыс. 056 человек, затем от 18 до 25 лет – 34 тыс. 604 человека. Причем, девушки составляли более половины от всего количества молодежи, занятой на производстве в 1944 г. Если учесть, что к началу 1945 г. в промышленности области работало 104 тыс. человек [9, 317], то количество молодых рабочих от 14 до 17 лет составило 17,44 %.

При рассмотрении вопроса о возрастном составе кадров в промышленности обратим внимание на правомерность труда учащихся, так как часто условия труда в отношении них не соблюдались: они работали как взрослые без выходных и отпусков,

полугодовалые, полураздетые, а им не было и 16 лет. Такие нагрузки были для многих непосильны.

В годы войны вышел ряд постановлений правительства и партии, которые были призваны регламентировать труд школьников. Так, 26 февраля 1942 г. постановлением ЦК ВКП (б) «О сохранении контингента учащихся старших классов средних школ» запрещалось производить мобилизацию учащихся старших классов средних школ для работы на предприятиях, а также отрывать их во время учебных занятий на другие временные работы. Однако на деле данное постановление не выполнялось, поскольку рабочих рук не хватало.

21 мая 1942 г. вышло постановление СНК СССР «Об организации на предприятиях индивидуального и бригадного ученичества». Оно разрешало руководителям предприятий принимать на работу лиц, достигших 14-летнего возраста. Тем не менее, возрастной ценз часто не выдерживался. Нередко подростков определяли на промышленные предприятия до достижения ими 14 лет. В то же время, принятие на производство малолетних нередко спасало их от гибели, так как позволяло получать рабочий паек [10, 11].

В статье «Такой запомнилась война» опубликованы строки из письма в редакцию Н. Поповой, где она вспоминает о своей работе в военные годы: «...нас обучали работать на станках. А мы были такими маленькими, что из-за станка еле-еле было видно, что рядом стоит «рабочая сила». Работали по одиннадцать часов, без выходных. Станки стояли в холодных, не отапливаемых цехах. Рубильники были так изношены, что, случалось, обжигали руки и лицо. Ремни были плохие, иногда закручивало наши телогрейки вместе с рукой. Только и слышались крики и стоны. А отдыхать было некогда: фронт ждал от нас бомбы. Руки отогреть не удавалось: подышишь на них минут пять – и снова за работу» [5, 3].

Перед молодыми рабочими возникали и самые простые бытовые проблемы: требовалась обувь, одежда, хорошее питание,

жилье. От решения вопросов улучшения условий труда и соблюдения санитарно-гигиенических норм в значительной степени зависела работоспособность молодых рабочих на предприятиях.

Послабления в отношении учащихся стали наблюдаться лишь к концу войны. 5 марта 1944 г. СНК СССР принял постановление «О предоставлении в военное время учащимся моложе 16 лет еженедельного дня отдыха и отгулов». На большинстве предприятий учащиеся перестали работать в ночные смены, стали получать еженедельный выходной день, рабочий день составлял 6 часов [4, 722-723].

Таким образом, героический труд учащихся на фабриках и заводах области ярко свидетельствует об их патриотизме и любви к Родине. Молодёжь в кратчайшие сроки осваивала взрослые профессии, совершая трудовой и гражданский подвиг, помогала решить одну из самых трудных проблем военного времени – проблему обеспечения оборонно-промышленного комплекса рабочей силой. Благодаря её усилиям, уже к концу 1942 г. большинство предприятий Оренбуржья заработало на полную мощность, приближая долгожданную Победу.

Список литературы:

1. Государственное бюджетное учреждение «Оренбургский государственный архив социально-политической истории» (ГБУ «ОГАСПИ»). Фонд 371. Оп. 6. Д. 259.
2. ГБУ «ОГАСПИ». Фонд 1697. Оп. 1. Д. 686.
3. ГБУ «ОГАСПИ». Фонд 6002. Оп. 1. Д. 437.
4. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сб. документов. М., 1957. Т. 2. – 826 с.
5. Южный Урал. – 2000. – 5 мая.
6. Оренбуржье. – 2005. – 7 мая.
7. *Ломтев Ю.А.* Медногорск и медногорцы в годы Великой Отечественной войны // Южный Урал – Великой Победе/Ю.А. Ломтев. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – С. 53-59.

8. *Митрофанова А.В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны/А.В. Митрофанова. – Москва: Просвещение, 1971. – 252 с.

9. Очерки Оренбургской областной организации КПСС/Под ред. А.Е. Акиньшина, В.И. Баннова, К.Г. Большевский. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1973. – 322 с.

10. *Палецких Н.П.* Помощь семьям военнослужащих в годы войны: сб. ст. «Южноуральцы в боях и труде»/Н.П. Палецких. – Челябинск: Книга, 1995. – С. 125-144.

11. *Федорова А.В.* Оренбург в годы Великой Отечественной войны/А.В. Федорова. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1995. – 212 с.

12. *Футорянский Л.И.* Размещение эвакуированных предприятий, их восстановление // Оренбуржье в защите Отечества/Л.И. Футорянский. – Оренбург: ОГПУ, 1995. – С. 5-11.

13. Чкаловская коммуна. – 1941. – 16 сентября.

14. *Шебалин И.А., Кашаева Е.А.* Орск в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX – начала XXI в. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Sterlitamak: Sterlitamakский филиал ФГБОУ ВО "Башкирский государственный университет", 2018. – С. 135-137.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

Кривец А.Ф.

Магистрант кафедры финансово-правовых дисциплин
и дисциплин имущественно-земельного цикла
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Аннотация: В статье рассматривается развитие правовых основ государственной службы в России на примере службы судеб-

ных приставов. Проводится анализ терминов, применяемых к судебным приставам. Сформулирован вывод о соответствии службы судебных приставов органа государственной власти в России.

Ключевые слова: *государственная служба, исполнительная власть, Псковская судная грамота, приставы, государственное управление.*

Keywords: *civil service, executive authorities, Pskov Judicial legal, marshal, state administration.*

Государственное управление является сложным и многогранным механизмом, который необходимо постоянно совершенствовать. Доказательствами служат исторические этапы развития государственной службы, показывающие необходимость в изучении одного из инструментов управления - государственной службы. Государственная служба в РФ - один из основополагающих элементов осуществления государственного управления, она является гарантом обеспечения жизнедеятельности общества [10,67].

Развитие института государственной службы можно рассмотреть на примере конкретного ее вида, службы судебных приставов. Еще в 1550 году Иваном Грозным был утвержден сборник русского права. Позднее в конце XVI века появляются первые правительственные учреждения-приказы, введении которых находились некоторые отрасли управления. Приказная система того времени олицетворяла единство судебной и административной власти. Возглавляли приказы, титулованные судьи, которые назывались казначей, дворецкий или окружничий [9,52]. У каждого судьи того времени в соответствии с законом находился помощник. С этого момента в истории мы видим появление еще одного «должностного» лица на службе государства, это пристав. Он играл немаловажную роль в решении судебных исков. Большой вклад в изучение истории «Судебников» внесли ученые Греков Б.Д., Зимин А.А., Цыганов В.Б. и другие.

Пристав того времени являлся официальным лицом, наделенный специальной грамотой – приставной. Псковская Судная

грамота 1467 г. указывала, что исполнительские функции выполняли приставские, именно с этого времени в наш обиход и пришло профессиональное понятие «пристав», человек, приставленный для выполнения какой-то задачи или поручения. Суть же их полномочий в то время связывалась в основном с исполнением денежных взысканий по судебным искам. Данная грамота давала право приставу на ведение им некоторых дел, решать судебные вопросы за пределами территории волости.

В период допетровской Руси приставы назывались недельщиками, исполняющие свои обязанности по неделям. По закону приставы не могли посылать за ответчиком своих родных или знакомых, поэтому им разрешалось иметь не более семи помощников – ездовых [5,238].

Еще одна разновидность приставов того времени - это заговорщики, которые являлись сослуживцами приставов недельщиков в отличие от подвластных им ездовых. Заговорщики совместно исполняли служебные обязанности и получали за это вознаграждение. Недельщики были подконтрольны приказным дьякам, которые учитывали согласно Судебникам в особых книгах всех недельщиков и ездовых. Утвержденный в должности недельщик обязан был представить заговорщиков дьякам для учета в книге [4,240]. Все это усиливало контроль деятельности приставов на предмет убытков потерпевших и выявления самозванцев.

После революции 1917 года началась реформа старой судебной системы и формировании новых судебных структур в соответствии с духом того времени. Изменения коснулись и института исполнения решений суда. В 1920 годах некоторые судебные исполнители осуществляющие исполнение решения суда назывались сельские исполнители [6,57].

Большую работу по истории, посвященную исполнению решений судов и органов власти того времени провели ученые Абдулин Р.С., Парфирьев Д.Н., Голубев В.М. и другие, которые изучали специфику деятельности судебных исполнителей. Сель-

ские исполнители относились к должностным лицам, исполняющим решения органов власти, таких как сельский Совет, исполнительный комитет [8,196]. Деятельность сельских исполнителей основывалась на Декрете «О сельских исполнителях» [11]. На должность сельского исполнителя назначали граждан обладающими избирательными правами в возрасте 18-50 лет, сроком на 2 месяца. По Закону сельский пристав назначался на территорию с населением не менее 300 человек [4,254]. Так как материальные стимулы были мизерны или вообще отсутствовали, для стимулирования работы приставов в 1926 году был введен нагрудный знак судебного пристава. Знак представлял собой советскую символику того времени. На нем был изображен серп и молот, пятиконечная звезда, в нижней части знака надпись «сельский пристав» [6,59].

Институт сельских приставов, созданный в целях повышения общественной самодеятельности и выполнения сельскими Советами охраны общественного порядка, оказался не столь эффективным, как предполагалось [7,62]. Низкий уровень материального стимулирования, невысокий престиж данной деятельности и низкий правовой уровень населения было следствием недостатков в организации деятельности сельских приставов сельскими Советами

В своей авторской работе сделан вывод о пагубности слома государственного аппарата в послереволюционный период [2,6]. Революционные изменения неизбежно привели к общественному хаосу и нарушению элементарных прав и свобод личности. Даже при условии сложного экономического периода в стране, исполнение судебных и иных решений органов власти, осуществлялось сельскими и судебными приставами. Таким образом, сельские и судебные приставы того времени при исполнении должностных обязанностей находились на службе у государства.

На протяжении последующих семидесяти лет в России функции обеспечения порядка в зале судебного заседания и при-

нудительной доставки в суд участников процесса возлагаются на советскую милицию, а исполняли решения суда судебные исполнители. То есть происходило слияние судебной и исполнительной власти.

Радикальные перемены в государственном устройстве общества после перестройки, экономические преобразования, реформа правовой системы поставили перед органами исполнения судебных решений новые задачи. К этому добавилась необходимость обеспечения специальными силами порядка в залах судебного заседания, гарантий безопасности судей и всех участников процесса. С принятием новой формы законотворчества [1] деятельность приставов приняла законодательные основы. Противоречие разрешилось с принятием в 1997 году федерального закона «О судебных приставах» [12], что фактически означало воссоздание в России института судебных приставов и реальное разделение судебной и исполнительной власти.

Должность судебного пристава является одним из элементов государственного механизма современной России, обеспечивающим выполнение определенных государственных функций, имеющих исполнительно-распорядительный характер. Поэтому она отнесена к системе органов исполнительной власти [3,8].

Административная реформа государственной службы повысила не только ее статус, но и расширила полномочия. Сегодня государственная служба занимает особое место в системе федеральных органов власти. На примере федеральной службы судебных приставов она выполняет значимую роль по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов. Её последовательная деятельность во многом способствует укреплению России как правового государства. Службе переданы многие функции государственного управления.

Список литературы:

1. *Khusainova Olga, V; Valiullin Fidail F.; Fomicheva Olga A.* Problems of Formation and Development of the Lawmaking Institute// Journal of economics and economic education research. 2016. Vol. 17, Special Issue 2 С. 443-447.
2. *Бекбергенава Л.У., Кривец А.Ф.* Революционные изменения властных отношении в России//Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием ОГТИ (24 ноября 2017 г.)/под ред. И.А. Шебалина. – Ставрополь. 2017. С. 6-8.
3. *Власова Ю.И.* Должность судебного пристава как элемент в системе государственной службы РФ//Вестник исполнительного производства. 2016. № 3. С. 8-9.
4. *Голубев В.М.* Становление института судебных исполнителей в советской России (1917-1941 г.г.)// Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2(7). С. 254-259.
5. *Греков Б.Д.* Судебники XV-XVI вв / под общ. ред. академика Б.Д. Грекова. М.: Издательство Академии наук СССР. 1952. – 238с.
6. *Кулачков В.В.* Судебные и сельские исполнители в жизни крестьян Брянской губернии 1920-х гг.//История государства и права. 2018. № 1. С.57-60.
7. *Мигущенко О.Н.* Привлечение населения к охране общественного порядка и борьбе с преступностью в 30–40 годы XX века//Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. №14. С. 62-75.
8. *Парфирьев Д.Н.* Должностные лица, осуществляющие принудительное исполнение судебных актов в период после образования СССР и до начала Великой Отечественной войны//Ученые записки Казанского филиала РГУП. 2016. Т. 12. С. 196-202.
9. *Семяхина Е.Д.* Судебник Ивана Грозного: права и полномочия судебного пристава в период реформ Ивана IV//История государства и права. 2018. № 1. С.52-56.
10. *Фомичева О.А.* Правовые основы регулирования деятельности службы судебных приставов в России: проблемы реформирования статуса судебного пристава//Актуальные проблемы развития российского законодательства и общества: материалы межвузовской научно-практической конференции (2012) – Орск: Изд. ОГТИ, 2013. – С. 67-71.

11. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27.03.1924 г. О сельских исполнителях. //СУ РСФСР. 1924 г. № 28. Ст. 266.

12. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «О судебных приставах»//СЗРФ.1997. № 30. Ст. 3590.

РОДСТВО КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ БРАКА В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Латушко А. И.

Магистрант Минской Духовной Академии
г. Минск, Республика Беларусь

Аннотация: В данной статье рассматриваются ограничения, связанные с родством, устанавливаемые при заключении брака в Русской Православной Церкви. Даны понятия прямой и боковых линий, а также степеней родства. На основе этих понятий произведен анализ положений Кормчей книги об ограничениях к вступлению в брак, приведены мнения видного канониста древности Иоанна Зонары, а также святого Василия Великого. Представлена современная практика разрешения этих вопросов на основе Документа «О канонических аспектах церковного брака», принятого на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2017 году.

Ключевые слова: препятствия к заключению брака в Русской Православной Церкви, прямая линия родства, боковая линия родства, степень родства, смешение родственных имен.

Keywords: impediments to marriage in Russian Orthodox Church, descent, collateral line, degree of consanguinity, confusion of family names.

Церковь - любящая Мать и всегда охраняет Своих чад. Запреты в отношении родства, которые введены как препятствие к

заключению браков в Русской Православной Церкви, это те границы, переступая через которые каждая вновь создаваемая семья может навлечь на себя неприятные последствия. Эти запреты – как крылья, которыми горлица закрывает своих птенцов от опасностей, а не частокол, который не пускает в заманчивые дали и отгораживает от прекрасного мира. Церковь, движимая и питаемая Духом Святым, предупреждает, что при нарушении определенных норм что супруги, соединяемые в Таинстве Брака в «плоть едину» (Мф. 19: 5) [1], могут пострадать, как и их будущее потомство.

Еще в недавнем прошлом народ существовал в рамках принадлежности к сословиям, большой семьи, а также низкой миграционной подвижности, что накладывало определенный отпечаток на выбор будущего спутника или спутницы жизни. Особенно это касалось больших патриархальных крестьянских семей, когда молодой человек или девушка подрастали и входили в возраст в большом окружении родственников, многие из которых подходили для брачных уз. Кроме того, люди были просто-напросто лишены возможности свободного передвижения и, соответственно, более широкого выбора кандидата на роль будущего мужа или жены. В этих условиях жених или невеста выбирались из того окружения, которое проживало поблизости, и соответственно, уже могло быть в той или иной степени связано родственными или брачными узами с семьей.

Нельзя забыть и о том, что могла иметь место казусная ситуация, при которой происходило так называемое смешение родственных имен, когда более старший в семейной иерархии член семьи мог оказаться в подчиненном, более низком статусе. Многодетная семья, в которой даже между родными братьями и сестрами могла быть невероятно большая разница в возрасте, существовала в условиях когда тетка могла быть младше племянника, не говоря о более дальних родственниках: двоюродных дядях, внучатых племянниках, троюродных бабках и т.д. Обширная и запу-

танная дальняя родня могла провоцировать не только инбридинг, но и браки, в которых смешение родных, принадлежащих к разным поколениям, но к одной возрастной группе, приводило бы к невообразимой путанице в отношениях.

Сходная ситуация имела место практически во всех сословиях, и дворянском, и духовном. Поэтому при заключении брака тщательное выверение родственных связей и степеней родства имело невероятно важное значение.

Нельзя не отметить еще один немаловажный момент во всем, что касается выбора будущего супруга в тех условиях: вероятность того, что кандидат на роль мужа или жены окажется неподходящим, обязывал знать свою родню, в том числе самую дальнюю. Это поддерживало семейные связи и сводило к минимуму количество «Иванов, родства не помнящих».

Основные положения, затрагивающие родственные отношения при заключении брака, содержатся в Русской Кормчей в 50 главе, где даны правила для определения прямых и боковых линий родства и степеней родства. Здесь содержится нескольких принципиальных положений, одно из которых: «Степени по родству рассуждаются сице: якоже отец и сын един еста степень; отец бо роди сына, и есть едино родство» (т.-е. рождение). Там же введено правило, согласно которому количество степеней определяется количеством рождений, разделяющих родственников. Другими словами: между отцом и сыном посредствует одно рождение, значит — и одна степень, повторяя известное общее правило римского права: еликоже рождений, толикоже и степеней (*Quot sunt generationes, tot sunt gradus*) [4]. Проще всего определить степень родства путем подсчета стрелочек в схеме родственных связей, где их количество и будет степенью родства. Родство может быть как по прямой линии (например, по мужской линии: дед-отец-я-сын-внук и т. д., причем родители и дети считаются в первой степени:

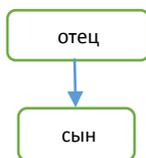

Рисунок 1. Первая степень родства по прямой линии.
деды и внуки — во второй (и т. д.),

Рисунок 2. Вторая степень родства по прямой линии.
по боковым линиям - «по горизонтали»: родные братья — во второй степени,

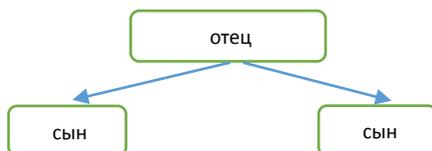

Рисунок 3. Вторая степень родства по боковой линии.
двоюродные — в четвертой, и т.д.

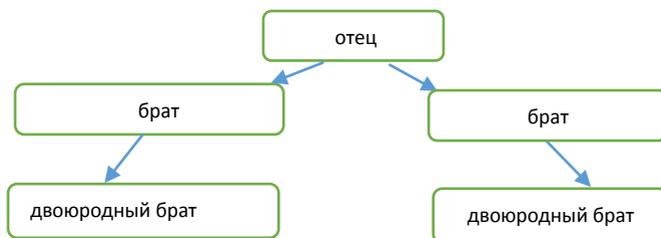

Рисунок 4. Четвертая степень родства по боковой линии.

Кормчая предлагает четкую и достаточно подробную классификацию случаев возможных родственных сочетаний, при которых возможен («бывает») и невозможен («не бывает») брак. По прямой линии при кровном родстве брак запрещался безусловно. В боковой линии запрет достигал шестой и седьмой в разных случаях степени. Браковенчание разрешалось в восьмой степени. Не мог венчаться мужчина с троюродной сестрой и внучкой его двоюродных брата или сестры (шестая степень), с дочерью его троюродных брата или сестры (седьмая степень) или женщина с троюродным братом (шестая степень), с троюродным дядей (седьмая степень) и т. д. Ибо как человек, сочетавшийся браком с дочерью своего троюродного брата, мог бы называть ребенка, родившегося у него от нее? Сыном или [внучатым] племянником? Ведь если он будет называть его как рожденного из чресл своих, то может дать ему имя сына; а если — как [рожденного] от дочери троюродного брата, то может называть его внучатым племянником. Если же у женщины и от первого брака есть дети, и от второго [брака] рождаются другие, то какими наименованиями, [обозначающими] родство, они могли бы называться по отношению друг к другу? [Родными] братьями как произошедшие от одной матери, или четвероюродными братьями как рожденные от двух троюродных братьев? [2] Св. Василий Великий еще в IV в. указывал на недопустимость таких браков: А те, которые оскверняя душу страстью безчестия, не взирают и на естество, издревле различившее наименования родства, каким именем родства назовут рожденных от таких двух супружеств? Братиями ли родными, или двоюродными? Ибо, по причине смешения, им приличествовати будет и то и другое наименование [5].

Современная практика определена следующим образом: Церковь не венчает находящихся между собой в кровном родстве по прямой линии независимо от степени родства (Трул. 54, Вас.

Вел. 87, указ Святейшего Синода от 19 января 1810 года); находящиеся между собой в кровном родстве по боковой линии (в том числе единокровном и единоутробном) до четвертой степени включительно; браки в пятой и шестой степени бокового кровного родства могут быть совершены с благословения епархиального архиерея (там же); находящихся между собой в тех видах свойства, на которые указано в Трул. 54: «отец и сын с матерью и дочерью, или отец и сын с девами двумя сестрами, или мать и дочь с двумя братьями, или два брата с двумя сестрами»; предусмотренные решениями Святейшего Синода (XVIII-XX вв.) запреты на вступление в брак при иных видах свойства применяются по усмотрению епархиального архиерея [3].

Список литературы:

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. *Бондач А. Г.* Трактат Иоанна Зонары о недопустимости брака двух троюродных братьев с одной женщиной./ КиберЛенинка[Электронный ресурс]/ Научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktat-ioanna-zonary-o-nedopustimosti-braka-dvuh-troyurodnyh-bratiev-s-odnoy-zhenschinoy>. – Дата доступа 05.02.2019.
3. Документ «О канонических аспектах церковного брака»./Русская Православная Церковь [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5075384>. – Дата доступа 28.01.2019.
4. *Павлов А.С.* 50-я глава Кормчей книги, как исторический и практический источник русского брачного права./Азбука веры [Электронный ресурс]/ Православная энциклопедия. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Pavlov/50-ja-glava-kormchej-knigi. – Дата доступа 02.02.2019

5. Святого Василия Великого Послание к Диадору епископу Тарскому. Азбука веры [Электронный ресурс]/ Православная энциклопедия. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pravila-svyatogo-vasiliya-velikogo-s-tolkovaniyami/5#5 87. – Дата доступа 01.03.2019.

«Я ПОМНЮ ТОТ ДЕНЬ, БУДТО ЭТО БЫЛО ВЧЕРА...»

Марамзина Д.В.

Факультет металлургии Научно-исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов», Новотроицкий филиал, г. Новотроицк

***Аннотация:** В статье поднимается тема Великой Отечественной войны. На основании воспоминаний война показана глазами самых незащитных её «участников» – детей.*

***Ключевые слова:** война, детство, голод, труд, подвиг.*

***Keywords:** war, childhood, hunger, labor, feat.*

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Советский писатель К.Симонов писал: «Тот самый длинный день в году принес нам общую беду». Беда действительно была всеобщей. На фронт уходили сыновья, братья, отцы и деды. Многим из них не суждено было вернуться, многие были ранены, но даже те, кто пришел домой живым и здоровым навсегда сохранили в памяти гибель своих однополчан. Многим пришлось жить в оккупации. В этой статье я хочу рассказать о своем дедушке – Валентине Александровиче Алексееве, который многое видел и многое пережил в оккупации.

Он родился в селе Горушка Псковской области. Его мать, Екатерина Ивановна Алексеева, одна воспитывала троих детей – Нину, Тоню, а младшим был Валентин.

Осенью 1941 года к их местности подошел фронт. Маленький Валька с пацанами с противоположного берега реки Шелонь старался разглядеть фашистов. В их село немцы не заходили, но со временем появился староста, прибыли жандармы, постоянно дежурили полиция. Всех жителей обязали сдавать хлеб, мясо и молоко для немецкой армии. Расправ над людьми непосредственно в Горушке не было, но некоторых жителей увозили в райцентр, на станцию Дно, и больше их никто не видел. Там же расправлялись с теми, кто помогал партизанам. Так прошло более двух лет. К Екатерине Ивановне, моей прабабушке, иногда тайком пробирались красноармейцы. Она делилась с ними продуктами, и они уходили в лес.

Когда была прорвана блокада Ленинграда, началось отступление гитлеровцев. Но уходили фашисты так, чтобы после них на советской земле ничего живого не оставалось, тем более в партизанских краях, к которым относился и Дновский район. Старшую дочь Нину гитлеровцы отправили в Германию, но когда состав с подростками стоял на путях, началась бомбардировка. Это спасло Нину, которая вместе с другими подростками сумела сбежать.

Февральским днем 1943 года в Горушку пришла большая беда – нагрянули каратели. Факелами они поджигали дворы, а людей выгоняли на улицу. Дедушка рассказывает: «Я помню тот день, будто это было вчера... Был морозец, такой обычный серенький денек. Сначала всех погнали к постройкам, видно там хотели закрыть и поджечь, как делали в других селах, но люди бросились врассыпную. Несколько человек были убиты. Других – женщин, детей, стариков выгнали за село, остановили за мостом, всех окружили...».

Когда палачи стали целиться и раздался плачь, Екатерина Ивановна как можно спокойнее сказала детям: двенадцатилетней

Тоне и маленькому Валентину: «Не бойтесь, я вас прикрою. А вы падайте на землю с первыми выстрелами и, что бы ни случилось, не шевелитесь, чтобы вас не пришли добивать. Лежите тихо до поздней ночи». О судьбе дедушки местная поэтесса Людмила Вилейто написала небольшую поэму, в ней есть слова:

*«И это последнее мамино слово
от смерти спасло двоих младших детей,
у них не осталось ни мамы, ни крова.
И жизнью второй раз обязаны ей».*

Надежду на спасение вселяло то, что не была вырыта могила. Грянули залпы, Валентин увидел, как мать схватилась за плечо и полилась кровь. Может от страха, может от всеобщего плача он потерял сознание и упал, а может мать намеренно сшибла его с ног. Немцы набросали на расстрелянных солому, облили горючим, подожгли и скрылись. Тоня боялась пошевелиться, но когда стала задыхаться от дыма, осторожно поползла между трупами. Валентин очнулся от того, что кто-то дергал его за ногу. Сестра уже не надеялась увидеть его живым.

В октябре 1943 года, то есть через 8 месяцев после кровавых событий в деревне Горушка, советский поэт Муса Джалиль, ожидая смертной казни в немецкой тюрьме Моабит, написал потрясающее стихотворение «Варвары». В нем очень эмоционально рассказывалось о том, как фашистские звери расстреливали советских детей и женщин, еще и яму рыть заставили. Ребенок, понявший, что сейчас его убьют, просит мать: «Мамочка, спаси! Я жить хочу». А бессильная мать может только утешить: «Закрой глаза и потерпи, потом не будет больно». Под звуки автоматной очереди и пьяные выкрики фашистов «падают на землю две жизни и одна любовь» и «плакала земля в тоске глухой».

Фронт прошел. Чудом оставшимся в живых деваться было некуда, и многие, в том числе дедушка, жили в землянках в лесу. Те, кому повезло, остались в деревне, в уцелевших избах. На пе-

пельище отыскивали остатки съестного, большой удачей было, если находили обгоревший скот. Ближе к лету люди стали возвращаться в деревню и восстанавливали свое жилье. Валентин и его сестра Тоня жили в доме у престарелой бабушки и ее сына. Жили тяжело, во многом нуждались. Когда пришло известие об окончании войны, особого праздника не было, только опустошение и слезы от радости и потери близких.

После того как из-за пожара дом сгорел, по предложению своего друга, дедушка отправился искать детский дом, а Тоня осталась жить с бабушкой в каком-то старом сарае. На станции Дно друзья сели в первый попавшийся товарный поезд и добрались до Минска, где и нашли приют. Дедушка говорил, что еще одна причина того, что он остался жив, в том, что когда он с другом нашел приют, у него не было сил даже поесть, он был маленький и худой. А его сосед с другими ребятами накинулись на еду, в результате получили заболевание и вскоре умерли.

Маленький Валька остался жить в этом приюте и учиться. В 1949 году его направили в ремесленное училище при заводе, в котором налаживали выпуск тракторов «Беларусь». Здесь он получил специальность слесаря по ремонту оборудования, несколько лет работал на радиозаводе.

18 марта 1955 года Валентин отправился покорять целину, создавать совхоз «Степной». До начала посевной кампании проживали на отделении в вагончиках, а весной их вывели в полеводческие бригады. Так жили и работали.

На целине дедушка, Валентин Александрович Алексеев, окончил училище, стал трактористом и комбайнером. Здесь он встретил свою жену – мою будущую бабушку, Валентину Васильевну. Сначала она работала на зерноскладе, а потом стала штукатуром-маляром. Дома, построенные в «Степном» с ее участием, стоят до сих пор. Валентина Васильевна была победительницей районного соревнования, имеет награды, много благодарственных

писем. О том, как работал мой дедушка, говорят его многочисленные награды: свидетельство о занесении в областную Книгу трудовой славы, медали «За освоение целинных и залежных земель», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», ордена Трудовой славы и Отечественной войны, врученный как труженику тыла, звание ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА.

С каждым годом, с каждым днем становится меньше участников и свидетелей войны, тех, кто видел зверства фашистов на фронте и в оккупации. Дети войны – подранки, которые чудом уцелели в пожарищах, под пулями, в голоде и холоде. Они, несомненно, нуждаются в особом внимании.

Прошло 76 лет с того часа, когда Валентин Александрович Алексеев был на грани жизни и смерти, но тот ужас не забывается. Когда он закрывает глаза и вспоминает тот роковой февральский день, ему все еще больно. Свою маму Екатерину Ивановну, мою прабабушку, которая ценой своей жизни спасла двух детей, они на пепелище опознали лишь по остаткам обгоревшей шубки, и это тоже незабываемо.

Более пятидесяти лет он трудился для того, чтобы мы с вами не знали войны. Каждое 9 мая в День Победы мы с дедушкой ходим на городскую площадь, где проводят митинги и концерты. Затем собираемся дома всей семьей и накрываем большой праздничный стол.

Есть такая статистика: каждый день Второй Мировой войны уносил 14 тыс.104 жизни. Если каждого почтить минутой молчания, то она составит 38 лет. Я считаю, что мы не должны забывать тех героев, что воевали с фашизмом за свободу в нашей стране и во всем мире. Мы не должны забывать и тех, кто вынес ужасы войны и нашел в себе силы жить ради нас – своих детей, внуков, правнуков.

На фото: дедушка Алексеев Валентин Александрович и бабушка Алексеева Валентина Васильевна (2019 г).

**РАЗВИТИЕ ВНЕШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ
ОРЕНБУРЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XX ВЕКА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ**

Мусафиров М.К.

Соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики
Оренбургский государственный университет
г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматривается проблематика развития региональной системы внешкольного воспитания Оренбуржья во второй половине XX века в контексте реализации государственных и региональных политических задач на основе анализа неопубликованных архивных источников по истории образования и анализа исторической, историко-педагогической и политологической отечественной и иностранной научной литературы. В рамках данного научного исследования советское внешкольное воспитание рассматривается как важный и эффективный инструмент государственной внутренней политики органов государственной власти по достижению поставленных приоритетных задач в исследуемый исторический период и особенности влияния политических процессов и социально-экономического развития страны на развитие внешкольной системы рассматриваемого региона.

Ключевые слова: СССР; Россия; Оренбуржье; внешкольное воспитание; образовательная политика

Keywords: USSR; Russia; Orenburg region; out-of-school education; educational policy

Советская внешкольное воспитание, стало фундаментом современной российской системы дополнительного образования детей в современной России, являющаяся по сути постреволюционной новацией молодой советской власти, имеющей как воспитательные, образовательные, так и идеологические цели, получило своё развитие именно в контексте решения государством политических задач. К примеру, без наличия системы внешкольного воспитания и специальной акцентированной работы с одаренными детьми невозможно было бы создать в СССР одну из сильнейших математических школ в мире [6, 16].

Ярким примером развития внешкольного воспитания в СССР стал Оренбургский регион. Так, в Оренбуржье в этот исторический период происходило дальнейшее увеличение промышленного потенциала в индустриальных городах региона и рост численности населения. Это потребовало от областных и местных

органов власти решения проблем с ними связанными, среди которых организация детского внеучебного времени, а вместе с этим снижения губительного влияния улицы индустриальных городов и подготовка в регионе кадров для промышленности.

До середины XX века в Оренбургской (Чкаловской) области функционировало семь многопрофильных учреждений внешкольного воспитания, которые располагались в своей основе в активно развивавшихся индустриальных центрах области – Оренбурге, Орске, Бугуруслане, Бузулуке, Медногорске, Сорочинске. С пятидесятых по восьмидесятые годы XX века в Оренбургском регионе в каждое советское десятилетие открывалось более десятка крупных многопрофильных внешкольных учреждений [4, 375-388]. Внешкольными учреждениями были охвачены все районы крупных индустриальных городов региона. В названный период в Оренбургской (Чкаловской) области был сформирован основной костяк системы внешкольного воспитания.

В пятидесятых годах происходит значительная трансформация в составе рабочей силы в промышленности Советского Союза. Существовала потребность в квалифицированных кадрах в промышленных отраслях, в том числе из-за увеличения существовавших мощностей [5, 93], в чём значительную роль сыграла гонка вооружений в период холодной войны [7].

В силу этих политических реалий на систему советского внешкольного воспитания были возложены новые задачи в контексте воспитания и подготовки будущих специалистов для промышленности. Исследуемая нами государственная образовательная система становится в этот период важным инструментом формирования технических компетенций у детей и молодёжи, а также важным этапом предпрофессиональной технической подготовки. В Оренбургском регионе в этот исторический период активно открывались Станции юных техников. В 1956 году Орске начинает работу городская станция юных техников [4], она стала

центром формирования технических компетенций у многих будущих специалистов технических отраслей, что было несчастливым фактором. В технических кружках авиа- и судомоделирования большое внимание уделялось работе с обучающимися по формированию у них основ черчения, работы на промышленных деревообрабатывающих и металлообрабатывающих станках, технического мышления и интереса к гражданской и военной технике, к её истории и конструированию [2, 231-237].

Внешкольное воспитание также играло ключевое значение в реализации идеологической политики советского государства, выполняя функции центра личностного формирования советского гражданина на марксистско-ленинских ценностях.

В шестидесятые и семидесятые годы продолжается процесс по расширению сети внешкольных учреждений. При этом органы власти уделяли большое внимание внешкольному воспитанию; значительно улучшается материальная база, и качество внешкольной работы, именно в этот период система внешкольного воспитания в регионе становится всеобъемлющей и всеохватывающей системой организации внешкольного досуга и личностного развития детей и молодёжи [1]. В этот исторический период советской истории значительно увеличилось количество и однопрофильных внешкольных учреждений спортивной направленности [2, 224-227], открылись Оренбургская ДЮСШ-3 (1961 г.); Оренбургская ДЮСШ-2 (1964 г.); Бузулукская ДЮСШ (1968 г.); Орская ДЮСШ-2 (1969 г.) и другие [4, 389-395].

Политические изменения 1990-х годов кардинально трансформировали внешкольную систему. Современная российская система дополнительного образования стала инструментом развития человеческого капитала, социальным лифтом для молодёжи, смогла успешно вписаться в рыночную структуру, став частью рынка национального образования, государственным образовательным инструментом развития страны, использовав нако-

пившую базу внешкольной системы, обеспечивая постоянное повышение качества образования и его преємственность на всех уровнях [8].

Исторически, как в прошлом, так и сегодня, внешкольная система выполняла и выполняет важнейшую функцию по раскрытию творческих способностей, самореализации, вовлечению обучающихся в различные отрасли науки и техники, организации их досуговой деятельности во внешкольное время, при этом являясь важным и эффективным государственным инструментом развития человеческого капитала.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. Р. 1893. Оп. 3. Д. 3549.

2. *Мусафиров М.К.* Становление и развитие системы внешкольного воспитания в Оренбургской области во второй половине XX в. (историко педагогический аспект)/М.К. Мусафиров // Научно-педагогическое обозрение. – 2018. – № 3 (21). – С. 231-237.

3. *Мусафиров М.К.* **Становление и развитие ДЮСШ в системе внешкольного воспитания в 50-х – 80-х годах XX века в Оренбуржье**/М.К. Мусафиров // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 4. – С. 224-227.

4. Образование Оренбургской области на рубеже XX – XXI веков. Ч. II. / Под ред. В. В. Попова. – Оренбург : ООИПКРО, 2004. – 515 с.

5. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945 – 1985 / Р.Г. Пихоя. – М. : Русь-Олимп, 2007. – 715 с.

6. *Daniel, G. B.* La educación matemática en Rusia y los Círculos Matemáticos : tesis / G. B. Daniel. – Universidad de Madrid, 2015. – 91 p.

7. *Kramer, M.* Ideology and the Cold War / M. Kramer // Rew. of intern, studies. – Cambridge. – 1999. – Vol. 25, № 4. – P. 539-576.

8. *Алимова Л.Б., Романович С.В.* Оценка качества образования в системе университетского комплекса // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Материалы всероссийской научно-методической конференции. – Оренбург: Изд.-полиграфический комплекс «Университет», 2013. – С. 13-18.

ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ № 260

Нижник Е.В.

Хранитель музейных предметов отдела учёта и хранения
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Орский краеведческий музей», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: *Статья посвящена определению дислокации отделений лагеря военнопленных № 260 на территории г. Орска в годы Великой Отечественной войны и уточнению того, где использовался труд военнопленных.*

Ключевые слова: лагерь военнопленных № 260, трудовое использование военнопленных, лагерное отделение, репатриация, Орск, Великая Отечественная война.

Keywords: camp prisoners of war № 260, labor use of prisoners of war, lager cellar, repatriation, Orsk, Great Patriotic War.

Лагерь военнопленных № 260 создан в Орске после окончания Сталинградской битвы, когда резко выросло число пленённых военнослужащих стран гитлеровской коалиции. Это был первый лагерь на территории Чкаловской области. Пленные появились в Орске в октябре 1943 г. По словам сотрудницы лагеря Л.В. Мацкевич, это были дистрофики [4, 8]. В 1944 – 1945 гг. численность пленных увеличилась. Появились новые отделения: в 1944 г. в составе лагеря было уже 4 отделения, в 1945 г. открылось ещё 4 [3]. После окончания войны началась репатриация пленных. В

первую очередь на родину возвращали нетрудоспособных. В 1945 г. из лагеря № 260 отправлено домой 4290 человек: немцев, румын, венгров, поляков, итальянцев и чехов [14]. Репатриация была продолжена в 1946 г., из-за чего к концу года количество лагерных отделений сократилось вдвое. Лагерь № 260 прекратил своё существование последним в Чкаловской области, когда в апреле 1949 г. были закрыты оставшиеся отделения [3].

Местоположение отделений лагеря определено по документам, воспоминаниям старожилов и бывших военнопленных. Так, одно из них находилось на месте нынешнего 2-го корпуса Торгово-технологического техникума на ул. Кутузова, другое – в районе нынешних улиц Нефтяников и Короленко (приблизительно, на месте современного трамвайного парка). Третье – в районе ул. Строителей, напротив кирпичного завода, на территории конного двора [4, 4]. В годовом отчёту СУ-4 в числе сданных в 1944 г. объектов упоминается лагерь военнопленных, для которого был сооружён забор длиной 1084 п/м и наружное освещение - 1084 п/м [5, 13]. Однако местоположение этого лагеря не указано. Дислокацию 4-го отделения помогает уточнить решение исполкома Орского горсовета от 18.05.1945 «О незаконном строительстве спецлагеря Никелькомбинатом», из которого становится ясным, что его начали строить между посёлками Никель и Первомайский. Власти всё же разрешили закончить его сооружение и выделили под него земельный участок площадью 3,3 га [7, 137]. Ещё одно отделение находилось не только за пределами города, но и области: оно располагалось в Кимперсае Актюбинской области Казахской ССР, рядом с никелевым рудником [8, 217].

Сведения о трудовом использовании бывших вражеских солдат довольно отрывочны. Из Циркуляра НКВД СССР за № 204 от 31 июля 1944 г. «О дальнейшем улучшении организации трудового использования военнопленных» известно, что руководство лагеря № 260 (начальник — майор госбезопасности т. Локшин)

добилось хороших показателей «по сдаче в доход госбюджета во 2-м квартале с.г. полученных от хозорганов средств за выполненные военнопленными работы»: 52% расходов на содержание лагеря компенсировались доходами от их труда [1]. Пленные использовались на строительстве нефтеперерабатывающего завода № 228. В 1945 г. Орскому нефтезаводу было выделено 2600 чел. [1]. Среди них был Х. Шеффран. По его словам, он 17-летним попал в плен под Кенисбергом. В Орске работал на шлакобетонном заводе, на нефтеперерабатывающем, где встречал американских специалистов. А в 1946 г. его отпустили на родину по болезни [4, 7]. В 1947 г. пленные на заводе им. Чкалова занимались подсобными работами: убирали территорию цеха № 5 от кислого гудрона, ремонтировали железнодорожные пути и грунтовые дороги, собирали металлолом, разгружали лесоматериал, убирали территорию завода [10, 19]. Другим крупным работодателем выступали строительные организации. Так, в 1944 г. 10% среднесписочного состава Строительного управления «Промстрой» составляли военнопленные [11, 6]. В 1945 г. тресту № 1 было выделено 1800 чел. Тогда же, в 1945 г., пленные составляли $\frac{1}{4}$ часть рабочей силы основного производства треста «Южуралтяжстрой» [12, 18]. В 1946 г. СУ «Промстрой» потратило на зарплату военнопленным 24774 рубля [13, 6]. Пленные строили не только заводы, но и жилые дома, школы. По утверждению А.Г. Клейнмана, ими сооружались дома в посёлке машиностроителей на 2-м участке [4, 10]. Пленные трудились не только на строительстве, но и на заводах в качестве рабочих-станочников. Работник Южуралмашзавода А. Шуринов вспоминал: «Вместе с нами в цехе работали военнопленные немцы <...> Были среди них всякие: и злые, с кровавыми глазами, и нормальные люди. А они, между прочим, хорошо работали. И уж чего у них не отнять, так это аккуратности. Станки свои они содержали в идеальном порядке. Сами ходили, хоть и в заплатах, но наглаженные. А на станки они цветочки в баночках

ставили» [15, 2]. Кроме того, при лагере были организованы мастерские, где делали мебель, шили одежду, тачали обувь для нужд лагеря и на заказ. Возможно, до сих пор у орчан сохранились предметы, сделанные руками пленных: столы, стулья, тумбочки, а также картины В. Артмана, бывшего до призыва в вермахт скульптором-художником. В фондах Орского краеведческого музея хранится самодельная открытка 1948 г., которой пленные поздравили с днём рождения советского офицера Межидова, служившего зав. промышленным отделом лагеря.

Бывшие вражеские солдаты работали не только на территории города. В.М. Коротков запомнил пленных немцев, которые «каждое лето рядом с с. Осетинка ставили палатки и косили сено <...> Одеты были все в военную форму, только без погон. У них свои офицеры командовали бригадами» [2, 33]. Подтверждением этому служит решение исполкома Орского горсовета от 2 июня 1944 г. о выделении лагерю № 260 500 га сенокосных угодий из госфонда Новоорского района [6, 95-об].

После окончания войны часть пленных была расконвоирована: из них формировались вспомогательные команды, которые без охраны работали за пределами лагеря: ремонтировали жильё, детские сады и т. п.

Каковы были взаимоотношения пленных и горожан? По воспоминаниям К.А. Межидовой, дети поначалу забрасывали солдат камнями, затем притихли [4, 11]. Власти не поощряли неофициальные отношения пленных и местных жителей. Так, в одном из приказов директора Орского завода тяжёлого машиностроения говорилось о том, что фотограф завода «вступил в связь с военнопленными лагеря № 260 путём обмена и покупки вещей у военнопленных». Фотограф в наказание был переведён на должность чернорабочего [9, 173].

Таким образом, на сегодняшний день установлено расположение 5 отделений лагеря № 260. Сведения о численности во-

еннопленных, занятых на производстве, отрывочны и не позволяют выяснить долю военнопленных в количестве рабочей силы Орска. Архивные документы, а также воспоминания старожилов города и бывших пленных позволяют утверждать, что труд бывших вражеских военнослужащих использовался на строительстве завода № 228, завода тяжёлого машиностроения (ныне Ормето-ЮУМЗ), в строительных трестах, на работе на ТЭЦ, нефтеперерабатывающем заводе им. Чкалова, на сельскохозяйственных работах, а также в лагерных мастерских.

Список литературы:

1. Военнопленные в СССР. 1939 – 1956. Часть V. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fedy-diary.ru/?page_id=6009
2. *Гайфуллин К. С.* Тайны жизни, скрытые водой. Оренбург, Печатный дом Димур, 2006. С. 33.
3. *Мотревич В. П.* Учреждения для военнопленных и интернированных в Чкаловской области в 1943—1949 гг. (численность и дислокация) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Исторические науки и археология. 2017. № 1 (21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/14_21_2017.pdf
4. Научный архив Орского краеведческого музея. Р. 13. Д. 67.
5. Орский филиал Государственного архива Оренбургской области (ОФ ГАОО). Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 283.
6. 6. ОФ ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 197.
7. ОФ ГАОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 218.
8. ОФ ГАОО. Ф. Р- 85. Оп. 3. Д. 36.
9. ОФ ГАОО. Ф. Р-113. Оп. 1. Д. 14.
10. ОФ ГАОО. Ф. Р-123. Оп. 1. Д. 495.
11. ОФ ГАОО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 282.
12. ОФ ГАОО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 296.
13. ОФ ГАОО. Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 298.
14. *Сипакова Е.А.* Условия содержания иностранных военнопленных в лагерях Чкаловской области в годы Великой Отечествен-

ной войны // «Идёт война народная, священная война» (к 70-летию начала Великой Отечественной войны). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://libed.ru/konferencii-fizika/76134-5-ministerstvo-obrazovaniya-orenburgskoy-oblasti-nauchno-issledovatel'skiy-institut-istorii-etnografii-yuzhnogo-urala.php>

15. Шуринов А. Про пленных, любовь и Брежнев // Машиностроитель. 1992. 19 мая. С. 2.

СБОР ПОДПИСЕЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ - ОТМЕРШИЙ ИНСТИТУТ ИЛИ СРЕДСТВО ОТ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ?

Облакова М.А.

Орский филиал «Московского финансово-юридического
университета МФЮА»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению института сбора подписей в поддержку кандидатов, как одна из форм выдвижения лиц. Исследованы изменения в российском законодательстве. Рассмотрены два важнейших института в избирательном праве, а также указаны их недостатки.

Ключевые слова: сбор подписей, поддержка кандидатов, избирательный залог, российское законодательство, выдвижение кандидата, избирательные реформы.

Keywords: collection of signatures, support of candidates, electoral pledge, russian legislation, nomination of candidates, electoral reforms.

Содействие в выдвижении кандидатов в виде сбора подписей избирателей появилась в рамках избирательной реформы 1989 года, в момент, когда правом выдвижения претендентов в народные депутаты РСФСР и в депутаты местных советов наряду с трудовыми коллективами, а также общественными организа-

циями наделялись собрания в соответствии с местом жительства избирателей. Получение подписей от избирателей, точно как и предоставление поддержки выдвигаемых кандидатов было определено российским законодательством 1991 г., при правовом регулировании проведения выборов Президента РСФСР. В Законе «О выборах Президента РСФСР» [2] впервые были выделены две независимые избирательные процедуры: 1) выдвижение кандидата; 2) поддержка уже состоявшегося кандидата избирателями.

Сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов было обширно использовано в российской избирательной практике и стало, главной формой поддержки. Демократический принцип развития общества обеспечивается вовлечением народа в осуществлении круга государственных вопросов [7, 113]. В дальнейшем данная конфигурация подверглась формированию на выборах депутатов Государственной Думы 1993 года.

В соответствии с Положением о выборах депутатов утвержденному Указом Президента РФ от 1 октября 1993 г. №1557, для фиксации кандидатов, нужно было набрать определенное количество подписей избирателей. Для кандидата по одномандатному округу - не менее 1% от всего числа избирателей данного округа; для регистрации общефедерального списка – не менее 100 тыс. В соответствии с Федеральным Законом «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» [4] сбор подписей считался в качестве обязательного условия, которое в дальнейшем было закреплено, при регистрации кандидатов на выборах в Российской Федерации. Порядок сбора и количества подписей, в зависимости от вида выборов, определялись федеральными законами, а также нормативно-правовыми актами субъектов РФ, но при этом максимальное количество не должно было превышать 2% от числа соответствующего избирательного округа. Данные требования были сохранены и в последующем Федеральном законе « Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

[5]. Несмотря на данные условия, в 1999 году в закон были внесены существенные изменения и поправки [6]. Так в истории российского избирательного законодательства была установлена новая возможность – регистрация кандидатов на основе избирательного залога. По своей сути избирательный залог – это некая альтернатива сбору подписей, которая получила свое распространение в избирательной политике России.

С точки зрения многих авторов избирательный залог служит неким «фильтром», критерием серьезности кандидатов, тем самым позволяя исключить лиц, использующих избирательную кампанию, в качестве саморекламы [3, 125]. По мнению С.А. Авакьяна смысл залога в том, чтобы сдерживать претензии тех, кто имеет мало шансов быть избранным [1, 349].

Таким образом, законодательно конституированная форма сбора подписей, как выявление поддержки кандидата избирателями, на самом деле такой не является, более того, она используется в качестве устранения конкурентов.

Барьером для недобросовестных кандидатов, во всяком случае, больше их части, может послужить избирательный залог, при сохранении сбора подписей для кандидатов, которые не могут позволить себе внесение избирательного залога.

Проделанный анализ позволяет утверждать, что в избирательной практике сложилось множество вопросов в связи с назначением сбора подписей в поддержку кандидата, как показателем поддержки в реальном его воплощении, которые создают государственную проблему.

Список литературы:

1. *Авакьян С.А.* Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. М. 2015. – 245 с.

2. Закон РСФСР от 24 апреля 1991 г. N 1096-1 «О выборах Президента РСФСР»//Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР

и Верховного Совета РСФСР. 1991. №17. Ст.510. (закон утратил юридическую силу)

3. *Сидякин А.Г.* Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): проблемы теории и практики: дисс. канд. юрид. наук. М., 2006. – 245 с.

4. Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ.2001. №29. Ст.2867. (закон утратил юридическую силу)

5. Федеральный закон от 19.09.1997 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»//Парламентская газета. №132. 2001. Ст.1345. (закон утратил юридическую силу)

6. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 55-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ.1999. №14. Ст.1653. (закон утратил юридическую силу)

7. *Фомичева О.А.* Вопросы участия религиозных объединений в законотворческом процессе// Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Волгоград, 17 марта 2018 г.) - Стерлитамак: АМИ, 2018. – С. 113-117.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Орлова С. Л.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: Статья посвящена истории заимствования русской лексики языками мира. Особое внимание уделяется семантическим особенностям лексики, вошедшей в языки народов Западной Европы.

Ключевые слова: лексика, семантика, заимствование

Keywords: words, semantics, borrowing

Обновление лексического фонда за счет заимствования является одним из основных путей пополнения словарного запаса языков. Способность к заимствованию свидетельствует о гибкости фонетической, словообразовательной, лексической и морфологической систем языка. Лексика современных европейских языков насыщена элементами мертвых классических и других живых языков, что отражает историю, культурные, экономические и духовные связи народов. Например, лексика современного английского только на 30% является исконной, в то время как около 70% ее составляют заимствования из латыни, древнегреческого, французского, португальского и других языков [3,47].

Так и русский язык впитал значительное количество заимствований. Причем слово иногда настолько естественно «обживается» в языке, что «опознать» в нем иноязычное практически невозможно без обращения к этимологии. Древними заимствованиями, по мнению М. Фасмера, из германских языков в русском оказываются такие внешне славянские слова, как *изба* (префиксальное образование, однокоренное нем *stuba*), *хлеб* (гот, *hlaifs*), *буква* (англ. *a book*), *доска* (англ. *a desk*).

Однако и заимствования из русского языка естественно входили прежде всего в языки сопредельных народов: татарский, казахский, молдавский и пр., с которыми русский народ издавна связан экономическими, политическими, военными интересами. Например, в казахском языке много русизмов в составе бытовой

лексики (*турба – труба, бөтелке – бутылка*), после 1017 г. активно входит социально-экономическая лексика (*старшыын – старшина, сот-суд*). В молдавский язык славянизмы начали проникать достаточно давно, с IX—XIV в., что связано, по мнению Р.Г. Пиотровского, с проживанием наших народов на одной территории, с давними экономическими связями (молдаване-скотоводы, славяне-земледельцы), с совместной защитой от нападения варваров [4]. Поэтому в молдавском языке русизмы распространены в разных семантических группах (*невастэ – невеста, косицэ-коса, смынтынэ-сметана, овэс-овёс, плуг, сфеклэ-свёкла, виноват*).

Известный специалист в области речевой коммуникации А.Ш. Юсупова отмечает давние связи татарского и русского народов и языков [6]. На протяжении веков в татарский язык вошли русизмы для обозначения как бытовых реалий (*арыш – рожь, тярилка – тарелка, салам-солома*), так и социальных явлений (*учитель, апикун – опекун, пулык-полк*).

Исследователи отмечают также, что русские слова активно осваивались соседними народами Северной Европы - норвежским, шведским, финским. Не случайно многие финские слова имеют славянскую основу: *risti – крест, torakka-таракан, siisti-чистый*.

Заимствования из русского языка в языки народов Западной Европы немногочисленны, но также имеют давнюю историю. Начиная с XVI в., с установления постоянных торговых отношений с Европой, русские слова заимствуются западноевропейскими народами.

Прежде всего заимствовались названия природных ценностей, которыми славилась Русь и которые стали наиболее ценными товарами для Европы: соболь – англ. sable, стерлядь – англ. sterlet, белуга – англ. beluga.

Достаточно рано заимствуется большое количество русизмов, используемых для торговли, международного и межличност-

ного общения иноземцев и жителей Московской Руси: названия правящих, сословных, должностных и подчиненных лиц, установлений, названия предметов обихода, мер измерения товара и географические названия, в том числе (приведены примеры из английского языка): *boyar* - боярин, *cozzack*-козак, *tsar*-царь, *muzhik*-мужик, *rouble*-рубли, *soresck*-копейка, *poood*-пуд, *telega*-телега, *тайга* – *taiga*, *тундра* – *tundra*, *dacha*-домик в деревне и множество других.

В языки многих народов вошли слова, называющие предметы русского быта и культуры, ставшие символами России: *troika*-тройка (англ., кроме того, часто употребляется в публицистике в сочетании с *страны/ стороны*), *балалайка* – *balalaika* (англ.), *сарафан* – *sarafan*(англ.), *борщ* – *borscht* (англ.), *каша* – *kasha* (англ.), *квас* – *kvass*(англ.), *pirozhi* – *пирожки* (англ.), *ушанка* – *ouchanka* (фр.), *окрошка* – *okrochka* (фр.), *валенки* – *valenki* (исп.). В самой же Российской империи, начиная с XVIII века, происходит активное заимствование терминологии, связанной с развитием промышленности, формированием новых отраслей, развитием художественного производства [1] и декоративно-прикладного искусства [2].

В XIX веке русский язык обогатил другие языки лексикой, связанной с историей революционных движений *decembrist* (декабрист), *nihilist* (нигилист), *nihilism* (нигилизм), *narodnik* (народник), *intelligentsia* (интеллигенция). Конечно, корни таких слов как *nihilist*, *decembrist*, *intelligentsia* — латинские; однако эти слова сложились в русской общественно-политической речи и отражают явления общественной жизни России, поэтому являются русскими по происхождению.

В XX веке из русского языка также активно заимствовалась общественно-политическая лексика для обозначения реалий в жизни нашей страны: *komsomol*, *kolkhoz*, *pogrom* (*погром*), *KGB*,

kulak (кулак, зажиточный крестьянин), *samizdat* (самиздат), *perestroika*, *spetsnaz* (спецназ). В то же время в языки всего мира вошла русская космическая лексика: *sputnik* (технич. спутник англ., фр., итал.), *lunakhod* (луноход англ, фр.), *cosmonaute* (наряду с англ. *астронавт*).

Становясь элементами другой языковой системы, слова изменялись фонетически, подчинялись грамматическим законам нового языка. Например, множественное число существительных оформлено в английском по грамматическим нормам английского языка — *steppes* (*степи*), *sables* (*соболя*). Существительное *sputnik* произносится по-французски с ударением на последнем слоге.

Значительному фонетическому изменению подверглось русское *мамонт*, заимствованное английским как *mammoth*. Слово это пришло в английский еще в XVIII веке, причем в процессе заимствования «потеряло» букву *n*. Кроме того, звук [t] обозначился на письме сочетанием *th*. В современном английском слово многозначно, может использоваться и как прилагательное со значением «массивный», «громадный».

Слово *baboushka* в европейских языках часто произносят с ударением на втором слоге, и оно имеет иное значение, чем в русском: в греческом и испанском—это *матрешка*; в английском же это, прежде всего, *русский платок, завязанный под подбородком*, и только во втором значении *бабушка*, но не *grandmother*, а *old women*.

Во французском есть слово *bérézina*, обозначающее *катастрофа, полный провал*. Оказывается, что во французском оно появилось после 1812 г., после поражения Наполеона при переправе через Березину. Слово чаще всего употребляется в составе фразеологизма *C'est la Berezina*.

В современном французском *копеек* (*копейка*, слово мужского рода) используется в разговорной речи в значении *грош*.

Пользователи в Интернете отмечают, что недавно во французском появилось слово *malossol* (малосольный). Неологизм включен в словарь Petit Larousse 2012, его можно увидеть в универсамах на этикетках банок с огурцами.

Достаточно популярной стало объяснение французского слова *bistro* связью с русским «быстро!», которое будто бы выкрикивали русские казаки в ресторанах во времена Наполеона. Эта история даже отражена на фасаде парижского ресторана À la Mère Catherine. Однако слово *bistro* возникло во французской речи спустя десятилетия после русской оккупации.

В 2012 г. в британских СМИ появился новый глагол *to kerzhakov* который обозначает длинную фразу: "бить с близкого расстояния по воротам и не попасть" (футбольный термин). Этот окказионализм возник в спортивном сленге после неудачного выступления российского футболиста А. Кержакова, когда ни один из 16 ударов форварда по воротам не был успешным.

Придуманное Стругацкими слово *сталкер* («Пикник на обочине») в настоящее время активно употребляется в литературе, фильмах и компьютерных играх.

Профессор В.А. Плунгян в статье, посвященной положению русского языка в современном мире, отмечает факт необычного вхождения русских слов *указ* и *нет* в состав оценочной французской лексики: «*Вот, например, во французском существует слово **oukase** и означает оно нелепое авторитарное распоряжение; еще существует замечательное слово **niet**, которое означает решительный, категорический отказ*» [5,16]. О распространённости русского *нет* в этом значении во французской разговорной речи говорят многие живущие во Франции.

В.А. Плунгян называет и ряд экономических терминов, вошедших в последнее время в международное общение – *взятка, распил и откат*. Хотя эти термины служат для характеристики

криминальной стороны экономики, однако факт использования их в межнациональном общении говорит о выразительных способностях русского языка.

Таким образом, русское слово на протяжении всей истории входило в лексические системы различных языков мира, отражая особенности русского менталитета, а также социально-экономические и культурные особенности жизни страны.

Список литературы:

1. *Алимова Л.Б.* Понятие декоративно-прикладной роскоши в русской истории и культуре // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. - № 10-1 (48). – С. 22-26.
2. *Алимова Л.Б.* Власть и народная культура: художественные промыслы Урала в системе государственного регулирования экономики в XVIII - начале XX веков. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2003. – 65 с.
3. *Арнольд И.В.* Лексикология современного английского языка: учебное пособие. – М.; Флинта: Наука, 2012
4. *Пиотровский Р.Г.* О славянском влиянии на молдавский язык. <https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com/2016/05/30>
5. *Плунгян В.А.* Русский язык в современном мире//#ГОТСБОРНИК: Сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта. / Отв. ред. Н. Б. Кошкарева. – Новосибирск, 2016. – Вып. 1
6. *Юсупова А.Ш.* Русские заимствования в татарском языке: особенности их функционирования// В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. IX междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ 1920-1921 ГГ. НА ТЕРРИТОРИИ КУВАНДЫКСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Путенихина И.А.

Директор Кувандыкской городской общественной организации по оказанию благотворительной помощи «Благодарение»,
Оренбургская область, г. Кувандык

Аннотация: Статья посвящена событиям гражданской войны на территории Кувандыкского района Оренбургской области. Используются материалы работ местных краеведов и мемуарные источники.

Ключевые слова: гражданская война, крестьянское выступление, «продразвёрстка».

Keywords: civil war, peasant uprising, "over-growth".

Военные события 100 летней давности в российской истории продолжают рождать новые мысли, новые идеи. Конфликты были во все времена, и каждый раз человечество встаёт перед вопросом: как избежать новых военных столкновений, а значит человеческих жертв, экономического развала? Противоречия в российском обществе «сигнализируют» о необходимости извлечения исторических уроков.

Ссылаясь на конкретные данные кувандыкских краеведов, можно уверенно утверждать, что ключевой причиной гражданской войны в России являлась крайняя поляризация политических сил и социальных группировок на фоне общего экономического кризиса в стране. В книге воспоминаний Ильи Григорьевича Чернова «Так жили» [5], жителя Кувандыкского района села Кайракла, описываются трагические картины крестьянского быта до революционного времени. Автор вспоминает, как глава многодет-

ного семейства Григорий Чернов, потеряв жену, остался один в разоренном хозяйстве. Пока «больной отец-вдовец ходил батрачить к местному старосте, его 10-летний сын Илья целый день сидел высоко на печи, боясь спуститься на пол, так как озверевшая от голода свинья могла напасть и отгрызть ему руки, ноги» [4, 2].

В сложном положении оказалось и казачество. По воспоминаниям правнуков белого казака Александра Михайловича Важенина, служившего в Таналыкской крепости Орского уезда, «казаки жили зажиточно, благодаря своему труду». С одной стороны, казачество выполняло свой военный долг - исправно несли по Уставу военную службу. В то же время многодетные казацкие семьи самостоятельно обеспечивали себя: занимались земледелием, содержали скот. Выручало то, что у казаков сохранялась круговая порука. В случае гибели семьянина вся община материально возмещала потерю кормильца.

22 июня 1918 года в кровавой схватке на территории Кувандыкского района встретились обнищавшие крестьяне и таналыкское казачество, возглавляемое атаманом Дутовым, в том числе и А. Важенин, который сложил свою голову на кувандыкских высотах, оставив сиротами двух дочерей. В этих боях погибло более 300 человек с обеих сторон.

В сражениях 1918 - 1919 гг. на кувандыкской земле не было бандитов или преступников. Кровь проливалось трудовое население, доведенное до отчаянного состояния и оказавшееся по разные стороны баррикад. И если в Первой мировой войне нашлось разумное средство прекращения бесполезного кровопролития - братание между русскими и немецкими солдатами, то в гражданской войне чаще всего шла непримиримая война между кровными родственниками.

В чём же причина раскола российского общества на враждующие силы? Многие объясняют это ленинским постулатом «Верхи не могут, низы не хотят» [2]. Однако, чаще всего, бывает

всё намного сложнее и причины связаны с доведением общества до крайнего состояния бедности и до безысходности в силу объективных и субъективных обстоятельств. Выход может быть только в создании сильной авторитетной власти и проведении конституционных реформ.

В 1920 – 1921 гг. руководство Кувандыкского района в лице районного совета фактически провоцировало крестьянское выступление, не учитывая интересы местного населения. Крестьяне в результате революции 1917 г. воспряли духом, получив землю. В короткие сроки поднялась урожайность, увеличилось поголовье скота. Но начавшаяся гражданская война и политика «военного коммунизма» привели к введению «продразверстки» и созданию «комбедов» (декрет от 11 июня 1918 г.). Началось принудительное изъятие «излишек» крестьянского урожая на нужды фронта. Данная политика в сочетании с перегибами на местах вновь обратило крестьян в нищету и бесправие.

В период широкомасштабных боевых действий крестьянство считалось с «продразверсткой», но по мере спада гражданской войны по всей стране начались возмущения, перераставшие в открытые антисоветские мятежи. Были они и на Южном Урале. Одним из крупных мятежей в этом регионе было восстание в селе Чукари-Ивановка, подробно изученное кувандыкским краеведом В.П. Калачевым [1]. Его поддержали также русские и башкирские села Усергановского кантона (жители Ивановки, Новосимбирска, Новопокровки, Шубино, Аптулы и др.).

В статье Р.Г. Насырова «Чукари-Ивановское восстание 1920–1921 гг.» пишется: «О бесчисленных наездах продотрядов в 1918-1920 гг. и бесчеловечности уполномоченных волостей, кантона и уезда, говорили на суде летом 1921 г. крестьяне Чукари-Ивановки. Различные продовольственные отряды стали частыми «гостями» аулов Усерганского кантона, вызывая недовольство народа. Переселенцы, жители украинских хуторов и русских сел спо-

койно взирали на грабежи, устраиваемые продотрядами в башкирских аулах, и даже были факты участия самих местных ревкомов, таких как Раевский, Новосимбирский, Чукари-Ивановский и других, в ограблении башкирских аулов. Так же поступали властные органы башкирских обществ, когда продотряды обирали русские и украинские села и хутора в кантоне» [3]. Тем не менее, суд приговорил к расстрелу 68 повстанцев, 20 человек были сосланы на каторгу: Иван Иванович Ерастов, Никифор Николаевич Крыгин, Иван Леонтьевич Валявин и др. [1]. Главный руководитель восстания Корнил Полонович Крыгин скрылся в неизвестном направлении.

22 июня 2018 года в Кувандыке произошло важное событие - на территории православного храма Покрова Божией матери был открыт мемориал, посвященный оренбургскому казачеству. Инициатором создания мемориала стал атаман Кувандыкского казачества Евгений Геннадиевич Камчаткин. В нескольких метрах от него находится памятник погибшему красному командиру А. Дудареву и всем защитникам-красногвардейцам. Эти памятники являются не только воплощением несправедливости и жестокости тяжелой гражданской войны, а также своеобразным актом примирения народа, воевавшего за противоборствующие политические группировки. В наше время необходимо уметь извлекать выводы из кровавых событий нашей истории и ставить на первое место те ценности, которые сближают, а не разобщают людей с различными политическими взглядами и идеалами.

Список литературы:

1. *Калачев В.П.* Не дать последний хлеб. Крестьянское восстание в Восточном Оренбуржье в 1920 - 1921 годах / В. П. Калачев, Ф. Ишбулатов, Р. Вострикова. - М.: Издательские решения, 2017. - 310 с.

2. Ленин В. И. Маевка революционного пролетариата (1913) // В.И. Ленин / Полное собрание сочинений. Том 23 [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://leninism.su/works/61-tom-23/2386-maevka-revolucionnogo-proletariata>.

3. Насыров Р.Г. Чукари-Ивановское восстание 1920 – 1921 гг. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://orenbash.ru/stati/16-rg-nasyrov-chukari-ivanovskoe-vosstanie-19201921-gg>.

4. Путенихина И.А. 100-летию самого беспощадного боя за Кувандык посвящается / И.А. Путенихина. - Медногорск, 2018. – 22 с.

5. Чернов И.Г. Так жили... [Текст]: воспоминания / И.Г. Чернов.- Кувандык, 1998.- 37 с.

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ НА КАВКАЗЕ В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сайгафаров Р.Г.

Учитель муниципального автономного общеобразовательного учреждения "Просторская средняя общеобразовательная школа"
Оренбургская область, Кваркенский район, село Просторы

Аннотация: В статье рассматривается история продвижения России на Кавказ в XVII-XVIII веках. Актуальность данной темы заключается в необходимости научного исследования причин продвижения России на Кавказский регион, включения в научный оборот новых источников. А также в объективной оценке тех событий, которые происходили в России и на Кавказе в указанный период.

Предметом исследования является отечественная историография XIX-XXI веков, занимавшаяся изучением Кавказа. В статье также рассматривается политическая история России и Кавказа в период правления первых царей из династии Романовых.

Ключевые слова: *история России, Кавказ, историография.*

Key words: *history of Russia, Caucasus, historiography.*

Изучением политики России на Кавказе историки занимаются уже на протяжении столетий. Данной проблематике посвящено достаточно большое количество исторической литературы. Условно ее можно разделить на дореволюционную, советскую и современную.

Из дореволюционных авторов следует выделить известную работу П. Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год» [7]. В первой части данной работы излагаются события XVIII века до 1774 года включительно. В книге приводятся все доступные автору материалы, касающиеся того или иного вопроса, что имеет немаловажное значение для объективного понимания происходивших событий. Поэтому сочинение П. Г. Буткова имеет, несомненно, источниковедческое значение. В то же время следует отметить, что, будучи слабо знакомым с историей ближневосточных стран, а также Азербайджана, Бутков допускал много ошибок и неточностей в изложении событий, происходивших там.

Работы крупнейшего русского историка второй половины XIX века Сергея Михайловича Соловьева превосходят во многих отношениях произведения других дореволюционных русских авторов [10]. В его трудах собран большой фактический материал по рассматриваемой нами проблеме. С. М. Соловьев уделял особое внимание политике России в Прикаспийском регионе, ее взаимоотношениям с Османской империей. При этом следует отметить, что Соловьев не показывал место Азербайджана как одного из узловых пунктов противоречий между Россией и Турцией. В целом дореволюционные историки восхваляли и даже идеализировали внешнюю политику Романовых на Кавказе, в особенности Каспийский поход Петра I.

Советские историки, в свою очередь, наоборот подвергали критике характер политики царизма на Кавказе. Известная моно-

графиня Н. А. Смирнова [9] представляет собой исторический очерк, рассказывающий о том, как политика России на Кавказе, вызванная задачами развития восточной торговли и обороны южных границ, привела к установлению дружественных связей русского населения с населением Северного Кавказа. Речь также идет о том, как росли и укреплялись эти связи в процессе совместной борьбы русского и горских народов против их общего врага – турецких и крымских захватчиков. На основе широкого круга источников, посвященных дипломатической истории, автор уделил особое внимание внешнеполитическому положению Кавказа. В монографии существенное место занимает раздел, посвященный социально-экономическим условиям жизни горских народов. Здесь показан гнет местных феодалов и царской колониальной политики, на конкретных примерах автор показывает стремление трудящихся горцев к сближению с русским народом и подчеркивает прогрессивное значение добровольного присоединения народов Кавказа к России.

Аналогичной, по своему содержанию, является и работа Т. Д. Боцвадзе [4]. Исследование О. П. Марковой [6] посвящено борьбе Российской и Османской империй за влияние на Кавказе, в контексте восточного вопроса. У известного петербургского историка – Евгения Викторовича Анисимова, в работе «Россия без Петра: 1725-1740» [3] лишь косвенно рассматривается Каспийский поход Петра I и его цели.

Современная российская историография старается дать более объективную оценку политике Романовых на Кавказе.

Ярким примером подобного подхода являются работы известного автора – Якова Аркадьевича Гордина [5]. В них Я. А. Гордин рассматривает феномен российско-кавказских отношений как сложившуюся изначально модель взаимоотношений. К сожалению, она не была продуктивной. Он сформулировал эту модель следующим образом: вторжение – ответный набег – карательная акция – озлобление и месть, провоцирующие новую карательную акцию, вынужденное смирение – новый набег и так далее [5, 60].

В оценке Я. А. Гордина есть признание вины как со стороны России, в том числе Петра I, так и со стороны кавказских народов.

Отдельного внимания заслуживает работа современного азербайджанского историка Т. Т. Мустафазаде. В его монографии «Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII века» [8], всесторонне изучены вопросы истории Азербайджана и русско-турецкого соперничества в Прикаспийском регионе в первой трети XVIII века. На основе многочисленных первоисточников объективно исследованы и проанализированы такие вопросы, как стамбульские мирные переговоры 1723-1724 годов, народное движение за независимость под руководством лжепринца Исмаила мирзы и другое. Показана роль Азербайджана в русско-осман-иранских отношениях, освещена политика Османской и Российской империй в Прикаспийских областях, раскрыта военно-феодалная, колониальная сущность этой политики и методы ее осуществления.

Концепция автора основана на национальных интересах независимого Азербайджана. На основе источников, историком сделана попытка обвинить в колониальном гнете не только Иран и Османскую империю, но и Россию.

Современная историография связывает внешнюю политику России с процессами становления империи, проблемами самоидентификации правящего сословия, его консолидации и осознания своей исторической судьбы. В этом отношении интересны работы Л.Б. Алимовой, посвященные дворянству [1; 2].

Таким образом, в отечественной и зарубежной историографии данная тема по-прежнему остается актуальной и интересной. Многие аспекты политики России на Кавказе изучены слабо, либо не изучены вообще и еще ждут своего часа.

В первой половине XVII века, после того как России удалось пережить Смуту и иностранную интервенцию, с началом царствования династии Романовых, начинается более активная

политика Москвы на Кавказе. Если в XVI веке в основе этой политики лежало установление союза с Кабардой, то теперь выдвигалась новая задача: установление и укрепление внешнеполитических связей со странами Закавказья. При этом Российское государство старалось привлечь на свою сторону грузинских феодалов, войти в соглашения с армянскими торговыми компаниями относительно развития торговли шелком. Для того чтобы расширить торговые связи с Закавказьем и Ираном, нужно было обеспечить безопасность Кабарды и проходящих через нее торговых путей. А чтобы это сделать, нужно было обеспечить безопасность Терского городка, единственного плацдарма, который соединял Кабарду с Астраханью и Москвой. Терский город – город, расположенный в устье реки Терек и построенный русскими поселенцами в XVI веке. В XVII веке этот город значительно вырос и превратился во внушительное укрепление. Его артиллерия состояла из 38 пушек. Повысилось и его торговое значение. В слободах Терского города, насчитывавших по росписи 1640 года более 70 дворов кабардинских узденей, проживали армянские, азербайджанские и иранские купцы и прочее население [9, 47-48]. Река Терек стала своего рода официальной русской границей. По ее левому берегу тянулись поселения терских казаков и ряд укрепленных казачьих городков. Терский город был главным стратегическим пунктом этой линии, замыкавшим ее у устья Терека.

Ярким эпизодом правления царя Михаила Федоровича Романова (1613-1645) стал захват крепости Азов донскими казаками в 1637 году. Лишь в 1641 году Османская империя объявила войну России. Главным событием этой войны стало знаменитое «казовское сидение» донских казаков. Более трех месяцев: с 24 июня по 26 сентября 1641 года казакам удалось продержаться в осажденной крепости против войск турецкого султана и крымского хана. Но осада отняла много сил у казаков и на следующий год, перед очередной осадой, они попросили помощи у царя Михаила Федорови-

ча. Однако слабость Российского государства, не окрепшего еще после Смуты, а также перспектива войны с сильной на тот момент османской армией, не позволили царю помочь казакам. Таким образом, было приказано оставить крепость Азов в 1642 году.

К началу XVIII века Россия уже имела немалый опыт ведения политики на Кавказе. Он касался как дальнейшего закрепления на Северном Кавказе, так и экономического продвижения в Закавказье, посредством торговли.

Один из самых ярких и знаменитых представителей дома Романовых – царь Петр Алексеевич (1682-1725), оставил свой след и в истории продвижения России на Кавказ. В 1721 году, после окончания Северной войны, Петр Великий вновь обратил взор России на Кавказ и активизировал южное направление внешней политики. С этим связан знаменитый Каспийский (Персидский) поход Петра I. Каспийский поход (1722-1723) имел две основные цели: первая – экономическая и вторая, – военно-политическая. Первая заключалась в том, чтобы перенаправить поток товаров из стран Востока на западное побережье Каспия, Астрахань, Волгу, и соединить его с Балтийским морем, сделав, тем самым, Россию посредником в торговле между Востоком и Западом. Как пишет азербайджанский историк Т. Т. Мустафазаде: «Преобразования Петра I увеличили потребности промышленности в сырье, правящего класса – в предметах роскоши, государственной казны – в денежных средствах. Поэтому Петр I стремился использовать богатства и природные ресурсы прикаспийских стран для удовлетворения этих потребностей» [8, 26]. Основное сырье для легкой промышленности – шелк-сырец был именно в Азербайджане, здесь же были и рынки сбыта. Вторая – военно-политическая цель, она вытекает из первой. Чтобы направить поток товаров в Россию, нужно было закрепиться в прибрежной полосе Азербайджана. При этом Петр I стремился закрепиться именно на западном и южном побережье Каспийского моря, для того, чтобы соз-

дать плацдарм для наступления в Иран, Среднюю Азию и Индию. В его планах было также закрепление в Армении и Грузии, но как отмечает Т. Д. Боцвадзе: «Основная цель похода Петра I состояла в присоединении к России прикаспийских провинций, имевших весьма важное для нее экономическое и политическое значение; что же касается Грузии и Армении, то они были нужны Петру лишь как вспомогательная сила для решения этой основной задачи» [4, 47]. То есть из этих целей вытекали две последовательные задачи: 1) завоевание юго-западного побережья Каспийского моря; 2) по возможности закрепление в Закавказье.

Таким образом, воцарившаяся в начале XVII века династия Романовых, продолжила вектор политики России на Кавказ. Целями этой политики были: оборона южных границ от набегов крымских татар и других народов; военное продвижение и экономическое закрепление в этом стратегически важном регионе. Причем если в XVI и XVII веках основное внимание России было сосредоточено на Северном Кавказе, с которым она контактировала через Кабарду. То в первой четверти XVIII века Петр I активизировал действия Российской империи в регионе и включился в борьбу за раздел сферы влияния в Закавказье. Объектом его политики не случайно был выбран именно Азербайджан (Ширванское ханство) – экономически и стратегически важный регион, владение которым давало большие перспективы в будущем.

Характеризуя политику первых Романовых на Кавказе нужно сказать, что она носила двойственный характер: от умеренного в XVII веке, до завоевательного в XVIII веке. При этом нужно отметить, что завоевательный характер этой политики был вызван не только субъективным фактором (личность Петра Великого), но и объективными причинами. Постоянные набеги крымских татар и, подталкиваемых ими, горских народов на южные границы требовали решения этой проблемы. Османская империя, посредством Крымского ханства, стремилась укрепиться на Се-

верном Кавказе. В ее планы входило завоевание Астрахани, Казани и всего Поволжья, при этом она считала это вполне законным, так как это были осколки бывшей Золотой Орды. Поэтому Петр I, стремился склонить горские народы под русское покровительство и устранить эту опасность. Отсюда мы можем сделать вывод, что завоевательная политика России на Кавказе была лишь ответной мерой на столь же завоевательную политику Османской империи. Политика Петра I была вызвана с одной стороны экономическими интересами, требовавшими продвижения к Каспийскому морю, а с другой – политическими интересами, требовавшими занятия побережья Каспия и подчинения России кавказских народов.

Список литературы:

1. *Алимова Л.Б.* Власть и народная культура: художественные промыслы Урала в системе государственного регулирования экономики в XVIII - начале XX веков. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2003. – 65 с
2. *Алимова Л.Б.* Понятие декоративно-прикладной роскоши в русской истории и культуре // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. - № 10-1 (48). – С. 22-26.
3. *Анисимов Е.В.* Россия без Петра: 1725-1740 // Е.В. Анисимов. – СПб.: Лениздат, 1994. – 496 с.
4. *Боцвадзе Т.Д.* Северный Кавказ во внешней политике России XVI-XVIII веках // Т.Д. Боцвадзе. – Тбилиси, 1973. – 389 с.
5. *Гордин Я.А.* Кавказ: земля и кровь: Россия в Кавказской войне XIX века // Я.А. Гордин. – СПб.: Журнал "Звезда", 2000. – 463с.: ил.; Гордин Я.А. Кавказская Атлантида. 300 лет войны // А.Я. Гордин. – М.: Время, 2011. – 480 с.
6. *Маркова О.П.* Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке // О.П. Маркова. – Москва: Наука, 1966. – 323 с.
7. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год П.Г. Буткова. СПб., 1869. ([Электронный ресурс] – Восточная литература. – Режим доступа: [http // www.vostlit.info/ Texts/ Dokumenty / Russ. XVIII. htm.](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ.XVIII.htm))

8. *Мустафазаде Т.Т.* Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII века // Т.Т. Мустафазаде. – Баку: Элм, 1993. – 240 с.

9. *Смирнов Н.А.* Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках // Н.А. Смирнов. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 241 с.

10. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // С.М. Соловьев. – М.: Эксмо, 2008. – 1024 с.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА С ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Терехина М. И.

Кандидат философских наук, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: В статье рассматривается правовая норма, предусмотренная частью 3 статьи 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, указывая на ее размытость и на проблематику ее применения. Авторами затрагиваются некоторые правовые последствия для третьих лиц за совершения иностранными гражданами или лицами без гражданства преступлений и правонарушений на территории России, выносятся предложения по их регулированию. Сосредотачивается внимание на необходимости изменения формулировки правовой нормы, регла-

ментирующей некоторый порядок оказания услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства.

Ключевые слова: иностранный гражданин, лицо без гражданства, правовые отношения, законодатель, субъекты административного права, правовая норма.

Key words: foreign citizen, stateless person, legal relation, legislator, subjects of administrative law, legal norm.

Проблема правоотношения между иностранными гражданами и лицами без гражданства с субъектами административного права является мало изученной в юридической науке. В научных работах, литературных источниках практически отсутствует анализ данной проблемы.

Актуальность исследования обусловлена установлением отношений с отдельными категориями субъектов и предотвращением негативных последствий от этих отношений [1].

Правовые нормы, регулирующие отношения, как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства, содержатся во многих нормативных правовых актах Российской Федерации.

Главой 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законодатель предусматривает два вида административных правонарушений для иностранных граждан и лиц без гражданства:

1. Правонарушение в области Государственной границы Российской Федерации;
2. Правонарушение в области режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, в данной главе КоАП РФ, в ч. 3 ст. 18.9, законодатель также предусматривает наступление ответственности как для иностранных граждан или лиц без гражданства, так и граждан Российской Федерации, за совершение действий (бездей-

вий) физического или юридического лица по оказанию услуг иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся на территории страны с нарушением режима пребывания.

Рассматривая данную норму, в первую очередь, стоит обратиться в том, что законодатель понимает под понятием «находящимся на территории Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию» (ФЗ от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») и как регламентирует наступление нарушения такого порядка.

Правовые последствия, связанные с нахождением в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда через ее территорию, наступает именно тогда, когда такое лицо совершило правонарушение или преступление, выразившееся, в дальнейшем, для него последствиями, связанными с нарушением миграционного законодательства. Как длящееся правонарушение, такое положение, связанное с нахождением в России с нарушением установленного порядка или правил транзитного проезда, заканчивается с момента привлечения виновного к ответственности, согласно действующему законодательству. Однако, в нашем случае, противоправность нахождения на территории России может продолжаться и после привлечения виновного к ответственности, если к нему не будут приняты меры принудительного воздействия. Мы считаем, что привлеченный к ответственности иностранный гражданин за нарушение, к примеру, срока временного пребывания, не получивший или не переоформивший патент либо, которому патент аннулировали, не может находиться на территории России без нарушения установленного порядка, и поэтому обязан выехать с территории страны. Обусловлено это тем, что любое действие (бездействие) иностранного гражданина или лица без гражданства, идущее в разрез нормам, закрепленным Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Россий-

ской Федерации» (ст. 3032 ФЗ от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ), будет являться первостепенной причиной возникновения статуса нахождения на территории страны с нарушением установленных правил. Учитывая увеличение потока иностранных граждан в Российскую Федерацию с трудовыми, туристическими и другими целями, нарушителей миграционного законодательства с каждым годом становится больше. Порой, в нашей стране уже мало кто обращает внимание на иностранных граждан, вступая с ними в правоотношения различного рода.

Нарушением порядка нахождения на территории Российской Федерации является также нарушение Государственной границы Российской Федерации. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что иностранный гражданин привлекается к уголовной ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации (ст. 2954 УК РФ). Основываясь на ранее описанных суждениях, в момент совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства активных действий по незаконному пересечению границы, после фактического его становления на территорию России, он приобретает тот самый статус лица, «находящегося на территории России в нарушение установленного порядка нахождения на территории страны» (ФЗ от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ).

Рассматривая правовую норму, закрепленную в части 3 статьи 18.9. КоАП РФ, хочется отметить, что законодатель в сформулированной норме не устанавливает форму вины в виде умысла или неосторожности.

Если форма вины не установлена в рассматриваемой нами норме, то и к ответственности за данное правонарушение должны привлекаться те лица, кто оказывает услуги иностранному гражданину или лицу без гражданства, то есть нарушающих Законодательство Российской Федерации в миграционной сфере, не зависимо от того известно ли ему, что в совершаемых им действиях

имеются признаки административного правонарушения (ФЗ от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ).

Предоставляя жилое помещение или транспортное средство, либо оказывая иные услуги иностранному гражданину или лицу без гражданства, подразумевается, что лицо, оказывающее такие услуги, должен и может предвидеть правовые последствия, связанные с характером его деятельности. При этом можно даже не знать, оказываются ли услуги гражданину России или иностранному гражданину, к примеру, гражданину постсоветской страны, но совершившего административное правонарушение, связанное с нарушением миграционных правил нахождения на территории России, что в последующем выразилось в получении этим лицом статуса лица «находящегося на территории России в нарушение установленных правил нахождения» (ФЗ от 15 авг. 1996 г. № 114-ФЗ). Соответственно, он создает предпосылки к совершению административных правонарушений другими, законопослушными, лицами.

Вместе с тем, Шестнадцатым арбитражным апелляционным судом от 06.11.2013 № А63-4970/2013, «под предоставлением жилого помещения или транспортного средства понимается передача прав владения, пользования или распоряжения жилым помещением или транспортным средством на любых условиях (по договору аренды, найма, безвозмездного пользования)».

Учитывая изложенное, предположим, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по оказанию услуг по перевозке пассажиров легковым такси, в силу специфики своей деятельности, оказывает свои услуги абсолютно всем лицам, изъявившим желание ими воспользоваться. Физическое лицо, предоставляющее иностранному гражданину жилое помещение для краткосрочной или долгосрочной аренды, заключает договор найма жилого помещения, осознавая, что нанимателем является иностранный гражданин. Но в функции наймодателя не входит обязанность проверки иностранного гражданина по учетам

нарушителей миграционного законодательства России. Наймода-
тель лишь формально заключает договор и осуществляет передачу
прав пользования жилого помещения к нанимателю.

Указанные лица, как субъекты возникших правоотношений
с иностранными гражданами, в силу предоставления транспорт-
ного средства одними и жилого помещения другими, не подозре-
вая о том, что вступили в правоотношения с лицом, «находящим-
ся на территории России с нарушением установленных правил на-
хождения на территории страны», должны быть привлечены к
предусмотренной ответственности. Но иностранный гражданин, в
свою очередь, не будет афишировать такое положение, с целью
удовлетворения своих личных потребностей.

Кроме того, любой юридический консультант, оказываю-
щий услуги по защите прав иностранного гражданина, совершив-
шего нарушение миграционного законодательства, может быть
также привлечен к административной ответственности из-за лица,
которому он оказывает юридическую помощь, не подозревая о
том, что сам нарушает законодательство России. Однако если
юридическое лицо опасается быть привлеченным к ответственно-
сти, узнав характер совершенного деяния клиента, вправе отка-
заться в оказании ему юридических услуг, сославшись на рассмат-
риваемую правовую норму. Такое же положение в сфере оказа-
ния юридических услуг занимают и юридические палаты по за-
щите прав иностранных граждан, в которые обращаются граждане
и иностранных государств с различными вопросами: от помощи в
получении гражданства до помощи в восстановлении в правовом
положении законного нахождения на территории России.

Поэтому субъекты правовых отношений, осуществляя
свою деятельность, берут на себя бремя обязанностей и ответст-
венности, связанных с их деятельностью, включая обязанность
соблюдать законодательство Российской Федерации и за наруше-
ние закона нести юридическую ответственность. Данная норма,

предусмотренная частью 3 статьи 18.9 КоАП РФ, настолько размыта, что опираясь на формулировку этой нормы, конкретизировать слово «услуга» не возможно.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под услугой понимаются любые действия, приносящие пользу, помощь другому [2]. Исходя из сказанного, под понятие «услуга» в рассматриваемой правовой норме можно отнести абсолютно все виды услуг, предоставляемые физическими или юридическими лицами, начиная от услуг, приносящих доход, заканчивая дружескими услугами, основанными на взаимном доверии.

Получается, что любой гражданин России, выполняя свои обязанности, добросовестно оказывая услуги, в которых нуждается каждый человек, может быть привлечен к административной ответственности.

В судебной практике при рассмотрении споров по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 3 статьи 18.9 КоАП РФ, суды, как правило, оставляют постановления по данным делам без изменений, а жалобы со стороны физических или юридических лиц без удовлетворения. При этом судам достаточно наличия в материалах дела по указанной выше статье исчерпывающего состава административного правонарушения, предусмотренного КоАП РФ.

Таким образом, изучив и проанализировав имеющуюся информацию по нашей проблеме, мы считаем, что рассмотренная норма права размыта и не конкретна, что затрудняет ее правовое применение. Поэтому, с целью регулирования правовых отношений субъектов административного правонарушения, возможны изменения в формулировке ч. 3 ст. 18.9 КоАП РФ, изложив ее следующим образом: «Оказание услуг по предоставлению жилого помещения или транспортного средства иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящимся в Российской Федерации с нарушением установленного порядка или правил транзит-

ного проезда через ее территорию, заведомо зная о том, что такое лицо находится на территории Российской Федерации с нарушением, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц - от четырехсот тысяч до пятисот тысяч рублей».

Данная формулировка позволяет конкретизировать правовую норму, приводя ее в соответствие с общими принципами права, обеспечивая подлинный гуманизм правовой нормы и справедливость.

Список литературы:

1. *Прудникова Т.А.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов. Современность и перспективы: монография. – ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. – 319 с.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова. – 27-е изд., исправленное. – М.: Мир и образование, Харвест, АСТ, 2017. – 1360 с.

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРИГРАНИЧНОМ ГОРОДЕ ОРСКЕ

Трофимова Г.П.

Доцент, кандидат культурологи кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: В статье представлены некоторые результаты исследования состояния межнациональных и межконфессиональных

ных отношений в городе Орске, находящемся в приграничной зоне. Полиэтничность и поликонфессиональность населения определяют специфику социальных взаимодействий и национальной политики.

Ключевые слова: Этнические взаимодействия, конфессиональные отношения, толерантность

Keywords: Ethnic interactions, confessional relations, tolerance

Проблема этноконфессиональных отношений, являющаяся актуальной достаточно давно, приобрела в настоящее время особую остроту как в России, так и в рамках мирового сообщества, поэтому обеспечение межнационального согласия, гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Стратегии государственной национальной политики названы в числе приоритетных направлений национальной политики Российской Федерации.

В современных условиях кризиса, когда увеличивается конкуренция на рынке труда, актуализируется проблема отношения к притоку мигрантов – представителей разных этносов и религиозных верований, растут патриотические настроения в связи с воссоединением Крыма, событиями на Украине и военными действиями в Сирии, когда террористические организации ведут работу по вербовке и учащаются террористические акты, становится особенно необходимой выработка концептуальных подходов, способствующих пониманию состояния общества и формированию согласия в нем.

Межнациональное и межконфессиональное согласие – это показатель уровня толерантности и готовности взаимодействий между людьми разных национальностей в деловой и неформальной сферах общения. Этническое и конфессиональное согласие дает возможность регулировать противоречивые ситуации в диалоговой форме и взаимодействовать на основе доверия, равенства и справедливости.

В полиэтнических государствах, каковым является Россия межнациональное согласие – это особенно важное условие разви-

тия общества и благополучия граждан. Поскольку Орск является полиэтничным и поликонфессиональным городом, процессы взаимодействия и общения в его пространстве имеют специфический характер. Деятельность власти, общественных структур и организаций, социальных институтов (семья, образовательная среда) должна быть ориентирована на формирование культуры этнической и религиозной толерантности. Решению этой задачи способствуют регулярные социологические исследования, дающие актуальные сведения о состоянии указанных отношений, тенденциях и перспективах их развития. Такие исследования проводились в городе регулярно. Эти исследования показали, что город Орск с точки зрения межнациональных отношений является относительно спокойным и открытых проявлений национализма не наблюдается.

Главным вопросом, показывающим уровень межнациональной напряженности, был вопрос **«Как Вы оцениваете отношения между людьми разных национальностей в Орске?»**

Оценка межнациональных отношений как остро напряженных за все годы проведения исследований практически отсутствует, межнациональные отношения достаточно стабильны.

Уровни этнической симпатии/антипатии (как в отношении к собственной, так и другим этническим группам) определялись вопросом **«Как часто в последнее время вам приходилось сталкиваться с проявлением негативного отношения к людям вашей национальности?»**

По результатам опросов среди русских – 57 % сталкивались с проявлением негативного отношения к ним, среди других национальностей – 70 %.

Факт этнической симпатии/антипатии отнюдь не говорит о склонности респондента к дружбе или враждебности по отношению к людям других национальностей. Это может свидетельствовать о склонности к оценочным суждениям о представителях тех

или иных национальностей, и о распространённости определённых стереотипов об отдельных этносах.

Основными причинами, вызывающими этническую напряженность являются ухудшение ситуации на рынке труда и социальной сфере и неконтролируемая миграция. Мигранты неизбежно сталкиваются с такими трудностями, как незнание русского языка, низкий уровень оплаты труда, незащищенность от действий работодателей, конкуренция с местным населением на рынке труда, различия в культуре и обычаях. Следует заметить, что этническое большинство – русские испытывают большую неприязнь к людям другой национальности, причем это отношение прослеживается у представителей разных возрастных категорий. В качестве главной причины неприязни этническое большинство называет игнорирование мигрантами общепринятых норм поведения и неуважение традиций русской культуры.

Все более значимое место в системе общественных отношений сегодня занимает **религия**. Спокойные и доброжелательные отношения между представителями разных конфессий оказывают существенное влияние на процессы снижения этноконфессиональной напряженности.

Конфессиональная специфика Орска обусловлена и географическим положением и полиэтничностью.

В городе по численности и влиянию религий две основные – православие и ислам определяют этноконфессиональные отношения в городе. Некоторая часть населения исповедует католицизм, протестантизм и иудаизм. Есть в городе и нетрадиционные религиозные общины, таких зарегистрировано порядка двадцати, то есть город «религиозного голода» не испытывает. На фоне этого многообразия естественным образом возникает проблема толерантности, которая должна проявляться не как индифферентность и безразличие, а как уважение и признание ценностей других религий.

На уважительное отношение к **православию** указали 47 % опрошенных респондентов; относится к этой религии спокойно, полагая, что религия – личный выбор каждого 37 %; безразлично воспринимают – 10,7 %. Уважают католическую веру 27 %, относятся к ней спокойно 54 %; демонстрируют равнодушие 14 %. В отношении к **протестантизму** о положительном отношении заявили 23,3 %; 55,3 % (166 человек) относятся к нему спокойно. К **исламу** положительно относятся 27,7 %; спокойно – 51,7 % опрошенных. Положительно воспринимают **буддизм** 23,7 %; 55,3 % относятся к нему спокойно; равнодушны 15,7 %; 5,3 % указали на раздражение по отношению к буддизму. 21,3 % положительно относятся к **иудаизму**; спокойно – 55 %; безразличны 18 %; раздражены 5 % опрошенных.

Таким образом, большинство ответивших спокойно или положительно относится к представителям других конфессий.

Такую картину можно объяснить тем, что большинство опрошенных сами отнесли себя к «православным», но, в то же время, к реже встречающимся конфессиям (католичество, протестантизм, иудаизм, буддизм) в городе относятся достаточно спокойно, что является показателем религиозной толерантности (в первую очередь со стороны русских и православных). Особо следует отметить, что в Орске идея толерантности исходит, в первую очередь, от православных храмов, и, благодаря этому в городе никогда не возникало открытых конфликтов на этнической и религиозной почве.

Список литературы

1. *Трофимова Г.П.* Конфессиональная панорама Орска. Научные чтения, посвященные 280-летию города Орска: Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции /Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института(филиала) ОГУ, 2015,-245с.

2. Этноконфессиональные отношения и угрозы экстремизма и терроризма в приграничном городе Орске. Аналитический отчет.- Орск -2018.-30 с.

ХАМ НАСТУПАЮЩИЙ: ТЕМА РАСПАДА СОВЕТСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В РАННИХ ФИЛЬМАХ К. ШАХНАЗАРОВА

Флоря А.В.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

Аннотация: Статья рассматривает фильмы К. Шахназарова, в которых запечатлен процесс деструкции советских нравственных ценностей, и прежде всего — человеческого достоинства.

Ключевые слова: К. Шахназаров, Л. Зорин, А. Бородянский, фильм, «Добряки», «Зимний вечер в Гаграх», «Курьер», «Город Зеро»

Keywords: K. Shakhnazarov, L. Zorin, A. Borodyansky, film, “Good People”, “Winter Evening in Gagra”, “Courier”, “Town Zero”

В преддверии Великой Октябрьской революции, положившей начало Советской Цивилизации, возникло «пророчество» о Грядущем Хаме — одноименное эссе Д. Мережковского (1906). Он подразумевал под этим отнюдь не только экспансию деклассированных низов (это лишь третье «лицо хамства, идущего снизу — хулиганства, босачества, черной сотни — самое страшное из всех трех лиц», из которых первые два — это лица бюрократической власти — и светской, и клерикальной [4]). «Грядущий Хам» у Мережковского — это наступление «духовного мешанства».

«Пророчество» Мережковского, как и следовало ожидать, провалилось. Революция, конечно, подняла со дна маргинальные, уголовные, деклассированные слои населения. Однако ее бенефициарами стали не они (значительная часть этих асоциальных элементов погибла в огне революции), а трудящиеся массы, получившие образование и социальные лифты. Выходцев из «бывших», т. е. из дворянства, буржуазии, духовенства, интеллигенции, среди бенефициаров революции тоже оказалось немало (наверное, самые яркие тому примеры — бывшие белогвардейцы, а впоследствии Герои Социалистического Труда академик Н. Семенов, нобелевский лауреат, и писатель В. Катаев). Кстати, режиссер К. Шахназаров, сын академика Г. Шахназарова, — потомок княжеского рода.

Шахназаров испытал влияние Мережковского в фильмах «Царевубийца» и «Всадник по имени Смерть», в связи со вторым фильмом он об этом говорил сам [3]. Но мы полагаем, что определенная, пусть не прямая, но опосредованная, близость к Мережковскому наблюдается и в ранних фильмах — в разработке темы «Грядущего Хама».

На исходе советской эпохи она вновь приобрела актуальность, причем в самом примитивном и вульгарном варианте — в виде одичания и маргинализации так называемого «хомо советикус». Так, в кинематографе для выражения этой темы в позднестроечный период были пущены в ход не просто не оправдавшие себя, но позорно провалившиеся псевдопророческие концепты — например, М. Булгакова (Шариков стал сверхпопулярным персонажем после телефильма В. Бортко «Собачье сердце») или И. Бунина в фильме С. Говорухина «Так жить нельзя». Критик А. Липков совершенно серьезно заявлял в 1990 г. о Говорухине: «Его фильм весь из “аттракционов”, причем особого рода — рассчитанных на шок. Шок от зрелища скотства, до которого докатилось человекообразное существо, прилюдно ползающее на четвереньках (не это ли сбывшееся пророчество из “Окаянных дней” И. А.

Бунина — “и лицо поколения будет собачьим”)» [2, 31]. Нет, это *не* сбывшееся пророчество, потому что Бунин «пророчествовал» о революции, которая создала поколение отнюдь не с собачьими сердцами и мордами, но лицами Капицы, Твардовского, Довженко, Шостаковича, Чкалова (а в кино — красивыми и одухотворенными лицами советских тружеников в народных комедиях Александра и Пырьева).

В реальности произошло прямо противоположное: подлинным «пришествием Хама» обернулось не установление Советской Цивилизации, а ее гибель. Причем оно проявилось и как «хамство» (маргинализация значительной части населения, взрыв преступности, падение морали), и как, воспользуемся словом Н. Бердяева, «хамизм» (культурная деградация, пропаганда эгоизма и мещанства) — то, что Шахназаров колоритно изобразил в фильме «Сны». Здесь «прогноз» Мережковского отчасти оказался уместен. Эрозия советских ценностей, конечно, произошла в период «застоя», но нравственной катастрофой обернулась ликвидация советского проекта.

Опозоренные реальностью концепты, насильственно припаянные к началу советской эпохи, были извлечены из забвения и перенесены в ее финал: пришедшее после 1917 г. хамство якобы разрушило страну постепенно.

В известном смысле тем же путем пошел и Шахназаров. Вернее, начал с этого свой путь в кино. Можно сказать, он *опереди* тенденцию, ставшую мейнстримом в период «перестройки». По мнению С.Г. Кара-Мурзы, в фильме «Город Зеро» (1989), Шахназаров запечатлел алгоритм деконструкции СССР [1]. Этой конспирологической точки зрения на фильм мы не разделяем. Другое дело — что фильмы Шахназарова с 1979 г. стали своеобразной хроникой разрушения советской морали и системы ценностей.

Можно сказать, что Шахназаров еще до публикации «Собачьего сердца» предвосхитил «шариковскую» тему в комедии

«Добряки» (1979) по сценарию Л. Зорина. В этом фильме наглый и невежественный авантюрист Гордей Кабачков (одна из редких отрицательных ролей Г. Буркова; через год он сыграл подобного персонажа в фильме В. Пономарева «Амнистия») втирается в доверие к сотрудникам Института античной культуры, выдавая себя за сироту, выросшего без родительской ласки (потом оказывается, что это родители «росли без его ласки»). Накануне защиты своей «кандидатской» Кабачков посетил каждого из членов диссертационного совета и, взывая к их жалости, уговорил каждого по отдельности проголосовать за него, дабы смягчить ему горечь поражения: мол, один голос «за» все равно ничего не решает. Мягкосердечные профессора поддались на провокацию, а потом, спасая репутацию института, оставили прохиндея при себе. Сначала они вынуждены были писать за него научные работы, а затем определили его на должность замдиректора по хозяйственной части. Потом Кабачков соблазнил дочь директора декадентку Ираиду. Щепетильный директор ушел на пенсию, Кабачков занял его место и принялся притеснять своих благодетелей. Несчастных стариков спас молодой ученый Ложкин, который разыскал «друга детства» Кабачкова — криминального субъекта по имени Митрофан Тиходонский. После его появления Кабачков с позором бежал, а безмозглые профессора в благодарность приняли в свой круг уголовника *Митрофана* (!), которого, оказывается, «с детства тянуло к науке».

Пьеса «Добряки», написанная Л. Зориным в 1958 г., корреспондирует с его же сценарием «По ту сторону радуги», который Э. Рязанов воплотил в комедии «Человек ниоткуда». Там ученые с восторгом открывают объятия дикарю-людоеду, который, правда, попав в советское — почти коммунистическое — общество, очеловечивается и цивилизуется. Есть еще одна существенная деталь, сближающая оба сценария и фильма. В «Человеке ниоткуда» мещанин от науки Крохалев (А. Папанов) произносит «пароль эгоистов» «Дайте жить спокойно», а в «Добряках» это главный принцип существования ученых мужей — жертв Кабачкова.

Одним из важнейших в системе образов фильма является профессор Витальев — *как бы* антипод Кабачкова. Профессор с самого начала не питает к нему никаких «добрых» чувств (т. е. не относится к «добрякам»), презирует его, голосует за его опус не из жалости, а ради «разнообразия». Но именно Витальев играет в сюжете роковую роль: он дает коллегам компромиссные советы ради спасения репутации коллектива оставить Кабачкова в институте («Пусть сидит здесь, жалкое существо»), а потом — перевести его на административную должность. В итоге он оказывается главной жертвой изоцированной мести «жалкого существа», ставшего директором. Кабачков не утверждает его научную тему, а затем добывает его чудовищным хамством в манере сталинских самодуров: «Да, Витальев, культурки-то (!) тебе не хватает. Чуть хвост прищемили — нутро и полезло».

Витальева играет харизматичный В. Зельдин — актер, сроднившийся с образом *Дон Кихота*. Так его герой поначалу и воспринимается, но в фильме он подвергается тонкому разоблачению. Секретарша директора дает профессору нелестную характеристику: «Витальев — этому всё безразлично». Ираида говорит о нем: «косный старик». И, судя по конъюнктурному названию темы его исследований («Идейные основы древнегреческой мифологии»), она недалеко от истины.

Но больше всего разоблачению (саморазоблачению) Витальева служит произнесенная им блестящая, хотя несколько демагогическая филиппика: «Свойство истинного ума — сознать пропорции. Огромная четвертьмиллиардная страна семимильными шагами идет по пути научного прогресса. Что такое Кабачков в этом процессе? Где он? Дайте мне микроскоп, я хочу разглядеть его вооруженным глазом». Сарказм судьбы состоит в том, что профессор как раз и проявил свой *истинный* ум, не осознав «пропорций», не разглядев социальной опасности кабачковых. Когда страна идет по пути научного прогресса, роль Кабачкова в этом процессе — роль его могильщика.

Что изумляет в этом фильме — это его абсолютно фантастическая фабула. Возможно, она несколько соответствовала реалиям 1950-х гг. и, конечно, еще больше соответствует деградации науки в постсоветский период (см. материалы общества «Диссернет»). В этом отношении «Добряки» — фильм с растущим смыслом. Но такой сюжет был абсолютно невозможен в 1979 г.: чтобы Кабачков мог выдать себя за воспитанника детдома, чтобы он, не имея среднего образования, был принят на работу в НИИ (какие у него документы — остается тайной, но это нереально было бы объяснить), чтобы его безграмотная «диссертация» была допущена к защите, наконец, чтобы могла реализоваться афера с голосованием. (В то время были вполне реальны покупные диссертации, а также плагиат, о чем поведал С. Михалков в комедиях «Пена» и «Охотник», но это не случай Кабачкова.)

И это не порок фильма, а его главное достоинство. В абсолютной невозможности данного сюжета и состоит его глубинная правда: *невозможное становится возможным*. Иначе говоря, если происходит то, что немислимо при советской системе, значит, в государстве что-то «подгнивает». Персонажи вступают в вопиюще, вызывающе несоветские отношения и проявляют воистину антисоветские качества — конформизм, смирение, покорность «судьбе», виктимную психологию. Они выглядят живым анахронизмом — как бы анклавом в советском обществе того древнего мира, который они изучают. Старые ученые ведут себя так, будто институт — *их частная собственность*, и при руководстве им можно исходить не из государственных интересов, а из протекционизма и личных симпатий: пожалеть «сироту», допустить до защиты безграмотную писанину и проч. В изумительной финальной сцене почтенные архонты в благодарность за избавление от Кабачкова принимают в институт Тиходонского, хотя не имеют на это юридического права!

Особого внимания заслуживает молодой ученый Ложкин, который, в отличие от стариков, не смиряется и проявляет соци-

альную активность в борьбе со злом. Он пытается спасти положение, разыскивает и вызывает Тиходонского. В итоге ученые попадают из огня да в полымя, Кабачкова сменяет еще худший негодяй. Таким образом, Ложкин оказывается иллюзорным носителем советских идеалов и ценностей и принципиально не отличается от стариков, живущих по архаическим принципам.

Ведь Кабачкова можно было бы разоблачить очень легко, да и пресечь его карьеру в самом начале, если бы герои действовали официальным путем в соответствии с советскими законами и правилами. Сама система гарантировала — в данном случае науку — от подобных эксцессов, но у системы был враг — человеческий фактор. Социалистические принципы прекрасны, но они ничто без принципиальности, без смелости, социальной ответственности, без готовности следовать этим принципам и защищать их.

В фильме «Добряки» содержатся три ценных мысли.

1) В эпоху «застоя» конъюнктурная пропаганда создавала впечатление, будто советская власть завоевана навсегда (это курьезно сочеталось с песнями вроде «И вновь продолжается бой»), но такие лозунги воспринимались разве что фигурально). Шахназаров показывает, что за советскую власть необходимо *реально бороться* даже в эпоху так называемого «развитого социализма». Если происходят локальные антисоциалистические «контрреволюции», «дворцовые перевороты», то однажды это может привести к настоящей катастрофе.

2) В фильме не лучшим образом показана гуманитарная интеллигенция, тяготеющая к схоластике и мещанству. **Де-факто это псевдоинтеллигенция.** Возможно, предугадывается, что представители этой страты без сопротивления сдадут социалистический проект. Причем это отнюдь *не диссиденты* — это просто инертные и равнодушные обыватели. Таким образом, Мережковский оказывается отчасти прав, говоря о наступающем «духовном мещанстве». Если Кабачков — хам в самом примитивном смысле,

то профессора — носители духовного — не хамства, а, выражаясь по Н. Бердяеву, «хамизма». Но Мережковский прав именно *отчасти*: хамизм профессоров проявляется в забвении советских принципов, чего он безусловно не мог иметь в виду!

3) (Псевдо)интеллигенция вполне смиряется с унижением ее человеческого достоинства.

На последнем моменте мы остановимся особо. Киновед Р.Н. Юренев, специалист по творчеству С.М. Эйзенштейна [6], неоднократно подчеркивал, что великий режиссер соединял свои фильмы о революции с темой человеческого достоинства, унижение которого и становится *главной* причиной восстаний. Например, в первоначальном сценарии «Стачки» поводом к возмущению стала гибель двух рабочих, в фильме же им становится самоубийство рабочего, ложно обвиненного в краже микрометра.

Революция призвана дать человеку достоинство — с этого *начинается* кинематограф советской эпохи. И, напротив, **кинематограф конца советской эпохи фиксирует эрозию этой фундаментальной ценности.**

Девальвация человеческого достоинства — одна из главных тем фильма «Зимний вечер в Гаграх» (по сценарию А. Бородинского и К. Шахназарова). Герой — бедный, но гордый Алексей Беглов, в прошлом звезда степа, а ныне скромный консультант музыкального коллектива, — становится свидетелем хамского разноса, который капризная прима Ирина Мельникова устраивает молодой костюмерше. Возмущенный Беглов говорит ей: «А ну заткнись!». Разгневанная примадонна удаляется, бросая на ходу руководителю кордебалета: «Ну, ты сам решай, кто тебе нужнее: я или консультант». Тот рекомендует Беглову уволиться по собственному желанию, а костюмерша добивает его морально: «Зря вы так. Ирина Павловна всегда накричит, потом сильно переживает и хороший подарок дарит». Другая сюжетная линия связана с телевидением: Беглову посвящают небольшой сюжет в рубрике «За-

бытые имена» передачи «Музыкальная панорама», а потом объявляют, что он умер.

Обе неприятности заканчиваются благополучно. Ученик Беглова Аркадий Грачев, узнав об увольнении, утешает его: «Уволили так уволили. Без работы же не останетесь, *не при капитализме живем*». Да и Мельникова раскаивается в своем вздорном поведении, по ее требованию Беглова восстанавливают. Телевизионное начальство, разобравшись в инциденте с его мнимой смертью, наказывает виновных, извиняется перед Бегловым и даже намеревается сделать о нем отдельную передачу.

В реальности всё отнюдь не плохо: государство защищает человека — его права, честь и достоинство. С другой стороны, Беглов сам небезупречен: отстаивая *принцип* человеческого достоинства, унижает людей — того же Аркадия, желая разбудить в нем это самое достоинство. За кем объективная правда? За Мельниковой — несдержанной, вздорной, но не злой женщиной, которая осыпает благодеяниями обиженных ею людей? Или за Бегловым, с его железными советскими принципами, презирающим и оскорбляющим слабых людей без чувства собственного достоинства? Беглову нужно, чтобы в делах и человеческих отношениях всё соответствовало цивилизованным (социалистическим) нормам, а не зависело от капризов «доброй барыни». Своим поведением он как бы декларирует два принципа: «Не надо быть добрыми — надо быть справедливыми» и «Человек без достоинства не достоин его». И, по-видимому, авторы на стороне Беглова.

Но его смерть — уже реальная — в конце фильма симптоматична и в некотором роде символична. Рядовой советский человек пока еще социально защищен, но «конец прекрасной эпохи» приближается.

Стратой, в которой советские идеалы и ценности подвергаются эрозии, где нарастает упомянутое Мережковским «духовное мещанство», в этом фильме показаны работники искусства и

телевидения, т. е. та часть интеллигенции, которая наиболее охотно усвоила буржуазные правила существования. Олицетворением хамизма, переходящего в хамство, становится ведущий «Музыкальной панорамы», «похоронивший» Беглова.

Одним из самых ярких явлений «перестроечного» кино стал «Курьер» (1987) — экранизация повести самого Шахназарова. Мы обратим внимание лишь на один аспект: в этом фильме инвертируется коллизия «Добряков». По-видимому, таким образом Шахназаров выражает надежду, что в эпоху «перемен» придет все-таки не Хам, а честная, искренняя молодежь. Финальная встреча героя фильма с «афганцем» как бы иллюстрирует слова Ю. В. Друниной:

Мы тоже пижонами слыли когда-то,
А время пришло — уходили в солдаты.

Юный герой-провокатор (трикстер) Иван Мирошников вторгается в жизнь семьи профессора педагогики Кузнецова, подобно Гордею Кабачкову. Заметим, что Кузнецов открыто именуется Иваном *хамом*, правда, в бытовом смысле слова. Обращаясь к теще, он говорит: «Сегодня, Агнесса Ивановна, вы имеете честь познакомиться с типичным представителем современной молодежи: этакая смесь нигилизма с *хамством*». (Подобно Витальеву, Кузнецов говорит об Иване в «социологическом» аспекте.)

В ответ на высокопарное заявление профессора, что «мы, наше поколение, хотим знать, в чьи руки попадет воздвигнутое нами здание», Иван ёрнически излагает вызывающе антисоветскую, мещанскую жизненную программу: «Принципы самые несложные. Хотелось бы иметь приличный оклад, машину, квартиру в центре города и дачу в его окрестностях. Да, еще — поменьше работать». (В другом эпизоде в полушуточной беседе с начальником и его секретаршей Иван говорит, что его мечта — *чтобы коммунизм на всей земле победил*. Он это заявляет столь же ёрнически. Надо видеть, как в ответ ёжатся его собеседники.)

Когда изумленный профессор, не понимая Ивановой иронии, пытается полемизировать с ним посредством банальных советских идеологем: материальный достаток нужно заработать и т. д., окончательно распоясавшийся Иван срезает его: «А если жениться? К примеру, *обольщу вашу дочь, женюсь* на ней — и дело, можно сказать, в шляпе. У вас и связи имеются, и денежки водятся. Не захотите же вы сделать несчастной жизнь единственной дочери. Найдете возможность и *в институт меня пристроить* (!), и потом *тепленькое местечко выхлопотать*, и квартиру постараетесь купить».

Заметим, что всё это в реальности проделал Кабачков в «Добряках», а Иван ничего подобного делать не собирается, он лишь откровенно смеется над профессором, подвергая атаке его схоластические взгляды и профессиональную несостоятельность — неумение понимать молодежь и находить с ней общий язык. Существенная деталь: профессор ведет на телепрограмму «Школьные друзья», т. е. имеет отношение к *телевидению*, сатирически изображенному в предыдущем фильме.

Кстати, всё получается именно так, когда Иван устраивает очередной розыгрыш, заявляя о мнимой беременности дочери профессора Кати. Кузнецов моментально забывает о своих принципах и изъявляет готовность облагодетельствовать «пришедшего хама».

Катя, попавшая под «разлагающее» влияние Ивана, устраивая на своем дне рождения бунт против лицемерия отца и его друзей, излагает *свою* жизненную программу: быть очень красивой, ехать на спортивной машине, чтобы у нее на шее был большой красный шарф, а в машине — магнитофон и маленькая собачка, — а потом добавляет: «Это честно». Катя таким образом отвечает на спор взрослых о современной молодежи, ее идеалах и ценностях, повергая в шок представителей советской педагогики и культуры. Апогей ее бунта состоит в том, что она сначала отказывается по просьбе отца спеть алябьевского «Соловья» (которого, чтобы выручить ее, поет Иван, а ему, в свою очередь, помогает

профессиональная певица), а затем бравурно «исполняет» услышанную от Ивана песню про козла. Получается впечатляющая картина того, как легко и быстро с интеллигенции спадают оковы культуры и воспитания.

Катя, бросающая вызов советским ценностям взрослых, отчасти копирует поведение Ираиды — любительницы «пряных интеллектуальных игр» в декадентском вкусе и предательницы своего отца. (Заметим, что и Беглова в предыдущем фильме предает его дочь. Впрочем, на полное предательство Катя оказывается не способна.)

С поведением Кати связан еще один важный для Шахназарова момент. На исходе «перестройки» идеологи антикоммунизма пытались внедрить в массовое сознание мысль о том, что советская культура была примитивной, изображала «борьбу хорошего с лучшим» и идеализированных людей, «строителей коммунизма», говорящих лозунгами и, самое главное, чуждых сильным *«общечеловеческим»* страстям. Но рассказ Кати о ее «мечте» — о спортивном автомобиле, красном шарфе и собачке — обнажает убожество и пошлость этих «общечеловеческих» страстей и идеалов.

Во весь голос Шахназаров заговорит на эту тему в своих более поздних фильмах. Это фантазмагории «Сны» (1993) и особенно — «Яды, или Всемирная история отравлений» (2001). В «Снах» противопоставляются сусальная Россия 1893 г. и чудовищная постсоветская реальность 1993 г. Несколько неожиданно постсоветский кошмар преподносится не как следствие отказа от советского проекта, а результат постепенной деградации страны в советский период. (Хотя мир молодой Советской Республики в фильме «Мы из джаза», при всех его несовершенствах, выглядит у Шахназарова очень добропорядочным и светлым.) Однако в 1990-х гг. стало хорошим тоном превозносить «Россию, которую мы потеряли», и даже идилическое очарование крепостничества (фильмы «Графиня Шереметева», «Барышня-крестьянка»). Так

что Шахназаров находился в «тренде». (Потом, в «Исчезнувшей империи» и «Палате №6», он меняет акценты).

Весьма интересен фильм «Яды, или Всемирная история отравлений», где прошлое оживает в чудовищном настоящем. Фильм начинается идиллической картиной: милая интеллигентная супружеская пара — subtilный актер Олег и его необъятная жена Катя, преподавательница музыки, — наслаждаются утонченным произведением искусства — «Бандитским Петербургом». И вдруг это семейное счастье вдребезги разбивается пришествием хама — слесаря Арнольда Шарапова, нового соседа супружеской четы. Катя начинает нагло изменять мужу с Арнольдом, слабые попытки Олега протестовать называет «хамством» (!), а в довершение подлости гнусная парочка планирует отобрать у Олега его собственную квартиру. И тут на помощь артисту приходит пенсионер Прохоров, в прошлом — советский чиновник, который отравил изменницу жену, — и такой же выход он предлагает Олегу. (Прохоров вообще оказывается большим знатоком ядов и знаменитых отравлений, а заодно реинкарнацией папы римского Александра VI.) Интеллигентный актер после непродолжительных колебаний соглашается, но по чистой случайности не осуществляет своего намерения. Потом у Олега начинается роман с женой Арнольда — рафинированной интеллектуалкой Зоей, которая оказывается его давней поклонницей, но еще больше — поклонницей Чезаре Борджиа. Она убеждает Олега, что он создан сыграть роль этого злодея и авантюриста. По ходу сюжета две новообразованные любовные пары затевают отравление друг друга, но всё заканчивается благополучно.

В фильме есть сцены «бала у сатаны» в булгаковском духе: Прохоров вводит Олега в клуб знаменитых отравителей, где тот встречается с царицей Парисатидой, Калигулой, Нероном, Екатериной Медичи, папой Александром VI Борджиа и его сыном Чезаре. Смысл этой ядовитой аллегии в том, что «обновленная» Россия сбросила с себя невыносимое «тоталитарное» иго совет-

ской морали, *вернулась в лоно общечеловеческих великих страстей*, в лоно мировой истории, предстающей в виде злодеяний и подлостей. В этой новой реальности оживают самые черные тени прошлого, самые низменные эгоистические инстинкты. Представители творческой интеллигенции освобождают себя от «химер», именуемых совестью и порядочностью, с легкостью, неведомой Раскольникову, переступают через любые табу. Фильм наводит на мысль, что на подлости и преступления легко соглашаются люди с пониженным чувством собственного достоинства (например, посредственному актеру тщедушного вида, наслаждающемуся бандитскими сериалами, трудно уважать себя). Среда, в которой подорвано человеческое достоинство — бедностью, социальной незащищенностью, профессиональной невостребованностью, разрушением духоподъемных идеалов, деградацией культуры, пропагандой эгоизма, вседозволенности и цинизма (под видом борьбы с «тоталитарной ложью»), — делает зло банальностью.

А саркастический “happy end” состоит в том, что Олег начинает репетировать роль Чезаре Борджиа, т. е., не став отравителем в реальности, готовится отравлять людей через искусство, воплощая на сцене дух имморализма и злодейства. Уничтожение советского проекта обернулось не просто пришествием Хама, но разгулом тотального хамства и одичания.

В заключение оговорим еще два существенных момента.

Во-первых, можно сказать, что срывы, а потом скатывание в архаику в фильмах Шахназарова изображается негативно. «Пришествие Хама» — это социальный регресс, реанимация худших черт прошлого, досоветского миропорядка.

Во-вторых, проводником наступающего Хама нередко оказывается *псевдоинтеллигенция*, т. е. статусная интеллигенция, утратившая свои лучшие качества, ставшая «сословием мещан, мелких буржуа» [5, 42] — еще в рамках советского общества. Подлинно интеллигентными в ранних шахназаровских фильмах оказываются активно борющийся против зла ученый Ложкин («Доб-

ряки»), носители просоветских и антибуржуазных взглядов Костя Иванов («Мы из джаза») и Алексей Беглов («Зимний вечер в Гаграх»). Внутренней интеллигентностью обладает, как ни странно, невежественный Иван Мирошников — «курьер», т. е. носитель некой обнадеживающей вести. Откровенно говоря, эти образы обнадеживают мало (например, Иван говорит профессору Кузнецову: «Мы переберемся и станем такими же, как вы»). Ложкин демонстрирует свою наивность и юридическую неграмотность. Беглов, привлекая своей бескомпромиссностью, отталкивает ригоризмом, высокомерием и грубостью, это не может быть правилом для всех. Ивану недостает культуры, да и бунтует он довольно мелко. Индивидуальное нравственное сопротивление одиночек неэффективно при наступающей социальной энтропии. Поучительно, что подлинными победителями оказываются лишь Костя Иванов и его товарищи — на заре советской эпохи.

Список литературы:

1. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kara-murza.ru/books/manipul/manipul101.htm#hdr_142.
2. *Липков А.* Взгляд в бездну // Искусство кино. – 1990. – № 7. – С. 27-31.
3. *Малашонок М.Г.* Концепция «золотого сна» в религиозной доктрине Д.С. Мережковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/kontseptsiya-zolotogo-sna-v-religioznoy-doktrine-d-s-merezhkovskogo>.
4. *Мережковский Д.* Грядущий Хам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/m/merezhkowskij_d_s/text_0080.shtml.
5. *Тарасов А.Н.* Десять лет позора (Тезисы обвинительной речи) // Свободная мысль-XXI. — 1999. — №7 — С. 42-55.
6. *Юрнев Р.Н.* Сергей Эйзенштейн. Замыслы. Фильмы. Метод. Ч. 1. 1898-1929. — М.: Искусство, 1985. — 303 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА ЮЖНОГО УРАЛА И МУГОДЖАР

Фомичев А.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбургская область, г. Орск

***Аннотация:** Статья посвящена характеристике геоархеологических объектов, расположенных в пределах Южно-Уральского и Уральско-Мугоджарского горно-металлургических центров. Приводятся критерии сравнения, выделение общих черт и различий древних рудников.*

***Ключевые слова:** геоархеология, поздний бронзовый век, алакульская культура.*

***Keywords:** geoarcheology, late bronze age, Alakul culture.*

В позднем бронзовом веке на Южном Урале и в Мугоджарах складывается самостоятельный очаг металлургии, связанный с населением алакульской культуры. Сырьевой базой для металлургии выступали местные месторождения меди различных типов: 1) в гипербазитах и тальк-карбонатных породах; 2) в пироксенитах; 3) в базальтах и яшмах; 4) в гранитоидах и контактовых зонах [1, 102-104].

Основными производственными системами выступали горно-металлургические центры. С учетом выделяемых в настоящее время критериев [3, 174], в интересующем нас регионе функционировали Южно-Уральский и Уральско-Мугоджарский горно-металлургические центры [2; 6]. Каждый из них представлял обо-

собленный геолого-географический район, в котором присутствовали доступные для разработки в древности месторождения меди, эксплуатировавшиеся единокультурным населением. В определении культурной принадлежности населения, разрабатывавшего месторождения меди в позднем бронзовом веке, выше отмечалось, что это были носители традиций алакульской культуры. Учитывая региональные особенности, стоит заметить, что в пределах Южно-Уральского горно-металлургического центра распространены в основном памятники западно-алакульского варианта, а Уральско-Мугоджарского, кожумбердынского варианта алакульской культуры.

В обоих центрах велась разработка близких по типу месторождений меди, при помощи одинаковых приемов добычи руды – открытый способ (карьеры). Это было связано с тем, что в древности разработке подвергались зоны окисления месторождений вулканогенного и гидротермального происхождения, которые были не слишком масштабными. Размеры и формы карьеров зависели от типа месторождения и объема окисленных минералов и вторичных сульфидов, являвшихся объектом добычи в позднем бронзовом веке.

Важно отметить, что для территории Уральско-Мугоджарского горно-металлургического центра характерна лучшая сохранность горных выработок, здесь же были обнаружены и орудия труда древних горняков. Для Южно-Уральского горно-металлургического центра более характерной чертой, была большая распространенность следов металлопроизводства, встречавшихся повсеместно на поселениях, на всей территории центра.

На месторождениях в метасоматически измененных породах основного и ультраосновного состава (рудники Дергамышский, Ивановский, Ишкининский) разрабатывались зоны окисления вкрапленных сульфидных руд. В качестве объекта добычи выступали: малахит и азурит, распространенные в пределах зоны окисления достаточно широко. Карьеры были представлены крупными

выработками (от 80 до 20 м), округлой, овальной, грушевидной, серповидной формы. На Ушкаттинском руднике, приуроченного к выходам пород основного состава (пироксенитов), основной карьер имел вид траншеи, протяженностью 120 м [2; 7].

Другая группа рудников приурочена к медно-колчеданным месторождениям в базальтовых и кремнисто-базальтовых комплексах. Медная минерализация – зона окисления прожилково-вкрапленного медно-цеолитового оруденения. Рудные тела имеют плащевидную или линзовидную форму, и разрабатывались они карьерами изометричной формы среднего размера (30–10 м) (рудники Женишке. Шиликтинский, Пшенсай, Куркудук, Аралча). На рудниках данной группы, древние горняки вели разработку гнезд малахита и азурита в коре выветривания бурых железняков [2; 7].

Третья группа рудников, приуроченна к риолит-базальтовым комплексам и гранитоидам. В древности разработке подлежали зоны окисления сульфидно-кварцевых и сульфидно-карбонатно-кварцевых жил. Древние выработки имели вид линейных карьеров (рудники Шуулдак, южный карьер рудника Кенгияк), ориентированных по простиранию кварцевых жил, где размещались многочисленные зоны медной минерализации. Протяжённость карьеров варьировала от 70 до 7 м, глубина – до 0,5 м. К данной группе относится и Еленовский рудник, приуроченный к гранитоидным массивам, разработке подвергалась зона окисления прожилково-вкрапленных руд в турмалинсодержащих породах. В древности здесь вели добычу карбонатов (малахит, азурит) и сульфидов (халькозин, халькопирит, ковеллин) меди [2; 7].

На каждом из рудников были изучены также отвалы пустой породы, отличавшиеся по объему и форме, в зависимости от условий разработки рудника и рельефа местности. На рудниках, размещавшихся в равнинной местности, отвалы отсыпались вдоль борта, чаще всего они имели подковообразные очертания, с разрывом в месте где размещался выход из забоя. Такие отвалы изучены на рудниках Еленовский, Придорожный, Чудской, Пшенсай,

Дергамышский. Ивановский). Если карьеры были врезаны в склон горы, то для снижения угрозы обрушения горной массы в карьер и для снижения трудозатрат древних горняков отвалы отсыпали ниже выработок, по мере продвижения вверх по склону горы (Южный Жамантау, Ишкининский, Актогай).

На ряде рудников были зафиксированы, и выработки малых размеров (диаметром до 5 м) (рудники Ушкаттинский, карьеры №3, 4 и Каменский, карьер 3). С учетом того, что они располагались в близи основных карьеров, это были разведочные шурфы, при помощи которых велся поиск рудных тел [4; 7, 275].

Сравнивая с материалами, полученными с территории Донбасса (Бахмутовская котловина), Центрального Казахстана, Тувы и Хакасии, где также широко проводились работы по изучению горного дела и металлургии эпохи бронзы, стоит отметить, что в древности способ разработки при помощи карьеров выступал в качестве одного из основных [5; 6].

Список литературы:

1. Зайков В.В., Юминов А.М., Дунаев А.Ю., Зданович Г.Б., Григорьев С.А. Геолого-минералогические исследования древних медных рудников на Южном Урале // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 4. – С. 101–115.

2. Зайков В.В., Юминов А.М., Анкушев М.Н., Ткачев В.В., Носкевич В.В., Епимахов А.В. Горно-металлургические центры бронзового века в Зауралье и Мугоджарах // Известия Иркутского государственного университета – 2013. – № 1(2). – С. 174–195.

3. Куртомашев М.В. К дискуссии о терминах и понятиях «горнометаллургическая область», «металлургический центр», «очаг металлургии» // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та – 2002. – С. 174–176.

4. Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала – М.: Наука – 1967 – 408 с.

5. Сунчугашев Я.И. Древнейшие рудники и памятники ранней металлургии в Хакасско-Минусинской котловине.–М.: Наука. – 1975. –174 с.

6. *Татаринов С.И.* Древний медный рудник «Выскривский» в Донецкой области // Советская археология. – 1978. – № 4. – С. 251–254.

7. *Юминов А.М., Зайков В.В., Коробков В.Ф., Ткачев В.В.* Добыча медных руд в бронзовом веке в Мугоджарах // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 3. – С. 87–96.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ СОВЕТСКОЙ ТУВЫ КАК ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ

Харунова М. Монге-Байыровна

Ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
СО РАН г. Кызыл, Республика Тыва

Аннотация: В статье рассматриваются результаты социально-экономического развития Тувы к середине 1960-1970-х гг., за которые республика награждена высокими государственными наградами: Орденом Ленина и Орденом Дружбы. Значительные достижения в области образования, здравоохранения, культуре, развитие сельского хозяйства и промышленности способствовали становлению современной инфраструктуры, обусловили положительную динамику демографических процессов, повлияли на изменения социальной структуры общества, в целом улучшив качество жизни населения.

Ключевые слова: СССР, государственная награда, Тувинская Народная Республика, Тувинская автономная область, Тувинская АССР, социальная политика, экономическое развитие, промышленность, население.

Keywords: the USSR, state honor, the Tuvan People's Republic, Tuvan Autonomous Region, the Tuvan ASSR, social policy, economic advancement, industry, population.

Двадцатый век – бесспорно один из самых переломных периодов в истории Тувы. Она стала неотъемлемой частью глобального процесса модернизации традиционных обществ. В 2018 году исполнилась 74 годовщина со дня вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР. Советский этап развития Тувы охватывает время с 1944 г. по 1991 г., в котором выделяются два этапа в соответствии с ее конституционно-правовым статусом: 1) 1944–1961 гг. – Тувинская автономная область; 2) 1961–1991 гг. – Тувинская АССР. Это было время кардинальных перемен. Необходимо видеть в этом времени как осуществившиеся, так и не реализовавшиеся возможности, бесспорные успехи и потери.

Сегодня уже мало кто вспоминает, что в середине 1960-х и начале 1970-х гг. Тува была награждена государственными наградами СССР: Орденом Ленина и Орденом Дружбы. В фондах Государственного архива Республики Тыва хранится подлинник Указа президиума Верховного Совета СССР за подписью А.И. Микояна (Председателя Президиума ВС СССР) и М.П. Георгадзе (Секретаря Президиума ВС СССР) от 9 октября 1964 г., в котором написано, что Орден Ленина, как самая высокая награда, Туве вручен «За достигнутые успехи в хозяйственном и культурном строительстве и в связи с 20-летием Тувинской АССР» [3,180].

Рис.1 Орден Ленина

Необходимо отметить, что накануне этого знаменательного события в республике была введена в эксплуатацию первая очередь Ак-Довуракского асбестового комбината – первенца тувинской индустрии [8, 386].

Вторая высокая государственная награда - Орден Дружбы народов, вручен в 1972 г. «За большие заслуги трудящихся Туvinской АССР в укреплении братской дружбы и сотрудничества советских народов, большие успехи в экономическом, социально-политическом и культурном строительстве и в ознаменование 50-летия СССР» [4,168]. В связи с юбилейной датой орденом были награждены все союзные, автономные республики, автономные и национальные округа.

Рис.2 Орден Дружбы народов

С первых же дней, после того как 11 октября 1944 г. была удовлетворена Декларация VII чрезвычайной сессии Малого Хурала ТНР (16 – 17 августа 1944 г.) «О вхождении Туvinской Народной Республики в состав СССР», Совету Народных Комиссаров поручалось утвердить мероприятия по хозяйственному и культурному строительству Туvinской автономной области и отпустить на эти цели необходимые средства [10, 46].

Надо отметить, что к 1944 г. СССР имел значительный опыт по ускорению темпов хозяйственного и культурного разви-

тия национальных республик. В 1935 г. были разработаны мероприятия по Таджикской ССР и Бурят-Монгольской АССР, в 1937 г. – по Киргизской и Узбекской ССР. Правительство приняло ряд постановлений и по вновь образованной автономной области: «О мероприятиях по хозяйственному и культурному развитию ТАО», «О дополнительных мероприятиях по развитию животноводства и земледелия в ТАО», «О проекте бюджета ТАО РСФСР на 1945 г.» и др. [13, 49]. Таким образом, Туве предстояло из аграрной республики перерасти в аграрно-индустриальную область.

Включение Тувы в общественно-политическую систему Советского Союза означало преобразования ее государственных органов, партийной и общественных организаций в местные (областные, районные, городские, сельские) органы. Но этот процесс не требовал кардинальных изменений общественно-политической структуры ТНР, поскольку она была приближена к советской системе. В ходе подготовки вхождения ТНР в состав СССР политбюро ЦК ТНРП 5 июня 1944 г. утвердило доклад «О политическом и хозяйственном состоянии Тувинской Народной Республики», в котором говорилось: о сотрудничестве ТНРП и ВКП (б), о руководящей роли ТНРП в преобразованиях в республике. О том, что Устав и программа ТНРП приняты на основе Устава ВКП (б), а Конституция 1941 г. базировалась на принципах Конституции СССР [13, 53].

Одним из первых, 18 октября 1944 г., было образовано бюро Тувинского обкома ВКП (б), в состав которого вошло бывшее руководство ТНР: Салчак Тока, Сарыг Тонгак Чимба, Ховалыг Базыр-Сат, Ооржак Тадар-оол, Николай Товариштай, Маады Момбужай. Вновь назначенное руководство разработало план политической работы по разъяснению Указа о принятии Тувы в состав СССР и хозяйственно-политических задач, стоявших перед областью.

Дальнейшим шагом стала реорганизация министерств и управлений ТНР в отделы и управления облисполкома Тувинской автономной области. В компетенцию правительства СССР были

переданы вопросы внешней политики, обороны, торговой, кредитной и денежной системы. Полномочное представительство ТНР в СССР преобразовано в постоянное представительство ТАО при Совете Министров РСФСР.

В связи с новым статусом Тувы проводились митинги и собрания. На встречах люди задавали вопросы, выражавшие общие настроения жителей. Так, например, людей интересовало отношение Монголии и Китая к этому событию, вопрос сохранения тувинского языка, как государственного, дальнейшая судьба тувинской части Красной армии. Волновали проблемы перевода аратов на оседлость и организации колхозов, возможность сохранения кочевых хозяйств, курс обмена национальной валюты – акша на рубль, сохранение невысоких цен на товары, а также вопросы распространения на Туву плана государственных заготовок шерсти, скота, кожи, масла и другой сельхозпродукции. Жители интересовались возможностями обучения студентов в высших и среднеспециальных учебных заведениях СССР, оказания государством помощи больницам и школам. В целом все надеялись, что общее экономическое положение населения не ухудшится в связи с вхождением в состав Советского Союза [13, 59]. Еще М.И. Калинин (Председатель Президиума Верховного Совета СССР) во время своих встреч с С.К. Тока (Генеральный секретарь ЦК ТНРП, затем Первый секретарь Тувинского обкома КПСС) говорил, о том, что вступление ТНР в состав СССР должно улучшить, а не ухудшить положение аратов [13, 56].

Тува с момента вхождения в состав СССР к 1970 г. действительно достигла значительных успехов в социально-экономическом и культурном развитии. В период с 1946 по 1970 г. в Туве было введено 137 школ на 29 680 мест. Причем 22 школы в городах и 115 в селах [14, 323]. В 1945 г. было 4 детских сада и детских яслей на 160 мест, к 1961 г. их число возросло до 83 с охватом 3788 детей [12, 221]. За 1961-1970 гг. введено в действие дошкольных учреждений еще на 2980 мест [14, 323]. Число медицин-

ских учреждений с 1944 г. по 1963 г. выросло с 16 до 37; больничных коек – с 355 до 2345 штук; женских и детских консультаций – с 2 до 16 [5, 99].

Большой вклад в социально-экономическое и культурное развитие республики внесли специалисты из других регионов СССР: врачи, учителя, инженеры, зоотехники, работники культуры и мн. др. Только в 1945 г. в Туву прибыли работать 22 учителя с высшим образованием [7, 132]. В период с 1945 по 1955 г. в Туву прибыло 372 врача из самых разных регионов страны [7, 132].

Анализ распределения капитальных вложений по отраслям показывает, что сумма вложений в строительство жилья, учреждений просвещения, науки, культуры, здравоохранения и коммунальных предприятий вплоть до 1970 годов составляла треть (34%) от общего объема вложений, а в отдельные периоды, например в 1960 г. – около половины (48,5%). Это даже чуть больше, чем сумма капитальных вложений в этот год в промышленность и сельское хозяйство (42,2%) [14, 321].

Увеличение бюджета на социально-культурные мероприятия за 1945-1970 гг. в 17 раз позволило создать широкую сеть общеобразовательных, средних специальных, высших учебных заведений и научных учреждений. Начали свою деятельность педагогическое училище, фельдшерско-акушерская школа, кооперативный и сельскохозяйственный техникумы, Балгазынское и Кызылское училища механизации сельского хозяйства, медицинское училище, национальный театр-студия, филиал Иркутского кооперативного техникума.

В 1945 г. создан Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ныне Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований), в 1946 г. – институт усовершенствования учителей, в 1948 г. в г. Туране – одногодичная сельскохозяйственная школа счетных работников, в 1949 г. в г. Кызыле – школа руководящих колхозных кадров [1, 292]. В 1952 г. открыл свои двери Кызылский

учительский институт, преобразованный в 1956 г. в Государственный педагогический институт (с 1995 г. Тувинский государственный университет).

В период с 1940 -1950 е гг. разведаны Хову-Аксынское никель-кобальтовое, Кызыл-Таштыгское полиметаллическое, Ак-Сугское медно-молибденовое, Тардаснокое золоторудное, Ак-Довуракское асбестовое, Кары-Сугское и Улатайское железорудные, Улуг-Танзекское тантал-ниобиевое и другие месторождения полезных ископаемых [6, 230].

С развитием горнодобывающей и перерабатывающей промышленности в Туве сформировалась социальная группа с рабочими специальностями. Если в 1946 г. рабочие и служащие занимали всего 24%, то в 1970 г. – 85,6% [9, 89–90]. Создание новых промышленных предприятий, таких как «Тувакобальт» (начало строительства в 1956 г., введен в эксплуатацию в 1970 г.), «Туваасбест» (начало строительства в 1958 г., первая очередь горнообогатительного комбината введена в 1964 г.) и других в районных центрах способствовало более равномерному размещению промышленности на территории области.

За период с 1945 по 1960 г. объемы промышленной продукции выросли в 13,6 раза [6, 71]. Объемы грузооборота выросли 2,7 млн. ткм. в 1945 г. до 121,4 млн. ткм. в 1960 г. [6, 73].

Таблица 1

**Объемы производства промышленной продукции
в натуральном выражении [6, с. 237].**

Продукция	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Каменный уголь, тыс. т	284	516	702
Электроэнергия, млн. кВт/ч	99,9	192,5	176,4
Вывоз древесины, тыс. м ³	492	497	495
В том числе деловой	305	322	384
Пиломатериалы, тыс. м ³	156	160	189

**Россия, Европа и Азия в контексте
историко-культурного взаимодействия**

Кирпич строительный, млн. шт.	18,9	24,7	24,8
Сборные железобетонные конструкции и детали, тыс. м ³	14,0	18,4	48,7
Асбест сортовой, тыс. т	11,8	33,6	64,3

Общий объем промышленного производства в целом за советский период возрос в 87,8 раза [13, 106].

В 1944 г. выработка электроэнергии составляла всего 900 тыс. кВт/ч. К концу 1950 гг. в Туве было 190 энергоустановок. В 1959 г. введена первая очередь Кызылской паротурбинной электростанции, в 1961 г. – ТЭЦ комбината «Тувакобальт» в пос. Хову-Аксы, в 1963 г. – ТЭЦ комбината «Туваасбест» в г. Ак-Довураке [2, 106].

Результатом социально-экономической политики в Туве стали самые высокие темпы структурных сдвигов в период с 1959 по 1970 г. по сравнению с другими национальными образованиями Сибири (Бурятская АССР, Якутская АССР, Горно-Алтайская автономная область, Хакасская автономная область). Они были в 3,3 раза больше, чем по РСФСР [9, 90].

Рост городской инфраструктуры привел к распространению городского образа жизни и к росту числа горожан. В 1946 г. городское население насчитывало 6,4 %, в 1981 г. – 117,3 %. Помимо города Кызыла – столицы, статус городов в 1945 г. получили Туран, Чадан и Шагонар, в 1946 г. – Ак-Довурак.

Самым существенным показателем результатов развития республики является общий рост численности населения, в том числе коренного. В 1945 г. тувинцев насчитывалось 81 тыс. чел., всего населения 95,4 тыс. чел. По переписи 1959 г. тувинцев стало 118 тыс. чел., а общее количество жителей 171, 9 тыс. [9, 110]. Из них 54,1% составляли дети, подростки и юноши до 20 лет.

История Тувы середины XX в. богата интересными человеческими судьбами, связанными с республикой. Это и государст-

венные деятели: С.К. Тока, А.М. Чимба, Х.А. Анчима, Ш.С. Кужугет, Б.-К.Ш. Долчанма, В.Г. Иванов, Т.Ч. Норбу, М.К. Мендуме, Ч.Ч.-Б. Ондар, М.Б. Артас, В.Е. Серяков; талантливые врачи: С.А. Серекей, Н.В. Сизых, В.А. Верещагин, А.И. Канунников, Г.П. Федорова, С.Ч. Саая, Ю.З. Ковенский, М.К. Ковенская; блестящие ученые и преподаватели: Ю.Л. Аранчын, Н.А. Сердобов, Д.Б. Бузур-оол, Р.Р. Бегзи, Д.А. Монгуш, М.Х. Маннай-оол, А.К. Калзан, Ш.Ч. Сат, В.С. Чылбак, Л.С. Новикова, О.К. Гречищев; выдающиеся деятели литературы и искусства: С.А. Сарыг-оол, С.Б. Пюрбю, С.В. Козлова, Н.С. Красная, Р.Д. Кенденбиль, А.Б. Чыргал-оол, В.Б. Оскал-оол, В.Ш. Кок-оол, М.С. Хомушку, Х.К. Тойбухаа, С.К. Ланзы, Ч.Х-С. Монгуш, М.М. Мунзук, К.Н. Мунзук, С.Л. Оюн, В.Б. Оскал-оол, С.Д. Кондинкин; труженики сельского хозяйства и промышленности: П.В. Астафьев, У.Ш. Кандан, О.Ч. Лопсанчап, Д.С. Куулар, И.А. Остапец, Ю.П. Южаков, Д.-Н.Ч. Ооржак и многие-многие другие. [6, 4; 11, 287].

После преобразования в 1961 г. Тувинской автономной области в Тувинскую АССР для поощрения выдающихся деятелей и специалистов были установлены почетные звания:

Заслуженный животновод Тувинской АССР

Заслуженный полевод Тувинской АССР

Заслуженный зоотехник Тувинской АССР

Заслуженный ветеринарный врач Тувинской АССР

Заслуженный агроном Тувинской АССР

Заслуженный механизатор сельского хозяйства Тувинской АССР

Заслуженный строитель Тувинской АССР

Заслуженный работник транспорта Тувинской АССР

Заслуженный учитель школы Тувинской АССР

Заслуженный врач Тувинской АССР

Заслуженный работник культуры Тувинской АССР

Заслуженный деятель литературы и искусства Тувинской АССР

Народный артист Тувинской АССР

Заслуженный артист Тувинской АССР [8, 381].

Почетные звания свидетельствуют о высокопрофессиональной и качественной работе людей, внесших свой огромный вклад в социально-экономическое и культурное развитие республики. «В это время в Туве жили и трудились 9 Героев Советского Союза, 19 Героев Социалистического труда, 8 лауреатов Государственной премии РСФСР» [6, 4].

Таким образом, результаты социально-экономического развития республики к 1970 гг. свидетельствуют об улучшении качества жизни населения, системы здравоохранения и образования обеспечивали высокий уровень предоставляемых услуг, бурными темпами шло становление промышленного и агроживотноводческого комплекса, началось широкомасштабное строительство жилья и других объектов социального назначения. Государственная политика в сочетании с энтузиазмом населения позволили республике достичь высоких результатов, заслуженно отмеченных государственными наградами советского времени: Орденом Ленина и Орденом Дружбы.

Список литературы:

1. *Аранчын Ю. Л.* Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука, 1982. – 337 с.

2. *Балакина Г. Ф., Бегзи А. Д.* Экономика Тувы: возможные стратегии развития. / Отв. ред. докт. экон. наук Ю. Г. Полулях. – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2016. 380 с. 5. Иконников Н. П. Советская Тува в цифрах. // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Вып. XI. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1964 – С.83–102.

3. Государственный архив Республики Тыва (ГА РТ). Ф.285, оп. 1, д.49.

4. Государственный архив Республики Тыва (ГА РТ). Ф.285, оп. 1, д.240.
6. История Тувы: в 3 т. – Т.III / Под общ. Ред. Н. М. Моллерова. – Новосибирск: Наука, 2016. – 455 с.
7. *Ламажаа Ч. К., Харунова М. М.-Б.* Социальная политика государства как фактор модернизации традиционного общества (на примере Тувы середины XX века). // Знание. Понимание. Умение. №1. – М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2011. – С. 129–136.
8. На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская народная Республика. Тувинская автономная область. Тувинская автономная Советская Социалистическая Республика. Сборник архивных документов и фотодокументов. Научно-документальный сборник (на русском языке). Государственный архив Республики Тыва. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2014. – 480 с.
9. Очерки социального развития Тувинская АССР. / Отв. ред. Ю. Л. Аранчин. – Новосибирск: Наука, 1983 – 262 с.
10. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / Под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю.И. – Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С.46 // <https://ru.wikisource.org/wiki/>.
11. Созидатели Советской Тувы. Чтобы помнили... – Абакан, 2017. – 287 с.
12. *Тулчинский Л. И.* Социально-экономический анализ материалов переписи населения Тувы 1959 года. // УЗ ТНИИЯЛИ. Вып. XI. – Кызыл: Тувкнигоиздат, 1964. – С. 205-223.
13. *Харунова М. М.-Б.* Социально-политическое развитие Тувы в сер. XX. – Новосибирск: Наука, 2011. – 139 с.
14. Экономика Тувинской АССР/ред. коллегия: С. В. Клопов (отв. ред.) [и др.]. – Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1973. – 377 с.

ИСТОКИ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА

Шебалин И.А.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, философии и социально-гуманитарных наук Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбургская область, г. Орск

***Аннотация:** В статье характеризуется процесс формирования ключевых идей классического евразийства и этапы его исторического развития. Используются работы первых евразийцев, опубликованных в научных сборниках в 20 – 30-е гг. XX века.*

***Ключевые слова:** евразийство, цивилизация, геополитика*
***Keywords:** eurasianism, civilization, geopolitics*

В условиях современной геополитической ситуации весьма актуальными и востребованными являются идеи евразийства - философско-политического течения, зародившегося в среде русской эмиграции в 20-е гг. XX века.

Формирование его началось с книги Н.С. Трубецкого «Европа и Человечество», опубликованной в 1920 году в Софии. В ней противопоставляется культура романо-германского народа, страдающего эгоцентризмом, и остального человечества, угнетаемого им. Призывая к борьбе с ним, автор пишет: «Если бы человечество, — не то человечество, о котором любят говорить романо-германцы, а настоящее человечество, состоящее в своем большинстве из славян, китайцев, индусов, арабов, негров и других племен, которые все, без различия цвета кожи, стонут под тяжелым гнетом романо-германцев и растрачивают свои национальные силы на добывание сырья, потребного для европейских

фабрика, — если бы все это человечество объединилось в общей борьбе с угнетателями-романо-германцами, то, надо думать, ему рано или поздно удалось бы свергнуть ненавистное иго и стереть с лица земли этих хищников и всю их культуру» [8].

Эти идеи вызвали резонанс у крупных учёных – историков, философов, географов и юристов. Отклик на книгу кн. Н. С. Трубецкого написал в журнале «Русская мысль» П. Н. Савицкий – русский географ и экономист, ставший впоследствии одним из главных основателей и лидеров классического евразийства. Он писал, что князь Трубецкой вполне справедливо считает невозможность доказать совершенство романо-германской культуры относительно всех остальных культур. Савицкий П.Н. в то же время замечает, что культуры различных народов можно считать более или менее совершенными лишь в плане материально-технического прогресса [5].

В 1921 вышел первый сборник, названный «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Книга 1 (София, 1921). Авторами стали П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский – философ и музыкант, Г.В. Флоровский – историк и религиозный мыслитель, философ и публицист Н.С. Трубецкой.

В этом сборнике впервые выдвигалась концепция самостоятельной и самодостаточной цивилизации Евразии, включающей в себя часть центральной Европы и Азии. Она обладает своеобразным ландшафтом и климатом, особым этнокультурным началом и преобладающей ролью православия. Исторические основы евразийского единства усматривались в империи Чингисхана – «степной цивилизации», где и формировался генотип Евразии. В связи с этим авторы положительно оценивают роль Золотой Орды для формирования Московского государства в XIV – XV вв., его экономической и социально-политической системы, в то время, как Запад стремится осуществить идеологическую и военно-политическую экспансию. Петровские преобразования оцениваются негативно, т. к. они положили начало европеизации России и на-

сильственной ломке традиционных культурно-исторических основ. С этой точки зрения Революция 1917 года способствовала разрыву России-Евразии с чуждым для неё европейским («романо-германским») миром и создавала предпосылки к возрождению своей самобытности. Сувчинский П.П. по этому поводу писал: *«Европа поняла, правда, не отчетливо и не уверенно, скорее ощутила, грядущий итог Русской Революции и уже содрогнулась перед ним и приняла меры защиты. Она поняла, что итог этот определится не революционной энергией русского коммунизма, а историческим предопределением всего русского народа»* [7].

В 1922 году в Берлине вышел новый сборник «На путях. Утверждение евразийцев». Книга 2, который начинается статьей П.Н. Савицкого «Два мира». В ней продолжает развиваться тема Русской революции: *«Коммунистическая революция мыслилась как завершение капитализма; как высшее напряжение промышленно-городского существования, как перемена "правовой надстройки" над базой сложившегося капитализма. В русской же практике коммунистическая революция оказалась разрушением не очень развитого, но сложившегося в "европейском" обличи русского капитализма, оказалась возвращением к состояниям, гораздо более первоначальным»* [6]. Речь идёт, в данном случае, о возвращении к докапиталистическим ценностям, основанным на русской предприимчивости и «русской национальной стихии», которая откроет возможности иного исторического строя, качественно отличного от Европы. В этом же сборнике вышла и статья Савицкого П.Н. «Степь и оседлость». В ней «степь» отождествляется, прежде всего, с государством монголо-татар, которые *«...дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество становиться могущественной ордой»* [3].

В третьем сборнике «Россия и латинство», вышедшем в Берлине в 1923 г., кроме прежних авторов, были опубликованы статьи историка Г.В. Вернадского и богослова В.Н. Ильина [4].

Поводом для его выхода стала помощь римско-католической церкви голодающим в Советской России в 1921-1922 гг. Главной темой сборника было сближение «латинства» и большевизма как двух западных «интернационалистических» сил. Реакция на него была негативной со стороны православной общественности и некоторых евразийцев. От этого течения, в частности, отходит один из его основателей Г.В. Флоровский.

В этом же году было создано евразийское книгоиздательство и основывается альманах евразийцев — «Евразийский временник», который выходил с 1923 по 1927 гг. В нём продолжают развиваться прежние идеи, касающиеся культурно-идеологических и геополитических проблем. В научный оборот вводятся новые понятия. Такие, как «месторазвитие», «идеократия» и др. Многие из них используются и в современной геополитике.

Концепцию «месторазвития» сформулировал П.Н. Савицкий, подразумевая под этим понятием «единое целое», обусловленное географической средой, экономической интеграцией. Это и есть Россия-Евразия. Термин «идеократия» использовался П.Н. Савицким и Н.С. Трубецким. Это нематериальная основа евразийского государства, выражающая главный импульс евразийского континента, создающего его стабильность и устойчивость.

В 1927 году в евразийском движении произошел раскол, т.к. из него выделилось «левое евразийство», ориентированное на сотрудничество с СССР. Поэтому Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий и Н. Н. Алексеев вышли из его руководства и основали «Евразийский сборник» (1929 г.). В начале 1930-х годов благодаря их инициативе была создана Евразийская партия (1932). Выпускались сборники «Тридцатые годы» и журнал «Евразийские тетради». В дальнейшем классическое евразийство всё меньше пользуется популярностью и в 1938 г. перестаёт существовать. На смену ему в послевоенный период сформируется неоевразийство, в работах современных историков проблемы евразийства рассматри-

ваются в культурно-историческом и духовном аспектах, как синергия культур, поддерживаемая различными общественными группами и даже государством [1; 2]. Таким образом, идеи неоевразийства живут и развиваются до настоящего времени.

Список литературы:

1. Алимова Л.Б. Художественное производство в культурно-историческом пространстве России XVIII - начала XX веков // Дизайн. Искусство. Промышленность. – 2012. № 1. – С. 15-24.
2. Алимова Л.Б. Власть и народная культура: художественные промыслы Урала в системе государственного регулирования экономики в XVIII - начале XX веков. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2003. – 65 с
3. Россия и Европа: Хрестоматия по русской геополитике / Сост. Л.Н. Шишелина; Ин-т экономики РАН. - М.: Наука, 2007. - 614 с. – С. 421.
4. Россия и латинство. Сборник статей (Берлин, 1923) // Библиотека первоисточников евразийцев: 20 – 30-гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1923-rossiiailat.php>
5. Савицкий П. Н. Европа и Евразия (по поводу брошюры кн. Н. С. Трубецкого «Европа и Человечество») // Библиотека первоисточников евразийцев: 20 – 30-гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-PNS-eur.php>
6. Савицкий П.Н. Два мира. // Библиотека первоисточников евразийцев: 20 – 30-е гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiax.php#1922-naputiax-PNS-2mira>
7. Сувчинский П. П. Сила слабых. // Библиотека первоисточников евразийцев: 20 – 30-гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod-PPS-sila.php>.
8. Трубецкой Н. С. Европа и человечество // Библиотека первоисточников евразийцев: 20 – 30-гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nevmenandr.net/eurasia/1920-NST-europe.php>

СОВЕТСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Якоби Н.В.

Учитель истории и обществознания
Муниципальное общеобразовательное автономное учреждение
«Гимназия №1 г. Новотроицка Оренбургской области»
Оренбургская область, г. Новотроицк

***Аннотация:** Статья посвящена подвигам женщин в Великой Отечественной войне. Проблема «Советские женщины в годы Великой Отечественной войны» была и остается в поле зрения историков, политологов, журналистов. Выявление основных особенностей положения женщины на войне.*

Ключевые слова: Женский героизм, борьба, девушки-воины, Великая Отечественная война.

Keywords: Female heroism, wrestling, warrior girls, The Great Patriotic War.

«... Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не смогла сыскать».
Ю.В. Друнина

Начало Великой Отечественной войны разделило историю СССР на довоенную, военную и послевоенную. Трагические события всегда влияют на любого человека. Дело каждого смириться с положением дел или противостоять.

Согласно архивным документам, большая часть советского народа решила бороться с фашизмом, а самое главное защищать своих близких и свою Родину. Независимо от пола, возраста, профессии женщины и мужчины стремились попасть в Красную Армию.

Согласно ст. 13 Закона о всеобщей воинской обязанности, принятый Верховным советом СССР 1 сентября 1939 г., женщин можно было брать в армию и флот, но только тех, кто имел медицинскую и специально-техническую подготовку [3].

Большая часть женщин добивалась отправки на фронт благодаря этой статье. В первые дни после объявления войны заявлений от женщин об отправке на фронт было 50%.

Всем вокруг казалось, что враг будет побежден очень быстро. Каждый хотел принять участие в уничтожении его. Хотя и происходила мобилизация населения, но военкоматы отказывали тем, кто не достиг 18 лет, женщинам и девушкам до особого распоряжения.

Тема женщин в годы Великой Отечественной войны очень интересна для изучения, так как не все и не обо всех сказано и проанализировано хотя историография Великой Отечественной войны пестрит документами и материалами о подвигах советских женщин.

«Никогда еще во всей истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как в дни Отечественной войны советского народа» [4] – констатировала газета «Правда» весной 1943 года.

«Советский Союз был единственным государством в годы Второй Мировой войны, в котором женщины принимали непосредственное участие в ходе боевых действий. На фронте в разные периоды сражалось от 800 тыс. до 1 млн. женщин, 80 тыс. из них были советскими офицерами. Это было связано с двумя факторами. Во-первых, небывалым подъемом патриотизма молодежи, которая рвалась на борьбу с врагом, напавшим на ее родину. Во-вторых, сложной ситуацией, сложившейся на всех фронтах. Потери советских войск на начальном этапе войны привели к тому, что весной 1942 года была проведена массовая мобилизация женщин на службу в действующую армию и тыловые соединения. На основании постановления Государственного Комитета Обороны

(ГКО), прошли массовые мобилизации женщин 23 марта, 13 и 23 апреля 1942 года для несения службы в войсках ПВО, связи, внутренней охраны, на военно-автомобильных дорогах, в ВМФ и Военно-воздушных силах, в войсках связи» [2].

Не смотря на огромное количество женщин и девушек желавших ринуться в бой не все они принимали участие в военных действиях. Очень много служили в тылу, а сколько существует информации о разведчицах и служащих авиации. Женщины-авиаторы сначала сражались в составе «мужских» авиационных полков, но через короткий промежуток времени были созданы специальные «женские». Всего было сформировано три авиационных полка.

«Ночные ведьмы» это не просто слова. Так называли хрупких и мужественных женщин из сорок шестого Гвардейского ночного бомбардировочного Авиационного полка. Впервые на фронт «ночные ведьмы» вылетели 23 мая 1942 года. Первоначально численность полка была 115 человек. Девушки были очень молоды и их никто не воспринимал серьезно. Почему же они вдруг оказались «ведьмами»? Существовало мнение, что все эти женщины отбывали наказание в местах не столь отдаленных, что все они сидели на таблетках от этого и были такие яростные, жестокие и ночами не спали.

Ордена Суворова третьей степени была удостоена самая яростная из «Ночных ведьм» и единственная женщина СССР Евдокия Бершанская. Всего 46-м Гвардейским Авиационным полком было осуществлено 23672 вылета.

Больше всего женщин было среди медиков. Женщины-медики служили везде и в авиации и морской пехоте, на боевых кораблях и санитарных поездах. Женщины-медики ходили в далекие рейды в тыл врага. Вместе с пехотой они даже штурмовали рейхстаг. Женщины-медики тоже не остались без наград, Героями Советского Союза были признаны 17 женщин.

В литературе почти нигде не упоминается о том, что за годы войны танкистами стало около 20 женщин, трое из которых окончили танковые училища страны. Среди них И.Н. Левченко, которая командовала группой легких танков Т-60, Е.И. Кострикова - командир танкового взвода, а в конце войны командир танковой роты. И единственная женщина, воевавшая на тяжелом танке ИС-2, - А.Л. Бойкова. Четыре танковых женских экипажа участвовали в Курской битве летом 1943 г. [1].

Всю тяжесть войны женщины и мужчины переносили на равных. Тяжелая ситуация в стране помогла сплотить всех жителей нашей страны. В тот момент и исчезло совсем гендерное неравенство, границы в общении между мужчинами и женщинами которое существует в спокойное время. Такие взаимоотношения порождали насмешки, анекдоты и даже появление термина «походно-полевая жена».

Война всегда считалась чисто мужским занятием. Женщины как воины не появлялись на войне никогда, только в роли жертвы. XX век изменил ситуацию не только в стране, но и во всем мире. Великая Отечественная война стала самой «женственной» за всю историю. Женщины не просто выживали и воодушевляли мужчин, но и воевали рядом с ними.

Список литературы:

1. Всероссийская книга Памяти, 1941-1945: Обзорный том. – М.: Воениздат, 2005. – 333 с.
2. Женщины Великой Отечественной войны. Раздел 1: официальные документы свидетельствуют/Составитель Петрова Н.К. - М.: Вече, 2005. – 246 с.
3. Закон о всеобщей воинской обязанности, [от 1 сентября 1939]. М., 1939.
4. Правда. 1943. 8 марта.

Научное издание

**Россия, Европа и Азия в контексте
историко-культурного взаимодействия**

Материалы Всероссийской конференции
с международным участием
(19 апреля 2019 года, Орск)

Выпускающий редактор: Соколенко Эллина Сергеевна
Компьютерная верстка: Дубовая Наталия Михайловна

Научно-издательский центр «Логос»
Web-site: <http://центр-логос.рф>
E-mail: logos.cent@mail.ru

Подписано в печать 13.03.2019. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать цифровая.
Усл. печ. л. – 6,39. Заказ № 714. Тираж 35 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета в Издательско-
полиграфическом комплексе
Северо-Кавказского федерального университета.
355038, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2